– Ой! Ай! Ох! – приговаривал я, продолжая скатываться вниз по склону и обдирая себе ноги о камни пока мое падение, наконец, не прекратилось. Его остановило нечто мягкое, о что я удачно стукнулся подбородком.

– Ух, слава Луне я жив, – сказал я, потирая ушибленную скулу, – мне повезло, что кто-то оставил здесь… – я поднял глаза и брезгливо попятился назад, – …целую кучу изувеченных трупов! Прямо передо мной на песке лежало множество разорванных на кусочки тел в грязных коричневых робах. Судя по неприятному тошнотворному запаху и яркой, не запекшейся крови, все эти пони умерли здесь совсем недавно.

– Твою мать! Какого Дискорда тут творится?! – дрогнувшим голосом воскликнул я, вытирая покрытую кровью щеку, – что это за мясорубка? Как…

Тут поток моих мыслей остановил другой, куда более важный вопрос: – я что, упал за границу аномалии? Вот кошмар, и что же мне теперь делать?!

Я снова глянул на тела, которые судя по одежке, принадлежали членам Искателей истин. Я что тоже сейчас разлечусь на части как они? И погибну жуткой и болезненной смертью? Мои ноги подкосились, а все тело сковало страхом. Сжавшись в дрожащий комок, я стал мучительно ждать, когда со мной случится что-то нехорошее. Но ничего не происходило.

И вот, простояв так в ожидании неизбежной гибели, пять минут мне, в конце концов, это надоело.

– Не знаю, что их погубило, – сказал я вслух, – но причина тут явно кроется не в аномалии. Возможно, всему виной то заклинание, о котором говорилось в дневнике. Они использовали его при заходе в купол и взорвались. Что ж, это вполне возможно. Какими бы правильными не были те ребята, из записей одного из них я ясно понял, что знаниями они определенно не блистали (хоть и верили совершенно в обратное) и, по-видимому, где-то ошиблись, когда его колдовали. Печально.

Я подобрал упавшую на землю шляпу и отвесил погибшим поклон, а затем, высыпав из нее песок, водрузил обратно на голову.

– Ну, с этим мы разобрались, а теперь что касается самого барьера, – мысленно произнес я и, подняв вверх глаза, стал внимательно осматриваться по сторонам. И признаюсь, увиденное вокруг меня сильно поразило.

Для начала: я только сейчас сообразил, что на улице стоял солнечный день. Я вошел в этот купол в темноте, глубокой ночью, а вышел когда уже вовсю светило солнце. Что это за наваждение? Я что перенесся во времени на несколько часов вперед?

Я продолжил изучать местность и заметил, что вокруг все очень изменилось: склон, на котором прежде ничего не было кроме вялых пустынных деревьев и разбросанных тут и там камней, теперь во множестве стояли военные перегородки, а между ними была растянута колючая проволока. Там же находились траншеи и рвы, а некоторые участки покрывали подозрительные бугорки, под которыми вне всяких сомнений были закопаны мины (а что же еще, судя по окружению?). В сотне шагов от меня на возвышении стояло несколько зданий и бункеров, окруженных невысокой кирпичной стеной. На крыше одного из них торчали многочисленные спутниковые антенны с выступающими в их центре шпилями, на чьих кончиках мигали красные лампочки, говорившие о том, что это место явно не заброшено. В довершении, я посмотрел вниз: туда, где до этого были обломки бетонной стены, и к своему удивлению отметил, что она – прежде во многих местах рухнувшая и покрытая дырами, теперь была абсолютно целой и словно только что отстроенной, а недавно проржавевшие башни с треснутыми пушками ярко поблескивали на солнце новым металлом. Постройки на территории под ними больше не были разрушены, а идеально гладкая дорога не имела ни одной даже самой маленькой трещинки.

– Или на пару столетий назад? – посетила мою голову другая, безумная мысль.

Да, в это трудно поверить. Да и как вообще такое могло произойти? Эй, неужели сектанты или кем там они были, оказались правы?! Но если это так… то эта аномалия и впрямь была порталом в Эквестрию прошлого!

Ошарашенный этой догадкой я растерянно опустился на круп и стал бесцельно наблюдать за тем, как тень от кирпичной стены медленно ползла вдоль ее края, словно скрываясь от следящего за ней с огромной высоты небесного светила.

– Так значит, это правда, – наконец, сказал я, – я действительно вернулся в прошлое. Во времена, когда на Эквестрию еще не упали бомбы. Не произошел Конец Света, и не погибло столько невинных и несчастных пони. О, Богиня…

Моя голова, будь она сейчас бомбой, наверное, взорвалась бы от резко нахлынувших на нее беспорядочных мыслей. Меня буквально распирало. Я думал, о том, что делать дальше. Куда идти. Передо мной открывалось столько возможностей, столько решений. Я мог сходить к местным военным и обо всем им рассказать. Предупредить о том, что зебры в будущем собираются запустить по Эквестрии ракеты с мегазаклинаниями и уничтожить нас.

Хотя нет! Полный бред! Я же не во второсортном фильме. Если я – неизвестный хрен с бугра буду просто так разгуливать по военному объекту, меня тут же пристрелят или на худой конец отправят в тюрьму, и плакала тогда моя задумка спасти мир от разрушения. Значит, разумнее всего будет выбраться отсюда, и незаметно покинув базу добраться до Кантерлота, а там всеми правдами и неправдами получить аудиенцию у принцессы Луны (вау, невероятно, я действительно могу встретиться с самой Богиней). А потом поделиться с ней жалким огрызком знаний, которым я обладаю и надеяться на то, что она мне поверит. А кстати, какой сейчас год? У меня еще есть время предупредить принцессу, что одна из ее министров – Флаттершай собирается передать чертежи боеголовки с мегазаклинанием врагу? Или это уже произошло и никакой ценности эта информация более не несет?

А если это все же случилось, то через, сколько дней, месяцев или лет начнется нападение? Как много у меня осталось времени на то, чтобы что-то изменить?

И тут меня посетила еще одна – счастливая мысль, которая признаюсь, напрочь, выбросила из моей головы все планы по спасению Эквестрии: Я МОГУ УВИДЕТЬ ЗДЕСЬ ЕЕ! ПИНКИ ПАЙ! МОЮ ОСОБЕННУЮ ПОНИ! В ЭТОМ ВРЕМЕНИ!!!

– Ох, мамочки! Мамочки! – как жеребенок, которому пообещали подарить пожизненный запас печенья и конфет прошептал я, с расплывающейся на мордочке широкой улыбкой. – Я и вправду увижу ее! Это судьба! Неужели я…

Внезапно, со стороны бетонной стены раздался громкий взрыв, прервавший мою радость. Земля под моими ногами мелко задрожала, а в воздухе загудела тревожная сирена. Достав свой бинокль, я повернул его в направлении заставы.

В стене появилось небольшое, дымящееся отверстие. На базе началась суета: из казарм стали выбегать солдаты в военной униформе и с боевыми седлами на спине, а из леса огромным скоплением на приступ пошли одетые в красную броню зебры. Некоторые из них ехали на танках, которые, не прекращая стреляли по установленным на вышках башням. Позади меня со стороны бункеров начали раздаваться тревожные возгласы и крики.

– Проклятье! Похоже, что я прибыл слишком поздно, – расстроенно вздохнул я, – и война уже разразилась. Ну, или, по крайней мере, один из ее эпизодов. Может это еще не конец, и я успею, на что-то повлиять? Но тогда мне лучше спрятаться в каком-нибудь укромном месте, чтобы меня ненароком не пристрелили.

Я побежал к одному из камней, что был неподалеку, намереваясь за ним укрыться, но шагах в десяти притормозил, заметив множество бугорков, что его окружали. Нетрудно было догадаться, что именно там закопано.

– Вот дерьмо, и тут мины! – выругался я, – и где же мне теперь переждать вторжение? Быстро осмотрев территорию, я не смог найти ни одного подходящего места для пряток (кроме совершенно очевидных, где наверняка тоже были ловушки). Местность вокруг была сплошь усеяна противопехотными фугасами, и у меня оставалось лишь одно место, где я мог спрятаться – ближайшая траншея.

Добежав до нее, я немного поколебался, перед тем как спрыгнуть вниз – ведь там, вполне вероятно, тоже могло быть все заминировано. Но что мне оставалось? В сторону стены уже бежала, судя по топоту, целая толпа военных и вряд ли их обрадовал бы неизвестный тип с винтовкой за спиной. Я спрыгнул. Внизу оказалось множество припасов необходимых для ведения долгих, затяжных боев. С правой стороны траншею прикрывал песочного цвета брезент, а под ним лежали ящики с

оружием, и была установлена на подпорках вешалка с крючками, на которой висели каски и несколько типов военной одежды. Еще там был стол с лежащими на нем боевыми винтовками и пара стульев. Усевшись на один из них, я стал ждать, пока солдаты пробегут дальше. Топот становился все громче. Я уже чувствовал, как почва дрожит у меня над головой и тут, перепрыгнув траншею, мимо меня пронесся… призрак?!!!

Я не сразу понял, что я только что увидел, но надо мной, действительно проскочил некто прозрачный, словно сотканный из морозно белого воздуха, точь-в-точь как привидение с кладбища. Своим силуэтом он напоминал пони в армейской форме, с каской на голове и автоматом, летящим возле него в облачке призрачной магии. Но он был явно ненастоящим. Позабыв об осторожности, я слегка высунул голову наружу и увидел, как мимо меня пробежала целая толпа этих призраков, живо напомнив мне армию мертвых из фильма, смотренного в юности, где двое жеребят несли кольцо злого колдуна, чтобы сжечь его в жерле вулкана 29. (@_@). Ничего не понимая, я опять опустился вниз.

– Что все это значит? Кто это такие? Я что попал в какое-то призрачное измерение? Потусторонний мир? Другую вселенную? – терялся я в догадках.

Неожиданно в мою яму кто-то спрыгнул. Я вздрогнул от неожиданности и растеряв и без того нечеткую нить рассуждений уставился на пришельца. Вначале я подумал, что это окажется очередной бледный призрак, но возле меня на четыре ноги приземлился вполне живой крепкий пони – единорог, одетый в армейский бронежилет и держащий в телекинезе дробовик. Он также принес пару ящиков с патронами, которые тут же бросил на землю и, открыв, стал заряжать лежащие на столе винтовки.

– Так, это все припасы, которые смогло выделить нам командование на этот сектор, остальные… – начал он, коротко глянув на меня, но сразу же резко умолк и повернувшись, уставился на меня, выражая изумление, отнюдь не дружественное.

– Эй, а ты кто такой? Какого хрена ты тут забыл гражданский? Это военный объект! Как ты сюда попал?

– Ну, я… – начал мямлить я, подыскивая подходящее оправдание, но тут он перевел свой взгляд на мою винтовку и в ярости воскликнул: – ах, так ты сука, шпион!

Прежде чем я успел как-то отреагировать, он резко развернулся ко мне спиной и со всей силы лягнул по голове, а затем запрыгнул сверху и придавил рукоятью дробовика мою шею.

– Отвечай паскуда – как ты сюда проник?! Сколько еще здесь, таких как ты?! Говори, пока я не прострелил тебе голову! – он вытащил из кобуры на поясе пистолет и, прицелившись мне в лоб, взвел курок, желая показать серьезность своих намерений.

– Прошу, не стреляй, – испуганно произнес я, сплевывая изо рта кровь, – я не шпион. Я обычный пони и вообще не понимаю, что тут происходит. Я забрел сюда совершенно случайно и не знал, что здесь находится военная база.

– Ага, кляче своей расскажешь, лживый ты кусок дерьма, – он рывком сдернул с меня винтовку и седельные сумки и, не ослабляя хватку начал магией шариться в моих вещах.

– Значит, не шпион говоришь? А это что? – он ткнул мне в нос одним из моих пузырьков с лечебным снадобьем, а затем бинокль, – а это? Он достал мой запасной пистолет. – Что, хочешь сказать мне, что у простого гражданина всегда есть при себе оружие и пузырьки с лекарствами? Знаешь, что я об этом думаю? Что ты подлая мразь и шпионишь для зебр! И именно по твоей отмашке они пошли сейчас в наступление! Он злобно выдохнул и, судя по сузившимся глазам, решил меня убить.

– Пожалуйста, не надо…

– Что там у тебя Норингс? – окликнул его кто-то сверху. К нам вниз спрыгнуло еще два солдата – земной пони и пегас с боевыми седлами за спиной.

– Вот, поймал тут предателя. Он залез к нам на территорию и видимо координировал нападение зебр, – сказал единорог, отодвигаясь и демонстрируя меня в качестве доказательства.

– Понятно, – сказал пегас и со всего маху дал мне промеж ног, – ненавижу таких сволочей как ты.

– Я не шпион, – пыхтя от резкой боли еще раз попытался выкрутиться я, хоть и понимал, что все факты говорили против меня, – я простой путник и…

– Закрой рот, – рявкнул на меня земной пони, – ты что, нас за идиотов держишь? Думаешь, мы не узнали этот мундир? – он подошел ко мне и рывком дернул за ворот моего плаща, – ты носишь плащ офицера зебр и пытаешься мне втереть, что ты обычный турист?

– Клянусь, я не знал, что этот плащ носят зебры, – начал оправдываться я (– офицерский плащ? – подумал я, – а Бен мне сказал, что купил его у себя на родине, вот я попал!), – я только…

– Молчать!

Пегас вновь отвесил мне удар.

– Ну, и что будем с ним делать сержант Батторн? – спросил он у земного пони.

– Что-что, пустим в расход, конечно, – не колеблясь, ответил он, – этот кусок дерьма, судя по всему уже сыграл свою роль в данном нападении и теперь для нас бесполезен.

– Очень хорошо, – сказал единорог, отстраняясь от меня и направляя в мою сторону пистолет.

– Подождите! Я правду говорю, я не…

Но тут из дула смотревшего на меня вылетела пуля, и мою голову пронзила жуткая невыносимая боль, ставшая последней в моей жизни. Все закончилось.

***

– АААА! – закричал я от раскалывавшей мой мозг сильной боли. Внезапно она прекратилась, да так резко, словно ее кто-то стер. Я покатился вниз по склону, в конце которого взрезался в горстку тел в коричневых робах.

– Ах, бля! Что это?! Что?! – в ужасе закричал я, недоуменно оглядываясь. Не знаю как, но я остался жив.

Немного успокоившись, я осмотрел территорию, на которой находился, и у меня появился новый вопрос: как я тут оказался? Только что я лежал в окопе и в меня выстрелил какой-то единорог и вот я снова тут, в том месте, куда упал в самом начале: возле кучи мертвых тел Искателей истин.

– Ничего не понимаю, – часто дыша, произнес я, судорожно трогая свой лоб, в который несколько секунд назад влетела пуля, но там ничего не было. Никакой раны или царапины. Вообще ничего, даже крови, словно все это мне только что привиделось. Но это невозможно.

Я встал и, отряхнувшись от песка, оглядел округу.

Я все еще был на границе нашпигованного минами и колючей проволокой склона, который разделял на две части больших размеров военную базу. В том самом месте, куда я по неосторожности свалился, когда изучал это место. Но что-то здесь было явно не так. Хе-хе, и это еще мягко сказано. Вначале я попал в аномалию, которая перенесла меня в прошлое. Потом на базу напали зебры, и я по глупости решил спрятаться от посторонних глаз в ближайшей траншее. Мимо меня начали проноситься какие-то непонятные призраки. А после, в окоп спрыгнул единорог со своими дружками и, приняв меня за шпиона пристрелил. Или нет?

Я еще раз ощупал то место, куда он выстрелил, но никаких признаков ранения не почувствовал. А он точно в меня попал? Может, на самом деле он промахнулся? Да

верно, и я… хотя нет, постой, я же явственно почувствовал боль, когда пуля вошла мне в голову, и я точно не заблокировал ее щитом. Но тогда я что – восстал из мертвых?

Мое левое веко нервно дернулось.

А если и так то, как я опять оказался здесь? Меня что приняли за труп и бросили в кучу мертвых тел? Может быть, но все же…

Вдалеке прогремел взрыв. Я поджал уши, и чисто машинально повернулся в сторону бетонной стены. На ее поверхности опять появилось дымящееся отверстие. Раздался рев боевой сирены. Со стороны леса на заставу побежали многочисленные полки зебр в красной броне, сопровождаемые танками.

– Какого хрена тут творится? – окончательно сбитый с толку, ахнул я. – Я что…

– Вперед ребята, в атаку! Разобьем этих полосатых мерзавцев! – громким, но при этом нечетким и доносящимся, будто издалека голосом прокричали слева от меня. Я посмотрел туда и увидел как в направлении стены, по специальным тропинкам огибающем минные поля понеслась призрачная армия пони, перепрыгивающая через окопы.

– Я что, окончательно спятил? – продолжил я, – мало мне было искаженной копии Пинки Пай, которая посещает меня, когда ей вздумается, так теперь я еще и сражения прошлого начал видеть? – Ну, вообще-то нечто подобное у меня уже было, – тут же вспомнил я, – когда я ходил на танковую базу за спарк-батареей для Бена. Я тогда тоже увидел, словно взаправду как в заброшенном театре опять появились пони. Может это произошло и сейчас? Ну, допустим, но это не объясняет того факта, почему я испытал столь реалистичную боль от выстрела да и…

В ближайшую мне траншею спрыгнул знакомый единорог, несущий в телекинезе дробовик и ящики с патронами.

– Не может быть, – сказал я, и сам не знаю зачем, пошел в ту сторону. Дойдя до окопа, я вытащил из чехла свою винтовку и спрыгнул вниз.

– А? А ты еще кто такой? – увидев меня, спросил перезаряжавший в этот момент винтовки солдат. Судя по его недоуменному взгляду, он меня не узнал, хоть мы и виделись всего пару минут назад.

– Твой ночной кошмар, если ты немедленно не отойдешь от оружия, и не сядешь в дальний угол, – сказал я ему сильно раздраженный после того выстрела.

– Эй-эй, все в порядке, уже отхожу, видишь? – сказал он, положив одну из винтовок на землю и встал ровно, – ты только не нервничай.

Тут он резко развернулся и попытался меня лягнуть, чтобы выбить из телекинеза оружие, но я уже был к этому готов и, отскочив назад с размаху, заехал ему прикладом в затылок, вырубив.

– Не в этот раз ослиная морда, – сказал я оглушенному жеребцу и, оттащив его в угол, затолкал между ящиками.

– Вот так, ты теперь полежи тут, а я пока попробую во всем разобраться, – прибавил я и, убрав винтовку обратно в чехол начал обыскивать ящики, осматривая их содержимое. В одном из них помимо стволов нашлась накладная, в которой говорилось о том, что эту партию оружия вскоре должны были отправить в место под названием Сэнд-Ролл. Не ахти, какая информация. Может мне лучше осмотреть карманы оглушенного единорога?

Тут снаружи начали раздаваться шаги. Вне всяких сомнений это шли пегас и земной пони.

Быстро закрыв все ящики, я скинул с себя опасный плащ и затолкал его в один из них, оставшись лишь в комбинезоне Стойл-Тек.

– Эй, Норингс, ты уже принес патроны? Мы должны… эй, а что тут происходит? – заметив меня, спросил спрыгнувший в траншею земной пони. Его напарник соскочил следом.

– А сержант! – притворно дружелюбным голосом отозвался я, – рад вас видеть! Норингс был тут и просил передать: что это все патроны, что смогло выделить вам командование на этот сектор.

– Понятно, ну а ты кто такой? – подозрительно хмыкнул земной пони.

– Я всего лишь техник из Стойл-Тек. Приехал к вам на базу, чтобы настроить кое-какое оборудование.

– Вот как? Тогда, какого-хрена ты делаешь в окопе, а не на базе? И где Норингс? – спросил у меня пегас.

– Он пошел дальше, проверять припасы в других траншеях, а сюда я спрыгнул, потому что началась стрельба. Испугался, – выдумал я более-менее достойное объяснение. К сожалению, оно не сработало.

Как только я это сказал земной пони, резко набросился на меня и придавил к земле.

– Хорошо заливаешь приятель, но меня ты не проведешь, – сказал он мне прямо в ухо, – у нас тут нет технологий Стойл-Тек. Да и ты явно не техник. В таких комбинезонах ходят резиденты стойл, да и то только в чрезвычайных случаях, когда сами стойла уже закрыты. Так что незачем тут нести всякий бред.

– Ну, я… – попытался возразить я, но он тут же меня перебил:

– Можешь не стараться, я итак знаю – кто ты, – он резко ударил меня по ребрам, – ты, судя по всему, шпион зебр, да еще и тупой, раз проник к нам со столь нелепой легендой. Клянусь Богиней: эти полосатые походу совсем отчаялись, раз начали набирать к себе в агенты гражданских готовых на измену ради банки консервов.

– И не говори серж, и что же нам с ним делать? – спросил пегас.

– Пока просто свяжем, а когда закончится бой, отведем к нам на базу и покажем капитану. Посмотрим, что запоет этот птенчик после пары часов пыток.

– Вот дерьмо, – расстроенно произнес я.

– Еще какое, – подтвердил пегас и весело расхохотался.

Солдаты отняли у меня припасы, ПипБак и винтовку и крепко связав, положили на живот возле ящиков с оружием. Отстой. Там они нашли оглушенного мною Норингса и привели его в чувство, после чего этот мудак пару раз меня ударил, когда проходил мимо. В итоге: все вышло намного хуже, чем в тот раз, когда меня приняли за шпиона, если конечно, все это было правдой.

Не знаю, сколько я так пролежал. Снаружи тем временем раздавались выстрелы и крики. В какой-то момент что-то начало громко жахать, словно в воздухе взорвалось сразу несколько особо сильных фейерверков, и жеребцы вылезли из окопа и куда-то убежали, оставив меня одного. Я уже было хотел воспользоваться этим и попытаться освободиться, но тут, над моей головой вдруг что-то ослепительно вспыхнуло (слепящий белый свет заполнил собой весь окоп) и я… опять очутился на склоне катящимся вниз в направлении разорванных трупов. Свободный и живой.

***

На ходу выровняв свое падение, я вскочил на ноги, и остаток пути пробежал по склону до самого низа.

– Так, дайте-ка угадаю – я опять вернулся в самое начало? – остановившись, уверенно заявил я, изучая все то же привычное мне окружение. Я снова был на том месте куда

упал, а значит, скоро должно было начаться очередное повторяющееся вторжение зебр.

Не знаю, как так произошло, но я уже во второй раз перенесся назад во времени, а точнее вернулся в тот момент, когда попал в эту аномалию. Но почему? Я словно угодил в компьютерную игру, в которой нерадивый игрок все время пытается переиграть очень сложный для него момент, но у него ничего не выходит. А может так оно и есть? Я неопределенно поглядел в небо, словно ожидая увидеть у себя над головой огромный выпуклый экран монитора и таращегося на меня прыщавого жеребца. Но к счастью ничего такого там не было. Да и будь я персонажем игры, я бы точно не запомнил, как переигрывал другие неудавшиеся попытки. Нет, тут дело в чем-то другом. И я должен выяснить, в чем именно.

Быстро добежав до уже знакомой мне траншеи, я спрыгнул вниз, и стал готовиться к приходу той троицы. К сожалению, никого другого я тут больше не знал, а значит, и ответы мог получить только у них.

Над моей головой прогремел взрыв. Значит, скоро они должны были прийти. Точнее, сперва должен был показаться тот единорог – Норингс, а уже потом все остальные. И он не заставил себя долго ждать. Как только жеребец оказался в окопе я тут же ударом винтовки отправил его на землю и, приставив к горлу ствол, сказал:

– Так, у меня очень мало времени, так что если хочешь жить – отвечай на мои вопросы.

– Не дождешься гребаный кусок дерьма! – прошипел он, злобно скалясь.

– Неправильный ответ, – я ударил его по зубам.

– Ай! Сука! – выругался он.

– Вторая попытка, – жестко произнес я.

– Я солдат вооруженных сил Эквестрии, служащий в пятом троттингемском полку, – гордо сказал он, – ты думаешь, я стану предавать своих, как это сделал ты? Жалкая шавка зебр.

– Ну, может, и нет, – пожал я плечами и ударом приклада вырубил его, бросив прямо посреди окопа. А затем спрятался среди ящиков, ожидая остальных.

– Какого Дискорда? Эй, Форти у нас тут раненый, – крикнул, спрыгивая вниз земной пони. Пегас спикировал и приземлился около него, склонившись над бездыханным телом единорога.

– А скоро будет еще двое, если вы сейчас же не бросите оружие и не ответите мне на кое-какие вопросы, – сказал я, вылезая из тени в углу и направляя на них винтовку.

Солдаты медленно поднялись и, судя по их уверенным движениям, не сильно-то и испугались моего появления.

– Гляди-ка сержант, очередная грязная тварь, примкнувшая к зебрам, – спокойным голосом манерно растягивая слова, сказал посмотревший мне прямо в глаза пегас. Он покорно скинул с себя боевое седло и расправил крылья, демонстрируя мне что безоружен. Но вот его напарник не спешил этого делать.

– И не говори, вот уж не думал, что нарвусь на них здесь, у нас на границе, – ответил ему земной пони, повернутый ко мне спиной и наклонивший голову.

– А ты меньше думай, и больше делай то, что я тебе сказал, – решительным голосом произнес я, – и если не хочешь чтобы я…

Внезапно земной пони резко развернулся ко мне и метнул зажатый у него в зубах нож. Я не успел на это отреагировать, и острое лезвие вонзилось мне в горло. С хрипящим звуком я опустился на землю.

– Вот так всегда, они ничему не учатся, – услышал я, погружаясь во тьму голос сержанта.

– Это мы еще посмотрим, – успела пронестись у меня в голове последняя мысль, перед тем как я закрыл глаза.

– Ну, попробуем еще раз, – сказал я, сбегая со склона и направляясь в сторону окопа.

***

– Гляди-ка сержант, очередная грязная тварь, примкнувшая к зебрам, – сказал пегас, скидывая с себя боевое седло и поднимая крылья.

– И не говори, вот уж не думал, что нарвусь на них здесь, у нас на… – прежде чем он успел договорить, я выстрелил ему в заднюю ногу и тот свалился с кровоточащей раной.

– Батторн! Ах ты, скотина! – закричал пегас, и хотел было кинуться на меня, но я, не мешкая пальнул в землю рядом с ним и произнес:

– Так ему и надо, не будет хвататься своим грязным ртом за нож. Думаете, я не понял, почему он замешкался (пусть и со второго раза)?

– Продажная шкура, ты заслужил это, ты…

– Да, да я это уже слышал. Короче, если не хочешь чтобы я вас пристрелил, ну-ка живо заткнулся и начал говорить мне то, что я хочу.

Признаюсь, хоть эти пони и были солдатами нашей страны, за несколько эпизодов убийств и моего пленения я успел пропитаться к ним такой откровенной ненавистью, что уже совсем не жалел о том, что делаю. Да и мысль – что все это может вновь повториться добавляла мне уверенности.

– Да пошел ты…

Я его пристрелил, и кровь брызнула на лежащего рядом сержанта.

– Блять, чтоб ты сдох, поганый ублюдок! – выругался держащийся за рану Батторн.

– Не велика потеря, – спокойно отозвался я. – Итак, продолжим: как я уже сказал, у меня есть несколько вопросов, – я подошел к нему и развернул в свою сторону и… получил удар ножом в грудь. Твою мать, да сколько же можно так нелепо гибнуть?!

***

Еще одна попытка.

– Слушай, завязывай уже играть из себя бравого вояку, – я подошел к раненному земному пони, развернул в свою сторону, отбил блеснувший у него во рту нож и со всего маху стукнул по раненной ноге специально прихваченным для этих целей стулом. – Тут в отключке лежит другой солдат – Норингс, – и если не хочешь чтобы, и он отбросил копыта, прекращай страдать фигней и живо начинай говорить.

– Ладно, – поднял он передние ноги в знак согласия, – ты все равно не выберешься отсюда живым, что тебе надо?

– Вот это другое дело, – одобрительно произнес я, – для начала назови мне имена всех здешних командиров, что где находится, и есть ли здесь места, для допуска в которые нужно назвать какие-нибудь пароли или иметь при себе специальный пропуск.

– Хорошо мразь, – вздохнул сержант, – нашей главной является полковник Райни Клауд, а ее заместитель – капитан Лайт Фликкер. Еще сюда приехала майор Транкл

Стэнд, но она не местная, и проводит здесь какую-то проверку, о которой мне ничего не известно. Рядом с нами стоит пункт противоракетной обороны, а вниз по склону находится защитный периметр, не пускающий твоих полосатых хозяев, которым ты продал свой круп, к нам на родину.

– Не отвлекайся, – я придавил его рану своим копытом, – есть ли тут какие-нибудь пароли?

– Да – Терика Нод. Он открывает доступ на секретные объекты. А еще дает понять другим солдатам, что у тебя есть секретное послание вышестоящему офицеру.

– Вот видишь? Было не так уж сложно, – сказал я, в глубине души догадываясь, что он неспроста так спокойно мне все рассказывает. Одно из двух: или он мне соврал или решил под конец сделать что-нибудь геройское. Я убрал свою ногу с его раны и тут он рывком схватил зубами висящую у него на поясе гранату и сорвал чеку.

– За принцессу Луну! – крикнул он.

– Ну вот, опять снова здорово, – расстроенно произнес я. Да, боль от подрыва на гранате я еще не испытывал.

***

Я быстро сбежал вниз и решительным шагом пошел к траншее, в которой успел за последний час несколько раз сдохнуть. Теперь, когда я узнал все что мне нужно, я мог попытаться проникнуть на военный объект неподалеку.

Открыв ящик с оружием, я убрал туда свою винтовку и взял одну из тех, что использовали военные. Потом скинул с себя плащ и комбинезон и затолкал их между ящиками, а взамен нацепил военную рубашку и бронежилет висевшие на крючке и, в завершении одев себе на голову каску, вылез прочь из окопа.

– Назад солдат! На нас напали зебры! Живо в укрытие! – на ходу крикнул несущийся мимо меня Норингс.

– Да-да уже бегу, но сперва я должен отнести срочное послание капитану Фликкер, с нижней заставы, – бросил я в ответ.

– Хорошо, но как только закончишь сразу же возвращайся обратно! Нам потребуются все свободные солдаты, что есть сейчас на базе!

– Обязательно, – пообещал я, для вида ускорив шаг, быстро добрался до военной базы.

Там возле небольших металлических ворот дежурили два солдата.

– Эй, ты, что тут делаешь? Почему не на передовой? – спросил у меня один из них.

– Я иду к капитану Фликкер, по приказу полковника Райни Клауд.

– Раз так назови мне пароль, – потребовал он.

– Конечно, Терика Нод.

– Все ясно, – довольно произнес он и вместе с напарником наставил на меня ствол, – сюда, у нас тут предатель!

– Проклятье, – пронеслась у меня в голове мысль, – этот ишак Батторн назвал мне неверный пароль. Наверняка – Терика Нод означает, что ты чужой и его говорят врагам вместо настоящего пароля.

***

После посещения милой и в меру насыщенной тараканами и крысами тюрьмы я опять оказался возле горы трупов.

– Как мне все это надоело, – громко сказал я, усевшись на песке возле одного из разорванных тел и, посмотрел на голову, которая в предсмертном крике открыла свой рот.

– Ну и как же мне отсюда выбраться? – обратился я к ней, – можешь мне это сказать? Вы же были такими умными, такими начитанными. Ну, что молчишь? Умер? Это не оправдание. Я вот уже четыре раза как помер и ничего. А, ну тебя!

Я стал лениво наблюдать за началом вторжения и тем как мимо меня пробегали призраки и живые солдаты, сильно занятые своими делами, а потому не обращавшие никакого внимание на то, что возле горстки мертвецов сидит живой нахмурившийся единорог.

– Может, к Дискорду все эти военные разборки, и я попробую просто уйти с этой базы? – наконец сказал я и посмотрел наверх туда, где была невидимая изнутри аномалия. Взобравшись по склону, я приблизился к тому месту, где вроде как была ее граница, и осторожно сделал шаг вперед. Я был готов почувствовать какой-нибудь электрический удар, твердую поверхность или просто опять оказаться в свободном падении вниз, но ничего такого не случилось и я, просто прошел дальше.

Ободренный этим, я сделал вперед еще пару шагов, а затем ускорился и быстро поскакал прочь от этого места. Миновал тот участок, где раньше был лагерь сектантов, некоторые высокие скалы мимо которых я шел, когда покинул ферму Бена, и окончательно поверив, что все уже позади, направился туда, где, судя по показаниям ПипБака, был не разрушенный Бриск Рилл.

Проделав так три четверти пути, я услышал позади себя громкий взрыв и обернувшись, заметил, как над базой в небе вспыхнула яркая вспышка, а затем… снова оказался на ненавистном мне склоне.

– Срань собачья! – выругался я.

***

– Что ж, теперь я понимаю, почему пони, попавшие в эту аномалию, назад уже не выходили, – сказал я, улегшись на песок и любуясь чистым небом, – они, как и я оказались заперты в непрерывно повторяющемся цикле событий случившихся тут много лет назад и не смогли найти выход. Интересно где они теперь и что создало эту временную петлю? А еще – почему она каждый раз заканчивается этой яркой вспышкой? Думаю, именно из-за нее, чем бы она ни была, время и откатывается вновь и вновь назад, а все кто в этот момент были неподалеку, этого не замечают и верят, что все происходящее здесь случается с ними в первый раз.

Возможно, если я узнаю, что именно вызывает это "небесное сияние", я придумаю и как его остановить, а потом смогу выбраться из этого временного купола.

Да идея в целом недурная, лишь бы только моя догадка оказалась верна.

Я сперва хотел просто полежать на песке, и подождать когда произойдет эта вспышка, но происходящие вокруг меня события не дали осуществить эту затею. Вскоре на поле боя неподалеку начали появляться зебры, бегущие со стороны стены. Некоторые из них были как те призраки солдат – прозрачными и словно сотканными из света, а вот другие оказались вполне себе материальными, и как только один из них заметил меня, то тут же пристрелил. Пришлось отказаться от ожидания на месте, и поискать другое более подходящее укрытие.

Для начала я попробовал подняться наверх, за пределы аномалии подальше от разворачивающихся боевых действий но, к сожалению и там оказалось небезопасно. Через некоторое время, на край обрыва начали приземляться какие-то странные солдаты зебр, имеющие у себя на спине перепончатые крылья. Большая их часть была материальна и, заметив, как я сижу возле камня, они кинулись на меня и жестоко зарезали длинными изогнутыми клинками.

Потом я попробовал поискать укрытие где-нибудь на поле боя, но и это было непросто. Первые мои попытки найти безопасное укрытие закончились тем: что я несколько раз наступил на мины, три раза попадался патрулю солдат, которые как водится – брали меня в плен. Пять раз меня убивали идущие на штурм зебры, а в какой-то момент и вовсе сбил едущий на огромной скорости армейский джип, чьего водителя пристрелили.

– В топку все, сейчас я им покажу! – в очередной раз словив пулю и вернувшись к самому началу воскликнул я и схватившись за винтовку пошел стрелять всех без разбору, не щадя ни пони ни зебр.

– Вау, вот это я понимаю настоящий дикий зверь, сильный и неукротимый! – сказала мне бегущая следом Лже-Пинки (одетая в армейскую кепку и форму с юбкой камуфляжного цвета), когда я прирезал зебринского пехотинца его собственным ножом, а затем кинул гранату в ближайший окоп, где в этот момент у солдата-новичка закончились патроны и он неумело перезаряжал винтовку.

– Не мешай, не видишь я в ярости?! – прикрикнул я на нее, на скаку подбирая зебринский автомат и выпуская очередь сразу в нескольких идущих на меня полосатых.

– Вижу, вижу, и меня это так заводит, – томным голосом сказала она, когда я нырнул за ближайший столбик с колючей проволокой, чтобы выкинуть разрядившийся автомат и достать пистолет, – прошу, не прекращай убивать, мне это нравится. Именно таким я и хотела, чтоб ты был.

– Да пошла ты! Нашла о чем говорить, когда вокруг творится такое… бля! – сбоку выскочила зебра-кобыла, и расстреляла меня.

***

– Нет, Джек, прошу, не иди на свет, так нечестно, меня ж с тобой не пустят! – притворно драматичным голосом воскликнула Лже-Пинки, когда я в который раз покатился вниз по склону и приземлился возле ее ног.

– А, ты снова жив, ну тогда все в порядке, – облегченно вздохнула она, – можешь идти и дальше самоубиваться.

– Очень смешно, – громко фыркнул я, чтобы выпустить из своих ноздрей набившийся туда песок.

– Ну, прям до колик, – с хохотом подтвердила она, – мне уже давно не было так весело.

– Да, я рад за тебя. Вот только вместо того чтобы смеяться, лучше бы помогла мне, – посетовал я, – ты же вроде как обещала приглядеть за мной.

– Обещала, это чистая правда, но только не здесь – в этом напрочь съехавшем месте, – подмигнула она, – где каждый день начинается снова и снова, смертоубийства повторяются до бесконечности, а нашим развлечениям никто не мешает, даже эта кривоногая костлявая кляча с косой за плечами. О да! Прийти сюда – было лучшим решением, что ты когда-либо принимал в жизни. А раз так, зачем мне вмешиваться, если этой вечеринке не видно конца и края?

– Хотя бы затем, что мне уже осточертело каждый раз гибнуть, – потирая то место на груди, в которое только что влетела пуля, сказал я, – ты даже не представляешь, каково это – испытывать раз за разом невыносимую предсмертную боль. Я что тебе жеребенок Кирри из мультсериала про «Южный Сад» 30. (@_@)?

– Ну, если оденешься в оранжевую толстовку с капюшоном, то точно будешь на него похож, – глумливо заметила она, – и потом ты же знаешь, что я чувствую все то же что и ты, и боль твоя мне хорошо знакома. Просто я отношусь к ней куда более по-философски, – сделав серьезное выражение мордочки, сказала она. – А еще в моем понимании боль – это отличное средство для доведения тебя до нужной кондиции. Чем больше мук ты испытаешь, тем быстрее приблизишься к тому состоянию, которое делает меня такой невероятно привлекательной.

– Или, точнее – спячу.

– Вот именно. Ты сможешь проникнуться моим зубодробительным и несравненным шармом, и тогда уже ничто не помешает нам с тобой по-настоящему спеться.

Она посмотрела, как на горизонте полыхнул взрыв.

– А кроме того, я не сомневаюсь: что рано или поздно ты придумаешь как нам отсюда выбраться, а значит, вместо того чтобы вмешиваться я лучше откинусь назад и с удовольствием посмотрю как ты крошишь направо и налево всех этих распоясавшихся эм… ну… короче, тех кто нам с тобой сейчас мешает. Не знаю, как лучше всего их назвать, потому что слово – враги уже как-то приелось. Да и обзывать врагами – несчастных застрявших во времени дурачков будет не очень-то правильно. Хи-хи, скорее уж они банда клинических неудачников, которых мы в порыве геройства должны теперь освободить от их жалкой участи: уничтожив пузырь, или просто посворачивав им всем шеи. Лично я голосую за второе, а потому давай Джек вперед – продолжай безумствовать. Пришло время надирать крупы и жевать жвачку. Вот только жаль, что она у нас закончилась 31. (@_@).

– Ну, нет, хватит с меня убийств, – твердо решил я, – я итак уже очень сильно жалею, что сорвался и устроил весь этот беспредел. И потом, насилие как видишь, нам ни капельки не помогло. Лучше уж я снова попробую добраться до противоракетной базы и там, в безопасном месте выясню причину этого яркого свечения в небе.

– Что ж можно и, по-твоему, – разочарованно ответила она, – хотя как по мне – это слишком приторно и не оригинально. Но если все же передумаешь, знай: я так и быть готова помочь тебе, и помахать твоими копытами круша чужие черепа.

– Спасибо, но я как-нибудь справлюсь и сам, – заверил я.

– Ты уверен? – она со смешком показала мне на поле боя туда, где в мою сторону бежал боец зебр с поднятым вверх автоматом, который болтался у него на шее на странном переплетении кожаных ремней.

– Нукарта тимбаил! – крикнул он и в мою сторону полетел град из пуль.

***

– Все, довольно с меня этого затянувшегося "дежавю", – сказал я, приземляясь на ноги, – если я хочу убраться отсюда, мне нужно действовать гибче. Использовать смекалку, а не грубую силу. И раз я должен проникнуть на военную базу мне потребуется правильный пароль, и вся хитрость, которая имеется в моем арсенале.

Я поскакал в сторону окопа и быстро переоделся там, в военную форму. А затем, придав себе серьезный и невозмутимый вид, стал ждать появления уже хорошо знакомой мне троицы. В этот раз чтобы вытянуть из них всю правду я решил больше не лезть на рожон и притвориться своим. Может хоть так, они расскажут мне то, что нужно.

Это заняло у меня несколько попыток. Не таких опасных, как все предыдущие, но и здесь мне пришлось, как следует попотеть. Сержант, то и дело ловил меня на разных мелочах и принимал за врага (скажем, я по ошибке назвал капитана Лайт Фликкер жеребцом, и лишь после узнал, что это кобылка), а когда мне верил, заставлял чистить и подготавливать оружие, а еще бегать в другие окопы или на поле боя по каким-нибудь поручениям. Кстати, во время одной из таких вылазок я случайно прошел сквозь бегущего мимо меня призрака. Ощущение было такое: словно я угодил под ледяной душ. Постепенно, методом проб и ошибок я узнавал у сержанта и остальных все новые и новые сведенья. Не знаю, как долго это продолжалось, но вскоре мне удалось убедить Батторна послать меня на военную базу, чтобы взять у тамошнего лейтенанта Ридла карту территории с указанием минных полей. И для этого он назвал мне правильный пароль – Нова Серата.

Быстро доскакав до ворот, я с ходу крикнул дежурившему неподалеку бойцу:

– Эй, Нодди (так звали одного из сторожей) я по поручению сержанта Батторна, ищу лейтенанта Ридла. Пароль – Нова Серата!

– Ладно, проходи, – сказал мне жеребец, открывая ворота, – что-то я тебя тут раньше не видел. Ты из какой группы? Той, что приехала в прошлую среду?

– Нет, я прибыл в этот понедельник вместе с шестым пехотным полком (на эту хитрость со средой я уже попадался во время прошлой попытки) отправленным сюда по приказу самой принцессы Луны.

– Да уж, не провезло приятель, – сочувственно отозвался он, – я слышал, на заставе Сэндли Вирл, откуда вы прибыли, всегда было тихо и спокойно, ни одной попытки прорыва. А тут, стоило вам только приехать и нате – вторжение полосатых.

– Ага, та еще непруха, – согласился я, – но что поделаешь, такова уж наша работа: принцесса сказала – надо, мы отвечаем – есть.

– И это правильно, все пони должны стоять горой за наших венценосных принцесс, – кивнул он и больше не стал меня задерживать, позволив без помех зайти на территорию базы.

Она состояла из нескольких административных зданий (преимущественно одноэтажных расположенных ближе к центру), столовой, двух казарм и наклонного пирамидального бункера с прямой верхушкой, у которого сбоку была открыта выдвижная металлическая заслонка, смотревшая в сторону поля боя. По территории базы суетливо бегали вооруженные солдаты и одетые в форму работники. Они носили ящики, устанавливали пулеметы, укрепляли расположенные в центре двора баррикады и подкатывали к ним большие длинноносые пушки на четырех колесах. У них там был даже танк, который они загнали в специально вырытую широкую яму. Короче: все были заняты подготовкой к обороне и скорому вторжению врага, из-за чего на меня никто не обращал внимания, что было мне только на ногу.

Я прошел по каменной дорожке, в сторону ближайшего дома украшенного флагами и стоящей напротив входа доской с объявлениями, где висели фотографии отличившихся солдат и длинные перечни воинского устава. Дойдя до угла, я незаметно спрятался там за окружающей здание как забор живой изгородью, которая надежно маскировала меня от посторонних взглядов.

– Вот так, теперь дело за малым, – сказал я сам себе, отодвигая несколько веточек, чтобы лучше было видно небо, – дождусь тут начала светопреставления, а затем придумаю, как его предотвратить. Лишь бы только это не оказалась какая-нибудь мощная магия, с которой мне – простому единорогу ни за что не справиться. Эх, и зачем я только прогуливал уроки волшебных наук? Вдруг бы меня там чему-нибудь научили. Да, говорила мне моя учительница миссис Стоун – что я еще сильно пожалею о том, что был таким ленивым, и как видно, в воду глядела.

Внезапно справа от меня раздался громкий взрыв. Я выглянул из укрытия и заметил, что сбоку от баррикады в кирпичной стене появилось большое отверстие затянутое еще не до конца рассеявшимся пыльным облаком. Оттуда с громкими криками побежали зебры, непрерывно стреляющие из своих автоматов и убивающие всякого,

кто попадался им на глаза. Полосатые решили воспользоваться тем, что большая часть солдат была перетянута на поле боя и решили напасть на базу с тыла. Солдаты принялись отстреливаться от них, но поскольку пушки и тяжелые пулеметы были повернуты в другую сторону, потери среди пони очень быстро росли, а зебры уверенно продвигались вперед, не прекращая палить. Их прикрывали сидящие на холме за стеной призрачные напарники.

– Да чтоб вас Дискорд вздрючил! – выругался я, – неужели и здесь мне не получится пересидеть тихо?

Я осторожно высунул из кустов винтовку и, прицелившись, выстрелил в бегущего мимо меня зебринского пехотинца, который преследовал низенькую единорожку. Судя по виду, она была тут кем-то вроде секретарши, но уж никак не военной. Зебра свалился с простреленной шеей и на каменной дорожке, куда он упал, стала медленно растекаться лужица крови.

– Если я хочу чего-то добиться мне лучше помочь этим горе-воякам. Иначе зебры их всех перебьют, а уже после примутся за меня, – пронеслась у меня в голове разумная мысль, и я принялся отстреливать всех полосатых вторженцев, что оказывались у меня на линии стрельбы. К сожалению, продлилось это не долго. На третьем убитом зебры просекли, откуда в них стреляют, и в мою сторону полетело множество пуль, большая часть из которых достигла цели.

– Ублюдки, – истекая кровью, прохрипел я, в очередной раз, отправляясь назад к месту старта.

***

Сбежав со склона, я устремился в сторону траншеи за военной рубашкой, каской и бронежилетом, которые подобно истинному солдату одел меньше чем за минуту. Теперь, когда я точно знал необходимый мне пароль, больше не было смысла разыгрывать спектакль перед сержантом Батторном и я, переодевшись, тут же направился к воротам противоракетной базы. Со второй попытки миновал охрану (пришлось выдумать новый повод для захода туда, поскольку сержант был еще на объекте) и пошел к пока еще не ожидающим вторжения пони.

После этого я потратил некоторое время, пытаясь убедить их заранее приготовиться к нападению (применив в качестве аргументов пару серьезных имен), и направить

орудия в ту сторону, откуда зебры будут идти на прорыв. Мне также удалось уговорить местного заведующего складом, выдать мне пару противопехотных мин и заложить их неподалеку от стены.

Благодаря этим приготовлениям, нападение зебр оказалось не таким успешным, как в первый раз и большая их часть полегла в первые же три минуты, когда они взорвали стену и пошли в атаку.

К слову – я тоже не сидел без дела, и смог подстрелить нескольких зебринских бойцов, которые попытались укрыться от перекрестного огня за стеной казармы. Некоторым из них все же удалось туда прорваться, но там их ожидал сюрприз – заложенные мною мины. Как все-таки здорово заранее знать: куда побегут враги.

Вскоре зебры были отброшены назад, что дало защитникам небольшую передышку. Я уж понадеялся, что на этом их попытки и закончатся. Но полосатые не хотели так просто сдаваться, и их воины, спустя десять минут, снова пошли в атаку теперь уже сразу с нескольких сторон. Главные ворота и задняя часть стены были взорваны и внутрь хлынули свежие силы противника. Мне и другим солдатам пришлось быстро менять укрытие и разворачивать орудия в направлении врага. В ходе этой битвы я еще несколько раз умер. Как же меня это бесило!

Во время очередного, Дискорд знает, какого по счету вторжения, когда я уже практически понял, как лучше всего остановить лобовую атаку, мимо меня из центрального здания пробежало несколько тяжеловооруженных, одетых в штурмовую броню солдат, которых вела светло-песочная почти кораллового цвета пегаска в офицерском мундире. В левом крыле она держал лазерный пистолет, из которого мастерски стреляла по зебрам. Вместе с сопровождающими она быстро двигалась в сторону пирамидального бункера.

Почему я ее упомянул?

Если быть откровенным, поначалу я не сильно-то обратил на нее внимание. За последние десятки, а то и больше повторяющихся попыток выжить мне довелось повидать здесь немало странных и необычных пони и зебр (одни лишь их бойцы, у которых кроме шуток вместо копыт были звериные лапы с когтями, чего стоят) и меня не сильно-то могла удивить неизвестная кобылка с лазерным пистолетом. Но когда

мне удалось прожить достаточно долго, чтобы увидеть, как она таки сумела добраться до дверей бункера, я заметил, что из открытой заслонки сбоку начали вылетать ракеты, и сбивать другие, летящие им на встречу со стороны Империи Зебр.

В небе над полем боя загрохотали взрывы, из-за которых я едва не лишился слуха, а потом прогремел еще один особенно громкий (слышный даже с заложенными ушами) и я увидел ту самую вспышку, которая распространилась по всей округе и вернула меня обратно на песчаный склон.

– Все ясно, – сказал я, усаживаясь на песок, – так вот что это было за свечение. По всей видимости, та песочная пегаска решила сбить вражеские ракеты, и мегазаклинание в одной из них каким-то образом и создало этот временной пузырь. А значит, все, что мне нужно сделать – это не дать ей произвести запуск и я смогу вернуться назад в будущее.

***

Зебры снова пошли в атаку, после первого неудавшегося проникновения, в то время как я держался от них на расстоянии и ждал, когда из центрального здания покажется кобылка в сопровождении вооруженных прикрывающих. И вот они наконец-то вышли.

Аккуратно, стараясь сильно не привлекать внимание, я направился вслед за ними ловко уворачиваясь и, ныряя в укрытия, чтобы не угодить под выстрелы и не стать мишенью для какой-нибудь зебры.

Как только пегаска и ее конвой зашли внутрь, я прокрался следом. В первый раз это закончилось для меня печально: там, нас поджидали зебры и я словил несколько шальных пуль. Вернувшись после этого к началу и скатившись вниз по склону, я к своему удивлению отметил что тела, которые до этого как обычно лежали возле места моего падения теперь исчезли.

– Ох, чую не к добру это Джек, – сказала мне появившаяся из ниоткуда Лже-Пинки, – мы с тобой оба знаем, что мертвецы сами по себе не гуляют. Ну, кроме тех, что попадались нам на Изумрудном озере, да и тогда у них хотя бы были ноги, прикрепленные к телу.

– Ну да, – согласился я, – а раз они не могли никуда уйти, значит, они попросту…

– …исчезли, – закончила кобылка, – и если я правильно все поняла: то и мы вскоре можем разделить их участь, если срочно не уберемся отсюда.

– Да, пора нам уже взяться за эту пегаску всерьез и не дать ей запустить ракеты.

– О, можешь быть спокоен – она их точно не запустит, – с ухмылкой сказала кобылка, – я тебе обещаю.

– Ты что, хочешь ее убить?

– Конечно, а что такого? Ты же уже убивал других здешних пони.

– Да, но я был уверен, что у нас в запасе уйма времени и этот день, так или иначе, начнется сначала. А сейчас, если у нас все получится и аномалия исчезнет, те пони, которых мы убьем, назад уже не вернутся. Мы на самом деле прикончим их.

– Ну, туда им и дорога, – равнодушно заметила она, – они итак уже пережили свое время, и мне нет дела до кучки довоенных глупцов.

– Но так нельзя! Они все еще верят, что война не окончена и пытаются спасти свою родину даже ценой собственных жизней. Я не могу просто так их всех перебить.

– А я могу, и меня это нисколечки не огорчает. Придем, убьем их, захапаем добычу и всего делов. Ты ведь понимаешь, что в случае успеха – мы получим в свои копыта целую базу полную нового и дорогостоящего барахла, которое сделает нас супер-пупер богатыми. Представляешь? И потом, мы все это уже проходили, когда обносили берлогу рейдеров.

– Вот именно – рейдеров. Они были негодяями, а эти пони – возможно последние оставшиеся в живых, кто еще помнит настоящую Эквестрию…

– …как и множество разумных гулей, которые тысячами шатаются по пустошам, – в тон мне, синхронно продолжила она.

– Не важно. Я хочу сказать – что они еще не испорчены и знают что такое: мир и дружбомагия.

– О нет! Нет, нет, нет! Только не эта твоя нелепая лабуда про дружбу, любовь и кексики. Пожалуйста, не надо. Давай просто убьем их всех и закончим с этим.

– Нет, – настоял я, – я не выберу легкий путь только потому, что тебе этого хочется. Я постараюсь спасти как можно больше пони и лишь, в крайнем случае, пойду на жесткие меры. Так что не вздумай убивать эту пегаску.

– Вот как? – недобро, словно задумав какую-то гадость, улыбнулась она, – чую дело тут не только в твоей мягкости. Неужто ты задумал повеселиться с этой крошкой?

– Что? Нет! – воскликнул я, – я бы никогда не покусился на…

– Да, брось, не нужно притворяться, что тебе бы этого не хотелось. И потом, ты сам мне только что сказал – этот день, так или иначе, начнется сначала, а значит, мы можем перейти от крови и убийств к невинному…

– Нет! – резко перебил я ее, – я не позволю тебе опуститься до такой подлости!

– Ох, какой же ты скучный, даже здесь, в месте, где все твои грехи "остаются в прошлом", ты и то умудряешься строить из себя святошу. Ладно, давай сделаем, как ты скажешь, – пожала она плечами, – но если я вдруг почувствую что начала

растворяться, я возьму дело в свои ноги и тогда хоть заумоляйся – в живых не останется никого.

– Идет, – согласился я, – но только если другого выбора не будет.

– Поверь, его точно не будет, – уверенно заявила она, – а теперь, завязывай болтать, скажи громко – "ай", и мы уже начнем действовать.

– Ай? Что ты имеешь в виду? – не понял я, – но тут в мою сторону поскакал хорошо знакомый боец зебр и выпустил очередь из автомата.

– АЙ! – громко воскликнул я, скатившись с холма, и побежал по уже известному маршруту за одеждой и оружием, а после на базу для подготовки к бою.

В этот раз, когда началось вторжение на объект, а пегаска зашла в бункер, я терпеливо дождался, пока выстрелы внутри прекратятся, а уже после прокрался за дверь.

Внутри бункера было большое открытое пространство, в центре которого возвышались сдвоенные пусковые установки огороженные перилами, с несколькими среднего размера ракетами. Такие же ракеты хранились штабелями у стен в специальных контейнерах или лежали на тележках с подъемными крюками, на которых их доставляли к месту запуска. Вдоль перил находились соединенные толстыми кабелями панели с рычагами и кнопками и командные консоли с темно-зелеными мониторами, за одной из которых я и спрятался, а после осторожно выглянул из-за угла.

В помещении все было залито кровью, а в одной из стен зияла большая окруженная трещинами дыра. На полу лежали многочисленные убитые пони и зебры, а также несколько сопровождавших до этого пегаску бойцов. Сама она и еще двое выживших солдат стояли неподалеку, возле одной из консолей, у которой из нижнего отсека шли искры и выступали провода. Пегаска склонилась над ней и, судя по всему, пыталась починить.

– Нет, ничего не получится, – наконец подняв голову, произнесла она, – диверсанты испортили автоматическую систему наведения. Комплекс больше не может наводиться по данным со спутника и самостоятельно сбивать ракеты на дальней дистанции.

– Уверен, именно этого они и добивались, – сказал один из солдат – земной пони, – а вторжение было устроено как отвлекающий маневр, чтобы их отряд успел незаметно уничтожить наше ПВО.

– И теперь земли Эквестрии беззащитны перед атакой, – закончила кобылка, – как с воздуха, так и с земли.

– Ну, уж нет! Пока мы живы, ни одна полосатая шкура не пройдет мимо нашего аванпоста! – громким голосом возразил второй солдат – единорог.

– Это ненадолго, – без тени страха или сомнения сказала пегаска, – зебр слишком много и скоро они захватят тут все. Это лишь вопрос времени – когда их войска начнут переходить нашу границу.

– И что же нам в таком случае делать? – спросил земной пони, оглядываясь на стену, за которой, судя по грохоту и громким выстрелам, шел ожесточенный бой.

– Все то же ради чего мы и поступили на службу – защищать наш дом и тех, кого любим, – твердым голосом сказала пони, – ребята, я хочу, чтобы вы вышли за дверь и помогли остальным. Ваша работа здесь окончена.

– А что будете делать Вы капитан Фликкер? – спросил единорог.

– Постараюсь не дать полосатым погубить еще больше невинных пони. Идите, я вас догоню, как только закончу тут кое-какое дело.

– Так точно мэм, – переглянувшись, сказали они и, отдав честь, вышли за дверь, оставив меня наедине с пегаской.

– Простите меня, – посмотрев им вслед, сказала она, подходя к консоли и нажимая на какую-то кнопку, – но другого выхода нет.

– Система запуска переведена на копытное управление, начинаю подготовку к запуску ракет, – громко произнес компьютер, – ракеты готовы.

– Отлично, – хмуро сказала капитан, кладя ногу за кнопку, – теперь мне осталось лишь…

– Ну?! И какого Дискорда мы медлим Джек?! Она же сейчас все испортит! – громко воскликнула Лже-Пинки, сидящая возле меня.

– Подожди, сперва я хочу понаблюдать за ней и решить, как нам лучше всего поступить, – сказал я.

– Селестия милосердная, нашел время шпионить за кобылами. У нас нет времени думать, пришла пора действовать! – сказала она и прыгнула в мою сторону.

– Эй! Ты же мне обещала… – хотел произнести я, пытаясь отодвинуться от нее, но тут мое тело сковало знакомым параличом, и моя темная половина опять перехватила надо мной контроль.

– Да, я обещала, – хихикнула она моими губами, – обещала, что в живых не останется никого. Не бойся, даю тебе слово, что я не буду сильно увлекаться. И выбравшись из укрытия, она громко крикнула, обращаясь к пегаске: – Стой! Не надо спешить подруга! Лучше убери-ка свое копыто от этого пульта, пока кое-кто, а точнее – ты смертельно об этом не пожалела!

***

Вы получили бонусную способность: ***Межвременной странник*** *– проведя немало времени в аномалии, где вам приходилось уворачиваться от выстрелов, и сражаться с разными врагами, вы неплохо отточили свои боевые навыки: владение стрелковым оружием +10, копытопашный бой +10, выживание +10, ловкость +1.*

***

Следующую часть истории я пересказываю со слов той самой пегаски-офицера, с указанием всех ее эмоций и впечатлений, включая те, что были у нее при встрече со мной, а точнее – Лже-Пинки.

Вот и наступил пиздец! Проклятые фанатики, запустили все, что у них было, и теперь так или иначе старому миру не жить!

Новость о наступившем Конце Света застала Лайт Фликкер за рабочим столом и имела вид шифрограммы из центра, которую притащил взмыленный ординарец. На физиономии у молодого жеребца застыло выражение ужаса и шок.

– Мэм, капитан, мэм, разрешите обратиться! Молодого земного пони, несмотря на полуденную жару заметно трясло. – Это оно, да, мэм? Теперь мы все умрем? Пегаска сложила копыта и рассмотрела бумагу: загоризонтные РЛС «Кристальный Пик» сорок секунд назад зафиксировали массовые запуски межконтинентальных ракет. Более восьмиста засветок. Векторы пуска: Кантерлот, Мейнхэттен, все западное побережье, Грифонстоун и даже не имевшая ничего общего с этой войной Седловая Аравия. Похоже, сучий полосатый Император решил забрать с собой все население нашего гребаного мира. Коралловая пегаска в офицерской форме не заметила, как достала из стола помятую пачку «Коффин Нейлз» и закурила. Подчиненный, тем временем, продолжал переминаться с ноги на ногу.

– Не буду врать рядовой, ты не дурак и сам прекрасно все понимаешь, – сделав затяжку и выпустив изо рта струю дыма, сказала Фликкер, – даже самое совершенное ПРО не способно отразить такую волну целей. Поэтому, скорее всего нам и нашим врагам не придется встречать завтрашний день. Однако пока мы живы, мы не сдадимся, и если понадобится, сделаем все возможное, чтобы уничтожить под корень наших врагов, ради тех пони, которые спустя многие годы после нашей смерти выйдут на поверхность нового мира из стойл и бункеров и никогда больше не увидят ни одной гребаной полосатой шкуры. Так что слушай мою команду – бегом в центр управления. Надо объявить боевую тревогу. Я сейчас присоединюсь к вам.

– Да мэм! Так точно! Молодой солдат ускакал, покинув комнату, а Лайт направилась к сейфу. Из плотного картонного конверта с печатью Министерства Обороны Эквестрии была извлечена небольшая бумажка содержавшая последовательность букв и цифр, которые пегаска, не теряя времени, ввела в личный терминал, после чего компьютер негромко пискнул.

…Спутниковое соединение с CRIsat установлено.

…Применение протоколов обратного шифрования.

…Сегментирование данных, определен вектор – Лас-Пегас.

...Получение данных по целям.

…обнаружено 97 объектов.

…анализ

…с вероятностью 85% цели являются тяжелыми МБР «Воля Звезд».

…Получение траекторий встречных пусков в автоматическом режиме.

…Открыть огонь? Да/Нет.

Пегаска, не мешкая нажала крылом кнопку на терминале, и в этот момент над базой прокатился глухой рокот. Если бы она находилась на улице, то увидела бы, как из усеченной стальной пирамиды ракетного бункера одна за другой вылетели шестнадцать ракет, которые через несколько секунд растворились в небесах. Капитан Фликкер поправила перед зеркалом идеально наглаженную военную форму и пристегнула к бронежилету наградной лазерный пистолет «Пламя Селестии», который также достала из сейфа. Из окна кабинета было видно, как на базе суетятся солдаты и обслуживающий персонал, спешно подгоняя из арсенала машины с новыми ракетами для ПРО. А над пустыней, как ни в чем не бывало, двигалось огромное, оранжевое солнце. Именно таким капитан и запомнила день гибели мира.

К чести подчиненных, большинство солдат военной базы не были склонны к рефлексии или мыслям о судьбе гибнущей страны – скорее всего, большинство из них так ничего и не поняли. Даже на войне, где каждый день есть шанс того, что ты уже не увидишь живым одного из фронтовых товарищей, с которыми еще вчера пил чай в одном окопе поневоле привыкаешь к канонаде над головой и смертям. Приграничная база ПВО никогда не считалась приоритетным направлением удара ни со стороны

зебр, ни командования Эквестрийской армии, поэтому комплектовалась по остаточному принципу – устаревшей техникой, оболтусами-призывниками и офицерами, впавшим в немилость у армейской элиты. "Триста семнадцатую" от границы с Зебринской Империей отделяли сто пятьдесят миль пустыни, за которой начинались непроходимые джунгли с болотами, пройти незамеченными через которые предполагалось невозможным. По крайней мере, до сего дня.

После того, как первая волна ответных пусков прошла, Лайт Фликкер направилась с докладом к полковнику Райни Клауд, которая по факту являлась командующей базой и старшим офицером. Она с личной охраной уже находилась в ракетном бункере, у себя в кабинете. Коралловая кобылка решила не затягивать с важной встречей и, постучав в дверь, вошла в помещение, радуясь работающему кондиционеру. Горячий пустынный воздух, несмотря на полуденное солнце уже начал проникать в здание, заставляя потеть солдат под бронежилетами, надетыми по случаю объявленной тревоги. Правда, для пегаски жара не была сильной помехой, к ней она давно привыкла, когда еще в раннем возрасте юной кобылкой работала на ферме в Эпплузе вместе со своими родными. Конечно, ей тогда не приходилось носить на своих плечах, столь плотную и стесняющую движения форму, но и к этому она успела привыкнуть. За столом над развернутой тактический картой сидела рыжая кобыла средних лет с явно нечесаной гривой и помятой формой. Лайт про себя отметила, что ей за подобный внешний вид в былые времена, еще до разжалования и перевода на ракетную базу у Дискорда на рогах, бывший командир наверняка устроил бы нечто публичное, яркое и болезненное.

Заметив пегаску, кобыла громко ударила копытом по разложенной на столе карте.

– Капитан Фликкер! Явилась, наконец! Извини что так неофициально, но сама видишь какая херня творится у нас на базе. Под глазами у полковника кобылка заметила темные круги. По слухам среди подчиненных, с которыми пегаска безуспешно пыталась бороться, полковник Райни Клауд вела неравную борьбу с "зеленым драконом", из-за которой ее отстранили от командования на фронте и с глаз долой отправили командовать заштатной базой на границе страны.

– Разрешите доложить, мэм! Согласно протоколу действий при ракетном нападении, мной была приведена в боевую готовность и активирована система автоматического запуска… – начала было пегаска, однако полковник устало мотнула головой и уронила голову на копыта, едва не разлив кофе на карту Эквестрии.

– Я знаю, капитан. Конечно же, я не могла не увидеть гребаных ракет, которые ты запустила. Скажи мне, Фликкер, кто у тебя остался в тылу? Понимаешь ли, что менее чем через пять минут от твоей любимой Эпплузы, как и от большинства городов нашей родины не останется и следа? До носа Лайт долетел сильный запах отдающий спиртом, и она поняла, что на фоне новостей о наступившем Конце Света Райни Клауд успела принять "за воротник", от чего общая боеспособность военной базы вряд ли повысилась. Ведь неадекватный командир – это в первую очередь опасность для собственных подчиненных.

– Ну, во-первых мэм, я не думаю, что зебр заинтересует такое маленькое поселение как Эпплуза, но даже если и так, я уверена, что наша родина сможет пережить это испытание, мэм, – аккуратно начала коралловая кобылка. – Зебринские оккупанты должно быть в полном отчаянии, раз решились на такое. Полагаю, что облачные ракетоносцы нашего доблестного «Клаудсмарина» уже отстрелялись по целям на территории их империи, и остеклили их гребаную столицу. Пегаска живо представила себе, как далеко на севере в Когтистых горах, из сияющих на солнце облаков "всплывают" огромные сигарообразные ракетоносцы, скрывавшиеся в облачном фронте до поры от разведчиков врага и его драконьей авиации. Плотно подогнанные люки бесшумно открываются и из жерл ракетных шахт одна за другой с ревом взлетают ракеты, начиненные боеголовками с мегазаклинаниями.

– Оставь свою пропаганду для рядовых Фликкер. Мы же с тобой прекрасно знаем, чем все это закончится. Как говорил по телевизору какой-то профессор из министерства Спаркл, победителей в тотальной магической войне не будет. Жаль Министерство Морали так и не рассекретило имя того предателя, который передал полосатым мразям формулу наших мегазаклинаний. Чтобы я и еще миллионы других пони, которые умрут сегодня благодаря ему или ей смогли встретиться с ним в Тартаре и подарить вечность боли этой подлой твари! Лайт нечего было ответить на столь эмоциональный монолог начальницы, потому что в глубине души она понимала, что кобыла отчасти права. Райни Клауд, допив кофе из пластикового стакана, взглянула пегаске в глаза и спросила:

– Так кто у тебя остался позади Фликкер? Если я правильно помню – в Эпплузе у тебя живут родители и несколько братьев. А у меня в Мейнхэттене – бывший муж, Дискорд с ним, и дочь. К счастью, моей Топ Ирис удалось выиграть в национальную лотерею место в недавно достроенном 104-ом бункере от Стойл-Тек.

– Повезло ей, мэм.

– Не то слово, капитан. Жаль только, что к твоим родным судьба была не так благосклонна. Вот уж не знаю почему. Ведь насколько я помню – за военные заслуги тебе и остальным членам семьи полагалось…

– Прошу Вас полковник, давайте не будем об этом, – перебила пегаска, – у нас сейчас есть дела поважнее, чем разговоры о том – кому из нас и в чем повезло.

– Это верно. Особенно если не забывать, что у нас под боком никакого бункера нет, а значит, и укрыться негде. Ну, кроме нашей "пирамиды" где сейчас ракеты, хе-хе. Вот только я сильно сомневаюсь, что она окажется столь же надежной, как и стойло Скуталу.

В этот момент зазвучал интерком, стоящий на столе у начальницы базы, и сквозь треск помех и пулеметные очереди раздался взволнованный голос какого-то пони:

– Полковник Райни Клауд, мэм! Периметр базы атакован! Мы под плотным артиллерийским огнем! Тут их целая армия, мэм! Не менее полутысячи нападающих! О, святая Селестия! Они обстреливают нас из танков! Нужна немедленная…

В этот момент связь прервалась. Кобыла-полковник вскочила со стула со злобным задором в глазах.

– Похоже, сегодня мы умрем не одни, капитан! Проклятые фанатики решили показать свои крупы из джунглей. Вот и славно. Слушай мою команду: ты и отряд охраны останешься защищать ракеты, я постараюсь собрать основные силы, которые по недоразумению считаются солдатами, и отправлюсь на "Стену" встречать полосатых. Жаль тяжелой техники почти нет, но будем исходить из того что имеем.

Лайт поняла, что имеет в виду командир и мысленно с ней согласилась. "Триста семнадцатая" располагалась в небольшой долине, вход в которую был лишь со стороны неширокого ущелья, перегороженного мощным бетонным укреплением с воротами, той самой "Стеной". У подножья и в скальном массиве над ней были установлены укрепленные ДОТ-ы с противотанковыми орудиями и пулеметами, а

также несколько крупнокалиберных минометов. Также имелась колючая проволока и минные заграждения, хотя, в основном, с противопехотными зарядами. К сожалению, практически всю бронетехнику, которая была приписана к военной базе, неделю назад отправили в Сэнд-Ролл по приказу какой-то крупной шишки посчитавшей, что восемь танков и две самоходные гаубицы для заштатной базы – это излишки, которые срочно нужно отправить на фронт. Но вот зачем, сука, спрашивается было забирать еще и половину всего оружия и боеприпасов? Неужели на фронте все обстоит так хреново?

Пегаска рассталась с полковником Райни Клауд, которая ускакала собирать солдат для обороны "Стены" и отправилась в центр управления ракетным вооружением, возле которого пока было относительно тихо, и лишь издалека со стороны укреплений раздавались гулкие хлопки артиллерийских взрывов и вой минометных снарядов. Проходя мимо окна, Лайт заметила внизу солдат, заранее готовившихся к нападению и спешно сооружавших укрепления возле центрального входа в здание ракетного комплекса, в то время как другая группа загоняла единственный из оставшихся танков ПС-3 в специально оборудованный окоп таким образом, чтобы его орудие смотрело прямо в сторону ворот. Слева и справа от танка на расстоянии тридцати шагов под острыми углами стояли два БМП, которые должны были открыть по врагу кинжальный огонь, если ворота падут, и враг начнет прорываться на базу.

Вытащив бинокль, Лайт посмотрела в направлении "Стены". Судя по всему, у защитников укреплений дела шли не лучшим образом: один из башенных ДОТ-ов был разрушен прямым попаданием бетонобойного снаряда и коптил черным дымом. Время от времени случайные снаряды и мины падали на территории самой базы, поднимая клубы пыли и фонтаны песка. К этому времени перезарядка ракет, по-видимому, завершилась и из "пирамиды" вылетели еще шестнадцать ракет, которыми управлял центральный компьютер «Кристального Пика» через спутник.

– Капитан! Похоже на базу проник шпион! – прозвучал в наушнике у пегаски голос сержанта Карпентера. – Минуту назад на территории базы был замечен какой-то подозрительный малиновый единорог выдающий себя за солдата. Он вооружен. А рядовой Норингс еще перед атакой полосатых обнаружил среди ящиков с оружием офицерский плащ зебр. Кобылка убрала бинокль и произнесла: – Задержите его при первой же возможности. Соблюдать крайнюю осторожность. Если цель окажет сопротивление – уничтожить на месте.

В этот момент около противоположной стены ракетного комплекса прогремел взрыв, и раздалась пальба. – Д-4, тактический штурмовой заряд, – всплыло в памяти, относящейся к жизни пегаски еще до ракетной базы. Лайт, решив потратить мгновение на осмотр оружия, достала из кобуры лазерный пистолет. Еще один "артефакт" из

прошлого, который связан с воспоминаниями. «Пламя Селестии» был мощным лазерным пистолетом разработанным Министерством Магии в середине войны, который обладал огромным энергопотреблением и опустошал силовой кристалл всего за двенадцать выстрелов, тем самым – требуя от стрелка предельной точности. Поэтому он не пошел в серию для общеармейских нужд, так как был слишком дорогим в производстве, однако в ограниченной серии был поставлен в спецподразделения Эквестрийской армии. Подобное оружие явно не вязалось с образом обычного капитана ПВО, которой оно было определенно не по статусу. Однако обстоятельства его получения никогда не озвучивались пегаской публично, а полковник Райни Клауд была достаточно мудра, чтобы не задавать вопросы о ее прошлом. И этот статус-кво устраивал их обеих.

Тем временем, судя по сообщениям радиоперехвата, к "Триста Семнадцатой" подтягивалось все больше сил противника. Полковник Райни Клауд вместе со своими пони отчаянно удерживала оборону "Стены", которая была похожа на ломающуюся под напором паводка дамбу. Над укреплениями шел дым, и все меньше огневых точек отвечало яростным огнем на обстрел со стороны неприятеля. Капитан быстро сбежала вниз по лестнице на первый этаж и, взяв с собой четверых бойцов одетых в крепкую броню, выскочила за дверь и понеслась мимо кратера от недавно упавшей мины в сторону ракетного бункера. По пути она заметила пролом во внешней стене, которая после срабатывания подрывного заряда треснула в нескольких местах, оставив змеящиеся расколы и кучу разлетевшихся во все стороны кирпичей. К счастью, солдаты были готовы к нападению зебр и все орудия заранее повернули в их сторону, не оставив жалким попыткам полосатых штурмовать базу ни единого шанса.

– Вот что значит: сила духа и тренировки, – гордо подумала кобылка, – даже наши новички могут оказать врагу достойное сопротивление. Но тут прогремел еще один взрыв, и Лайт поняла, что идет он со стороны бункера. Вместе с прикрывающими, она быстро пробежала через поле боя и оказалась у его дверей. Внутри, судя по всему, шел неравный бой, в котором все реже раздавались очереди стандартных для эквестрийской армии автоматических винтовок Марк-17 и, пегаска не поверила своим ушам – треск иглометов. Она сразу узнала этот звук.

– «Дикобраз» – стандартное и наиболее распространенное оружие ваших врагов, используемое штурмовыми и диверсионными подразделениями Зебринской Империи, – вещал около кафедры брутального вида земной пони с короткой стрижкой. Майор Чардж. Диверсант. Спецназовец. Легенда. Пони, в одиночку уничтоживший секретную лабораторию по производству биомутагена прямо в столице зебр и при этом возвратившийся живым на родину. Учитель. Лайт и другие избранные курсанты "училища–которого-никогда-не-было" с благоговением смотрели на живую легенду. А он тем временем продолжал, демонстрируя своим ученикам захваченный образец

зебринского оружия: – Обладает высокой скорострельностью. В основном в нем применяются бронебойные и токсиновые иглы. Алхимическо-магическая пропитка боезаряда подразумевает 100% летальный исход при попадании в незащищенную броней область тела. Смерть крайне мучительная, но быстрая. Также существуют парализующие заряды. Старый диверсант, поместил оружие к себе на боевое седло и быстро выстрелил в установленную на краю кафедры мишень. В помещении зазвучал характерный металлический звон вылетающих тонких снарядов. Майор Чардж обвел слушателей внимательным взглядом, – но я надеюсь, вам не придется испытывать его на себе. Он сделал паузу. – Так как попасть в плен к тем, кто их использует – участь ГОРАЗДО хуже самой болезненной смерти. Для частичной нейтрализации эффекта токсина можно использовать смесь стимуляторов Бак и Дэш. Однако, скорее всего после этого вы впадете в кому, и без помощи целителей просто умрете от остановки дыхания. Поэтому главное правило диверсанта при раскрытии – стрелять и убивать первым.

– Бля! Как больно! Аxx…

Капитан вернулась в реальность и увидела, как у ее ног возле входа катается, пуская обильную пену изо рта раненный рядовой. На мордочке у единорога застыла агония. Пегаска болезненно нахмурилась и, не останавливаясь, на ходу нанесла удар, в основание шеи умирающего бойца, тем самым прекратив страдания несчастного. Иногда целесообразнее добить своего, если нет возможности ему помочь. Принцип меньшего зла в действии, как ее когда то учили. Внутри здания, как и предполагала Лайт: из союзников были одни лишь трупы, среди которых деловито сновали полосатые бестии в светоотражающем камуфляже. Перехватив поудобнее крылом пистолет, пегаска выстрелила одному из них в грудь. Казалось, ничего не произошло. Никаких лучей или классического "пиу-пиу", которыми славятся фантастические фильмы про будущее. Просто внезапно, на груди врага возникло опаленное черное пятно, после чего повеяло паленой плотью, и лишь в конце шерсть зебры загорелась от воздействия мощного инфракрасного лазера.

Врагов было лишь пятеро, но все они оказались профессионалами и, заметив потерю своего коллеги, очень быстро поняли, что произошло и, сразу же залегли за компьютерными стендами. Началась стандартная военная игра – кто первым моргнет. Зебры открыли огонь и ранили не успевшего укрыться бойца. Лайт знала, что они быстро поймут, что им противодействует не равный по силе отряд диверсантов, а неведомым образом попавшая на ракетную базу одиночка. А потому от смерти обычных призывников и капитана отделяли лишь считанные секунды. Она высунулась и пристрелила другого врага, но тут внезапно, один из зебр в черном плаще воспользовавшись этим, метнулся к подстреленному пони и вогнал в его горло сдвоенный змееобразный кинжал. В помещении на секунду резко похолодало, как

будто все присутствующие на мгновение перенеслись в Кристальное Королевство в день Зимнего покрова.

– Ашартал интхалла сулатнар Даемоникааа! – проорал скороговоркой чернокнижник – а это был именно он и внезапно исчез.

– Ебать Селестию и Луну! Вот свезло же! Хуже расклада и не придумаешь. Доля секунды, воспоминания, и снова голос Майора Чарджа: – "Данаи Мут`харла", Дети Жнеца. На экране в полутемном зале возникла нечеткая черно-белая фотография зебринского колдуна в кожаной портупее обвешанной фетишами.

– Это классический некромант Зебринской Империи. Могущественный, неторопливый, может поднимать наших и своих мертвецов, заражать некротической энергией территорию, творить другие гадости вроде нашествия чумной саранчи, приносить в жертву живых существ, для наполнения заклинаний чистой энергией "Vitae" или жизни, как они ее называют. Это враг. Но старый. Известный. Сейчас зебры, несмотря на тысячелетия практики своего "темного вуду", так сказать, – учитель недобро ухмыльнулся, – по неизвестным разведке причинам практически полностью отказались от "настоящей" некромантии. По разным источникам это как – то связано с Императором Зебр. Подробности, увы, нам до сих пор не известны. Щелчок проектора, и кадр меняется. На нем черно-белая фотография, на которой изображены несколько зебр, и куча трупов пони из которых извлечены внутренние органы. По залу прошелся ропот возмущения, который, тем не менее, внезапно стих по мановению копыта Учителя. – "Шадаат Зет`хари", Глядящие-В-Бездну. Новая проклятая поросль на древе некромантии, по сути, некромантией не являющаяся. Наши маги-каббалисты до сих пор не уверены в происхождении их источника силы.

Кадр сменился, еще больше истерзанных трупов гражданских, убитых наиболее жестокими способами. – Поселок Сетурдей Пик. Два года назад. Население – четыреста пони. Было. Убиты все, даже домашние животные и скот. Сразу отвечу интересующимся – те, кто это сотворил мертвы. Я лично был там со своим отрядом. Так вот. "Новые некроманты", если позволите их так называть, обращаются за помощью к силам за пределами этого мира и связаны со смертью лишь косвенно. Некоторые "яйцеголовые" в нашем магическом корпусе считают, что зебры приносят жертву Виндиго в обмен на силу. Да-да, тем самым. Большинство магов-ученых с ними не согласны, и считают что мучение и смерть жертв не самоцель, а лишь способ пробить дыру в мироздании и получить энергию Изначального Хаоса, один Дискорд знает, что это такое. Нас с вами как практиков-ликвидаторов больше интересует что

эти "колдуны" могут и как их убить. А поможет, как выяснилось, нам в этом наука. Точнее, классическая понячья химия, без всякой магии.

В бою чернокнижники опираются на магию разума, и изменяют восприятие реальности у врага. То есть страх, иллюзия исчезновения и дезориентация. Плюс манипуляции с темной энергией и – как гребанная гнилая вишенка на торте – похищение жизни других существ путем убийства специальным кинжалом, который есть у каждого чернокнижника для самоисцеления и зарядки заклинаний. Вероятность пони перебороть собственной волей наваждение, насланное чернокнижником крайне мала. Однако химический агент Х-517, который будет у каждого из вас на заданиях, сможет с высокой долей вероятности помочь не поддаться ментальным манипуляциям и убить колдуна до того, как он успеет причинить вам вред. Я понимаю, что миссии не всегда идут гладко, поэтому лично от себя вне курса скажу: что в случае отсутствия в аптечке препарата Х-517, вы всегда можете использовать двойную дозу Дэша. Это не так эффективно, и крайне опасно – сердце может не выдержать, но мы все знали, на что идем, когда подписывались на эту работенку, и я, надеюсь, что в случае чего вы готовы будете умереть во имя Эквестрии.

Еще один солдат прикрытия пал, пуская пену. Добивать его времени не было, и пегаска, нажав дважды крылом на автоматический иньектор стандартной офицерской аптечки на боку вколола себе двойную дозу "ускорителя" – Дэш. В голове у нее зашумело, а сердце начало частить как автопушка «Виндикатор». Бросив свое тело на крыльях через препятствие в виде компьютерного терминала, Лайт обрушилась на зебринского диверсанта с иглометом, впечатав все четыре своих копыта в его позвоночник, а после ловко пробила ему череп быстрым ударом в основание и увернулась от веера из ядовитых игл, застучавших по какому-то прибору. Позади раздалась стрельба, и подчиненные капитана нашпиговали свинцом одного из диверсантов. Тем временем, колдун, внезапно возникший из-за спин рядовых, ловко полоснул по горлу одного солдата, отчего тот забулькал захлебываясь собственной кровью и бросил проклятие во второго, которого тут же скрючило судорогой и отшвырнуло на пол. В этот момент лазерный импульс из пистолета пегаски опалил зебре шерсть на спине и заставил отвернуться. Колун посмотрел на пегаску и злобно выплюнул: – Атзха`ли нур шад`мааа!

На секунду крылатой кобылке показалось, что она взглянула в глаза самой Бездне. Ноги у нее подкосились, и ей отчаянно захотелось убежать без оглядки на край мира. В груди яростно жгло от принятой химии, пегаска почувствовала, что еще немного, и она потеряет сознание от страха и боли. И тут внезапно пришло избавление – отвлекшийся колдун совсем упустил из внимания полупарализованного рядового, который каким-то Дискордом собрал в себе остатки сил и воли и, вопя от ужаса, выпустил в ненавистного врага все тридцать патронов из автомата. Давление на мозг сразу же

исчезло, и Лайт, пошатываясь, встала. Ошалевший рядовой все еще продолжал кричать до тех пор, пока капитан не подошла ближе и не положила свое крыло ему на спину.

– Успокойся, солдат. Мы победили. Ты победил. Теперь возьми себя в копыта.

Пегаска подошла к панели и, наклонившись, увидела, что диверсанты добились своего. Не имея возможности вывести из строя сам компьютер, управляющий запуском ракет, спрятанный в подвале за несколькими бронированными дверями "пирамиды", они поступили проще – и уничтожили вспомогательный терминал спутниковой связи, при помощи которого ракетная база получала уже рассчитанные векторы перехвата МБР от «Кристального Пика». При этом также был поврежден апплинк спутниковой связи, из-за чего ракетная база при выборе и сопровождении целей могла опираться лишь на допотопную собственную РЛС широкого диапазона. К счастью, она была включена.

– Да, плохи наши дела мэм, Вы сможете ее починить? – спросил у нее один из уцелевших бойцов.

Пегаска пристально посмотрела на развороченный компьютер, отвечавший за спутниковую связь, прекрасно понимая, что ни о каком ремонте не может быть и речи.

– Нет, ничего не получится, – сказала она, – диверсанты испортили автоматическую систему наведения. Комплекс больше не может наводиться по данным со спутника и самостоятельно сбивать ракеты на дальней дистанции.

– Уверен, именно этого они и добивались, – сказал земной пони, – а вторжение было устроено как отвлекающий маневр, чтобы их отряд успел незаметно уничтожить наше ПВО.

– И теперь земли Эквестрии беззащитны перед атакой, – закончила Лайт.

– Ну, уж нет! Пока мы живы, ни одна полосатая шкура не пройдет мимо нашего аванпоста! – излишне громко прокричал солдат, которого еще не отпустило после боя с чернокнижником зебр.

– Это ненадолго, – сказала кобылка, – зебр слишком много и скоро они захватят тут все. Это лишь вопрос времени – когда их войска начнут переходить нашу границу.

– И что же нам в таком случае делать?

– Все то же ради чего мы и поступили на службу – защищать наш дом и тех, кого любим, – сказала капитан, – ребята, я хочу, чтобы вы вышли за дверь и помогли остальным. Ваша работа здесь окончена.

– А что будете делать Вы капитан Фликкер?

– Постараюсь не дать полосатым погубить еще больше невинных пони. Идите, я вас догоню, как только закончу тут кое-какое дело.

– Так точно мэм, – сказал единорог.

– Служу Эквестрии, пани капитан, – неуверенно ответил молодой белобрысый земной пони с легким акцентом и, поправив каску, ускакал вместе с напарником наружу через дверь. Лайт, тяжело дыша, нажала несколько кнопок на аптечке, вколов себе лошадиную дозу адреноблокаторов, надеясь, что инфаркт от передозировки Дэша не свалит ее до того как "Триста Семнадцатая" сделает хотя бы еще один залп по врагу.

Фликкер не проходила специализированного обучения, по управлению системами ПВО – настоящие профи сейчас лежали у нее под ногами в виде тел плавающих в лужах крови. Но ее знаний хватило на то, чтобы перевести компьютер из системы пассивного сопровождения целей при помощи внешних данных на собственную РЛС. На темно-зеленом экране побежали буквы и цифры с обозначением типов целей, скорости, азимута и высоты. Большую часть из них пегаска не поняла, однако жирная

надпись: "цели вне оптимальной зоны поражения противоракетными средствами" перечеркивала всякую надежду на благоприятный исход.

– Первая волна баллистических ракет к этому времени уже наверняка накрыла Кантерлот, – подумала кобылка, – а те, что летят сейчас – последняя агония умирающей империи. На компьютере отображалось порядка двадцати целей, определенных системой поиска и сопровождения как крылатые ракеты. Крупных целей вроде «Воли Звезд» радар либо не видел, либо они все уже пролетели. Оставшаяся мелочь была запущена меньше минуты назад откуда-то из джунглей Зебростана, и роем летела в сторону Лас-Пегаса. Лайт понимала, что каждая из ракет может нести как обычный боезаряд с фугасным наполнением, так и какую-нибудь экспериментальную магическую гадость любимую зебрами, которая при детонации способна испортить жизнь многим поколениям мирных пони. Поэтому она решила попробовать провернуть еще один трюк, прежде чем зебры, уже проломившие к этому времени ворота "Стены" захватят ракетный центр. Пегаска нажала крыльями несколько кнопок на пульте и активировала собственную систему ПВО базы, рассчитанную на перехват зебринской авиации типа вертолетов. Подключив к компьютеру и РЛС базы местную систему ПВО ближнего радиуса действия, Лайт намеревалась сбить хоть какое-то количество крылатых ракет, разгрузив тем самым локальную систему противоракетной обороны Лас-Пегаса. Смерть – это еще не повод предать Эквестрию, как учил Майор Чардж, и капитан собиралась встретить ее достойно.

В этот момент из-за угла дальней консоли показался вымазанный в грязи малиновый единорог (то есть я) с одержимым взглядом, одетый в немного великоватую для него армейскую форму и, произнеся громким голосом угрозу, бросился на кобылку. Его физиономия была искажена страданием, которое контрастировало с растянутой до предела жутковатой усмешкой.

Пегаска повернулась к нему приготовившись защищаться, попутно доставая крылом лазерный пистолет. Единорог приблизился на максимально короткую дистанцию и в прыжке ринулся в бой. В отличие от других врагов, с которыми Лайт доселе приходилось сражаться, малиновый жеребец проявил настоящие чудеса копытного боя, уклоняясь практически от всех атак капитана. Он явно не был профессионалом в единоборствах, а его уровень владения копытным боем был скорее уличным и не принадлежал к какой-то конкретной школе, противодействовать которой кобылку учили в академии.

После нескольких выпадов пегаска, с трудом уклонившись от очередной атаки противника, бешено вращающего глазами, холодно отметила про себя, что за

прошедшие несколько секунд ни одна из ее атак так и не достигла цели. Более того, проклятый псих, казалось, предвидел каждое движение коралловой кобылки и даже успел четыре раза подряд уклониться от пущенного в упор выстрела из пистолета, что было практически невозможно. Еще в училище Лайт четко уяснила для себя, что если дело дошло до копытопашного боя то задача оперативника тут же сводится к тому, чтобы в минимально возможные сроки устранить врага, применяя любые доступные средства. Это только в кино два мастера боевых искусств по полчаса рубят друг друга мечами и прыгают с обратным сальто с бревенчатых хижин Киринских гор, отбивая при этом на лету звездочки – сюрикены. В реальности же бой двух профи, как правило, длится секунд десять-пятнадцать, из которых первые пять – каждый оценивает своего противника и прощупывает его или ее сильные и слабые стороны в обороне обманными маневрами. А потом от одного из них следует резкий как жало мантикоры единственный смертоносный выпад, определяющий, кто из двух мастеров сегодня будет пить рисовую настойку, а кто – кормить червей. Сама пегаска никогда не была мастером контактного боя, эта роль принадлежала в ее отряде земному пони по имени Роллед Блейд, который на поле боя был быстр как удар молнии и, как шутили сослуживцы: наверняка мог скрутить самого Дискорда в его же собственный витой рог. И все же, в курс специалиста по тяжелым вооружениям, штурму и огневой поддержке который она прошла, входило обучение противодействию всем известным техникам копытного боя, которые когда-либо применялись в различных войнах Эквестрии и Империи Зебр.

Еще не до конца отошедшая от передозировки Дэша, Лайт нанесла серию сильных ударов в корпус противника, часть из которых, как она с удовлетворением отметила, все-таки попала в цель, определенно сломав малиновому пару ребер. Однако враг этого даже не заметил и с довольной ухмылкой небрежно извлек из отдела своей седельной сумки пузырек с красным лечебным снадобьем, который залпом выпил до дна. После этого его ухмылка стала еще шире, и он, кинув в качестве обманного маневра в пегаску пузырек, бросился вперед, и его зубы с лязгом сомкнулись у нее на крыле, в котором был пистолет. Капитан почувствовала, как захрустели ее кости.

– Ммм, какая вкусная поняшка! Так бы тебя и съела сладенькая! – не своим голосом прошептал малиновый жеребец, после того как выплюнул поврежденное крыло пегаски и улыбнулся ей продемонстрировав застрявшие между зубами песочного цвета перья.

– Что за безумец? – подумала Лайт, немного удивившись произнесенной фразе, которая лишний раз доказывала, что перед ней был непрофессионал. Что не мешало ему, при этом одерживать верх. Кто этот спятивший пони? Одержимый зебринской магией гражданский? Жертва магических экспериментов, накачанная неизвестными препаратами? В иное время и при других обстоятельствах с этим разбирались бы

ученые из "Центра Спаркл", которые явно были бы рады получить в свои копыта столь необычного подопытного. Но сейчас это не имело значения. У кобылки была цель, и она должна была как можно быстрее разделаться с напавшим на нее жеребцом и добраться до кнопки. Единорог тем временем подобрал с пола горсть осколков из стекол, выбитых при взрыве бункера и сотворил из них телекинезом маленькое торнадо.

– Сейчас я вырежу тебе твои красивые бирюзовые глаза крошка, а после с радостью наслажусь предсмертными криками. Как это было в прошлый раз, ты помнишь Джек? – обращаясь неведомо к кому, произнес единорог.

Лайт, ухватилась здоровым крылом за офисное кресло, и шрапнель из стеклянных осколков с грохотом врезалась в его спинку. Компьютер ПВО, неподалеку от которого залегла пегаска мерно отсчитывал время до того момента, когда ей необходимо будет нажать на кнопку подтверждающую запуск ракет по приближающимся целям, но вот незадача – между ней и пультом стоял тот самый малиновый маньяк, который, казалось, видит будущее.

– Что? Не хочешь, чтобы я сделала на тебе узор? Тогда, может, взорвем тебя гранатой? Да, верно! Устроим себе фейерверк из мяса! Мы же любим мясо, Джек! Я уж точно его люблю и хорошо помню, какова эта сладенькая милашка на вкус! Мясо – хорошо! – утробно произнес единорог голосом бешеного минотавра. Враг телекинезом подобрал с трупов павших защитников бункера несколько гранат и залпом метнул их в капитана. В помещении прогремело множество взрывов, которые оглушили и ослепили пегаску. Лайт в пылу сражения из-за адреналина не была уверена, что осколки гранат не посекли ее. С трудом выбравшись из-под стола, она попыталась поднять валяющуюся рядом зебринскую винтовку, когда из дыма вышел этот малиновый ужас и, продолжая хихикать, как кобылка-школьница играючи выбил последнее оружие из копыт капитана.

– Вот и все, – отстраненно подумала пегаска. Смерть от копыт одержимого маньяка – не такого конца она ожидала. Так или иначе, зебры уже наверняка проломили "Стену" и появление их штурмовых отрядов в здании было делом нескольких минут. Обидно лишь, что из-за ее провала ракеты полосатых все же долетят до мирного города и убьют ни в чем неповинных гражданских, которых она поклялась защищать. И не справилась.

– И как же нам в этот раз ее добить? А то я перепробовала столько замечательных вариантов. О, а как насчет… – он посмотрел на лежащий неподалеку труп зебры, – … да, это подойдет! Смотри, мой любимый! Не прячься в нашей с тобой голове! Сейчас я научу тебя настоящему веселью! Эх, была бы я кобылой, уже потекла бы от предвкушения! – снова заговорил сам с собой невменяемый единорог и подхватил с трупа убитого некроманта ритуальный нож.

– А вот это ты зря, дружок, – подумала со злорадством пегаска. Артефакты Глядящих-В-Бездну были настроены лишь на самого хозяина проклятого предмета, и являлись одновременно магическим аккумулятором и фокусом их сил. Поэтому черные колдуны накладывали на них самые изощренные защитные проклятия, дабы враги (или излишне жадные союзники-маги) не покусились на самое "святое" в их нечестивом деле – на Силу и Власть. И судя по тому, как скрутило безумца, выронившего ритуальный нож, ему явно стало не хорошо.

– ПОШЛА! НАХУЙ! ИЗ! МОЕЙ! ГОЛОВЫ! ГРЕБАНАЯ! ТВАРЬ! – внезапно взвыл малиновый жеребец, держась ногами за виски.

– Удачный момент чтобы нажать на кнопку запуска. Еще есть время! – подумала пегаска, вставая на ноги и пошатываясь, направилась к пульту, на котором отсчитывались последние драгоценные секунды.

– 14… 13… 12…

– Нет! Нельзя! – внезапно сбив ее с ног, воскликнул пришедший в себя единорог. Лайт заметила, что голос у жеребца сильно изменился. Потерял резкость, безумную интонацию и стал походить на голос обычного адекватного пони.

Пегаска попробовала от него отбиться, но единорог мертвой хваткой вцепился в ее передние ноги и с силой придавил своим корпусом крылья, не давая ей дотянуться до заветной кнопки. И это противоборство продолжалось еще несколько секунд, пока, наконец, не прозвучала роковая фраза от компьютера:

– Цели упущены, ракеты покинули зону перехвата.

– Не успела! – с болью в душе подумала кобылка, а вот ее противник напротив услышав эти слова, приободрился и повеселел.

– Фух, все получилось. Мы справились, – сказал он.

– Выходит, враг все-таки смог нас победить, – пронеслось в голове у Лайт, – и этот предатель, по-видимому, теперь будет ждать, когда сюда нагрянут его хозяева зебры и решат, каким образом я должна погибнуть. Или же он сделает это сам, раз его уже ничто не отвлекает. Но вместо того чтобы убить пегаску – свернуть шею, дотянуться телекинезом до лазерного пистолета и пристрелить (– смерть от собственного оружия – любимое развлечение зебринских офицеров, – подумала она) или сделать что-нибудь похуже, единорог просто разжал свои ноги и расслабленно поглядел на разлом в стене.

Лайт тоже туда глянула и заметила, что вместо яркого солнечного света внутрь теперь проникает ночная, чуть разбавленная лунным светом тьма.

– Очередные зебринские козни, – вслух произнесла пегаска.

– На самом деле их завершение, – веселым голосом сказал единорог, – извини, что так получилось подруга. Не стану тебе врать – я этого не хотел. Просто понимаешь, с тобой дрался не я а… ну… в общем, это долгая история, чтобы рассказать ее за пять минут. Скажу тебе лишь одно: по-другому мы бы ни за что не смогли вернуться в настоящее время. И я…

Но тут Лайт, воспользовавшись тем, что единорог отвернулся, быстро вскочила на ноги и как молния обрушила подхваченную с пола винтовку на голову врага.

Единорог потерял сознание. Пегаска злобно сплюнула и направила в его сторону ствол. Наконец, враг был оглушен, и можно было с ним покончить, но что-то удержало Лайт от этого решения. Вся эта ситуация: с безумным пони, атаковавшим ее, с нежеланием дать ей дотянуться до кнопки запуска ракет, с резко опустившейся на улице тьмой, все это было как-то подозрительно, и прежде чем нажать на курок

кобылка решила для начала выглянуть на улицу. Боком, дойдя до двери и не прекращая держать подозрительного единорога в прицеле винтовки, Лайт ударом ноги распахнула дверь, и тут же в нее заскочил один из ее бойцов.

– Капитан, разрешите обратиться! – взволнованным голосом произнес он.

– Говори, – хладнокровно, не поворачиваясь к нему, сказала пегаска, решив, что похоже не она одна заметила странные перемены снаружи и этот рядовой, возможно, сейчас прольет свет на все случившееся.

– На улице внезапно опустилась ночь, большая часть врагов, как сквозь землю провалилась, а наша "Стена"…

Тут он остановился, словно не зная, что ему говорить дальше.

– Ну? Так что там случилось с нашей "Стеной"? – спросила капитан.

– Я думаю Вам лучше увидеть это самой, – сказал солдат, протянув Лайт прибор ночного виденья.

– Хорошо, – решила кобылка и, отдав рядовому винтовку, показала ему на оглушенного единорога со словами: – держи его на прицеле, но не стреляй, он нам нужен живым.

– Слушаюсь мэм, – сказал пони и, приняв у офицера оружие, стал сторожить пленного, в то время как Лайт вышла на улицу, где остатки уцелевших при нападении защитников базы в этот момент уже расправлялись с напавшими на них бойцами полосатых. Все остальные зебры в ужасе разбежались, по-видимому, испугавшись опустившейся неизвестно откуда темноты.

– Не иначе как решили, что сама Найтмер Мун пришла к нам на помощь со своими черными силами, – усмехнулась капитан, одевая себе на голову, прибор с

инфракрасной подсветкой, и выйдя через раскуроченные ворота, в сопровождении пары прикрывавших ее солдат внимательно посмотрела на бетонную стену. Представшая перед ней картина, оказалась довольно странной, поскольку стена, которая, до этого хоть и была в весьма плачевном состоянии после нападения, теперь и вовсе, судя по внешнему виду и царившему вокруг нее запустению, превратилась в руины, причем такие, словно простояла бесхозной уже не одно столетие.

Сняв с себя прибор, пегаска ненадолго зажмурилась, а после снова посмотрела на стену, теперь уже своими собственными глазами. Но все увиденное ей осталось таким же, как и прежде. Лайт даже смогла разглядеть, в одном из разрушенных зданий выступающее из крыши дерево.

– Тот еще видок, правда? – позабыв о субординации, спросил солдат, когда кобылка вернулась обратно в бункер.

– Это верно, – задумчиво произнесла капитан, внимательно поглядев на малинового единорога. – Ведь мы смогли вернуться в настоящее время, – тихо прибавила она.

– Что, простите? – переспросил ее подчиненный.

– Не важно, – отрезала пегаска, вернувшись к своему привычному непроницаемому взгляду и сдержанной интонации, – отнеси этого единорога в штабную темницу и распорядись, чтобы у ее двери поставили пару вооруженных охранников. После этого пусть кто-нибудь отыщет полковника Райни Клауд и отправит ее ко мне в кабинет. Срочно.

– Простите капитан, но полковник была на стене, когда случилось… это, – неуверенно отозвался солдат.

– Хорошо, тогда отправь ко мне эту пришлую – Транкл Стэнд, и всех остальных оставшихся в живых офицеров, – сказала Лайт, направляясь к выходу. – Да и еще – пусть ко мне зайдет один из наших боевых магов, если кто-нибудь из них еще жив. Я хочу с ним кое о чем перетереть.

– Так точно капитан! – отдав честь, громко сказал жеребец и, положив оглушенного пленника к себе на спину, направился в сторону главного здания.

Получено достижение: «Back to the Future» (Условие – выбраться из временной аномалии).

***

И снова рассказываю я.

Через некоторое время после боя с коралловой пегаской, я пришел в себя и понял, что лежу связанный по всем ногам на холодном каменном полу в знакомой темнице, которую до этого успел пару раз посетить. Я попробовал было развязать веревки с помощью магии, но моему телекинезу что-то мешало. Скосив глаза, я посмотрел на свой рог и увидел, что на него надели какое-то кольцо с мигающей красной лампочкой. Понятно, они заблокировали мою магию.

Распрощавшись с надеждой высвободиться с помощью волшебства, я попробовал пошевелиться и перевернулся с бока на спину. Мое тело жутко болело после боя. Сумка с вещами и одежда, а также оружие бесследно исчезли. Ртутная лампа на потолке мерно горела, изредка щелкая дросселями и коротко мигая. Я глубоко вздохнул и почувствовал сухость в горле.

– Да, вот я и попался, – сказал я в пустоту, – но на этот раз начать сначала у меня уж точно не получится. Я вернулся обратно в свое время, и теперь, как и прежде должен быть аккуратен с тем, что говорю и делаю. Эх… и все-таки здорово наконец-то вырваться и этого замкнутого круга.

Я мысленно улыбнулся. А затем вспомнил о том, что произошло со мной, когда моим телом овладела Лже-Пинки и моя радость враз поутихла. За прошедшую вечность наполненную жестокостью и чередой бесконечных смертей она сделала моими ногами немало ужасного. В том же бою с Лайт Фликкер, которых я сам запомнил минимум двенадцать, злобная тварь успела накормить меня сырым сердцем пегаски, вываляться в ее кишках и заставила съесть вырезанные у нее глаза. При этих воспоминаниях мой лоб покрылся испариной. Хорошо еще, что Лже-Пинки не сделала из меня насильника, чего я буду честен – очень сильно боялся. Видимо она

приберегала это на конец, пока тот случай с внезапно заглушившим ее волю кинжалом, полностью не нарушил ей все планы.

Проклятая шиза, ни за что бы, ни подумал, что она способна на такие зверства. Даже когда она убивала тех гребаных работорговцев. Да, тогда я был шокирован и испуган, но это… я даже описать не могу, как сильно выбила меня из колеи эта безумная бесконечно повторяющаяся кровавая бойня, в конце которой Лже-Пинки несколько раз специально пускала мне пулю в подбородок, для того чтобы еще раз испытать удовольствие от пролитой крови.

– А что, если это только начало и дальше будет лишь хуже? – подумал я, – что, если на самом деле я просто свихнувшийся маньяк, и ни чем не лучше тех рейдеров, которых убил в самом начале своего путешествия? И я – такое злобное чудовище еще смею мечтать о том, чтобы встретиться с милой и доброй Пинки Пай и признаться ей в светлых чувствах? Каких? Я – убийца и психопат, а теперь еще и пониед. Мой желудок скрутило спазмом, я перевернулся на бок, и меня вырвало прямо под себя, к счастью не мясом, которое в последний раз мне так и не довелось отведать, а горькой желчью. Но дальнейшие мои размышления вскоре были прерваны скрипом открывающейся железной двери. Двое солдат в форме довоенной Эквестрии зашли внутрь и бесцеремонно подхватили меня под копыта и как мешок с картошкой потащили по коридорам ракетной базы. Весь их маршрут был мне хорошо известен, и я понял, что меня ведут в кабинет местной начальницы – Райни Клауд, в котором я уже был, когда рылся в ее бумагах.

Прибыв на место, солдаты молча посадили меня на жесткий железный стул напротив большого деревянного стола. Я огляделся. Помимо меня самого и солдат, вставших у выхода словно статуи, в помещении находилась уже знакомая мне коралловая пегаска с хирургической шиной, наложенной на правое крыло, неизвестный единорог в камуфляже и какая-то бордовая кобыла, развалившаяся в данный момент на кресле начальницы (но не сама Райни Клауд, чей портрет висел у нее над столом), кого-то мне она напоминала. Взгляд кобылы, обращенный на меня, не предвещал ничего хорошего.

Единорог, стоило мне оказаться на стуле, немедленно подошел ближе, и из его рога вырвалась странная золотистая дымка, которой он обволок меня с ног до головы. Закрыв глаза, он какое-то время сморщившись, что-то тихо шептал про себя, в то время как у меня от воздействия его магии начался легкий шум в ушах.

– Он чист, майор, – наконец сказал единорог, проворачиваясь к кобыле. – Я не обнаружил у него никаких биомансерских закладок, проклятий и отголосков заклинаний порабощения. Конечно, более подробное исследование требует времени. Особенно если речь идет об изучении слепка ауры пленного. Но из того что я понял в ходе магического сканирования – этот пони точно не одержим ни одним из известных мне зебринских заклинаний или чар.

Сказав это, единорог отошел в дальний угол и уселся на стул.

– А значит, он появился здесь по собственной воле, и действовал в интересах врага, как я и подозревала, – с удовлетворением сказала майор. – Ну, рассказывай, – начала она, обращаясь ко мне, – какова была твоя миссия, и кто тебя сюда послал? И чем меньше ты потратишь моего времени, и подробнее окажется твой рассказ, тем больше у тебя появится шансов, что я смилостивлюсь и подарю тебе легкую смерть, которой не достоин ни один предатель. Кобыла достала из стола початую пачку сигарет «Голден Берри» и предложила одну из них мне, на что я отрицательно покрутил головой.

– Не куришь? Вот и правильно, – кивнула кобыла. – Курить вредно для здоровья. Я тоже не курю, а вот наша капитан Фликкер курит. Кстати Фликкер, если хочешь, можешь "подымить". Я знаю – ты хочешь, просто стесняешься. Поверь – не стоит. Пегаска кивком поблагодарила майора и здоровым крылом отправила одну из сигарет себе в рот, а сидящий в углу единорог с готовностью призвал для нее микроскопический огненный шарик, которым ее запалил. В помещении запахло дорогим табаком.

– Так вот, вернемся к нашим баранам, то есть предателям, – продолжила майор, – молодой жеребец, скажу тебе прямо – если не хочешь проблем, то будет лучше, если ты сейчас же добровольно обо всем мне расскажешь. О цели своего задания на территории базы, о том, как ты сюда проник, и так далее.

– Ну, вообще-то, я не совсем сюда проник, скорее, свалился… – начал я, но тут майор с силой ударила копытом по столу, отчего я резко дернулся как от удара кнутом.

– Предупреждаю тебя в первый и последний раз приятель – НЕ НАДО ТУТ ЛГАТЬ! Ты пробрался на стратегически важный военный объект министерства обороны

Эквестрии. В момент начала атаки врага. С оружием. Напал на офицера. Не дал капитану Фликкер сбить крылатые ракеты зебр, летящие на мирный город. Да и еще посмел явиться сюда вот в этом, – кобыла достала из-под стола плащ Бена, – надеясь, что как только твои полосатые союзники захватят базу, тебя в таком виде не убьют.

Она глубоко вздохнула и спросила:

– Мне вот интересно, за что ты продался им? Кобыла злобно посмотрела мне прямо в глаза. – Что полосатые тебе пообещали? Битсы? Собственное поместье в Империи Зебр и личный гарем с рабынями, захваченными на нашей земле? А может… да… именно это… ты ведь единорог, наверняка ты продался им за СИЛУ. И именно поэтому схватился за жертвенный нож, который потерял твой незадачливый хозяин. Но не рассчитал его мощь и проиграл в схватке с тьмой, которой так хотел служить. Признавайся – я все правильно поняла?

Первой моей мыслью – было возразить ей. Я не считал себя предателей и уж тем более не хотел, подставляться под грозивший мне в любом случае расстрел, но потом понял: что здесь стоит действовать тоньше, и не начинать с ходу давить на свою невиновность. Несколько раз, прочистив горло, я аккуратно начал:

– Думайте что хотите, мэм. Я вижу, что Вы все уже для себя решили. Поэтому, не вижу смысла что-либо Вам доказывать. Да, я проник на базу и носил плащ зебр, да я напал на капитана Фликкер. Но не для того, чтобы помочь зебрам.

Лайт погасила сигаретный бычок в пепельнице и сказала:

– Ну, тогда, с позволения майора, давай-ка мы послушаем твою версию происходящего. Наверняка она окажется БЕЗУМНО интересной и захватывающей.

Я решил никак не реагировать на эту грубую подначку и продолжил, пытаясь вызвать у кобылы любопытство:

– Для начала, хочу сказать Вам – что Вы все это время задавали мне неверные вопросы, майор.

Кобыла при этих словах немного удивилась (чего я и добивался) и притворно мягким голосом спросила:

– Да неужели? Ну, что ж, тогда будьте любезны господин шпион, просветите нас неразумных: о чем же мы, по-вашему, должны были вас спросить?

– Какой сейчас год? – громко и отчетливо ответил я.

– Ха, очень интересно, – расплылась она в улыбке, – и зачем же нам тебя об этом спрашивать?

– Потому что сейчас совсем не то время, о котором Вы думаете, – сказал я. – Великая война, в которой Вы участвовали, и которая шла на выживание и спасение от тотального уничтожения, уже давно закончилась. А точнее сто двадцать восемь лет назад.

Солдаты у двери коротко усмехнулись. А вот кобыла-майор напротив стала серьезной.

– Продолжай, – велела она мне.

– А что продолжать? Я уже все сказал. Мы проиграли. Все. И зебры и пони – жители ныне мертвой страны. На поверхности остались лишь руины городов, маленькие поселения уцелевших и банды мародеров, которые теперь окончательно утратили привычный пони моральный облик и стали грабить, насиловать и убивать. Мир постапокалипсиса так сказать.

– Ну, допустим, – спокойно и без возражений сказала майор, – и кто же в этом мире тогда у нас ты?

– Я? Простой житель стойла. Вышедший на поверхность пару месяцев назад в поисках… – я на секунду замялся, не уверенный стоит ли мне до конца рассказывать ей о своих планах.

– В поисках… – кобыла покрутила передней ногой, давая понять, чтобы я не останавливался.

– В общем, – вздохнул я, – я вышел сюда, чтобы найти Пинки Пай, которая жила в Ваше время. Да, возможно это звучит глупо и дико, но я проживший в своем бункере большую часть жизни и много о ней прочитавший, никогда прежде не сталкивался ни с кем столь же добрым и милым как она. А потому очень быстро влюбился. А еще я, как и большинство других резидентов, сидящих за толстыми стальными стенами, не был до конца уверен в том, что истории о войне, правда. И когда выбрался наружу, был сильно удивлен царившей вокруг разрухой, и не сразу сумел привыкнуть к новому миру, в который попал.

– Допустим, – снова повторила майор, – а этот плащ? Она похлопала по лежащей у нее на столе одежде.

– А что плащ? – сказал я, чувствуя по ее интонации, что "лед тронулся", и я, возможно, еще поживу, потому что она, похоже, начала мне верить, – я нашел его в одном из старых сундуков на пустошах – так мы называем нынешние земли Эквестрии. Другие пони никак на него не реагировали вот я и начал его носить, потому что он очень красивый и хорошо защищает от холода и жары. Рассказывать таким яростным ненавистникам полосатых, о том, что у меня в друзьях есть зебра, я не стал.

– Понятно, – все так же бесстрастно произнесла кобыла. Лайт тем временем молча достала вторую сигарету и закурила. В ее глазах явственно читалось недоверие ко мне, которое было смешано с какими-то своими собственными, не очень хорошими мыслями, на что указывал ее нахмуренный лоб.

– И наконец, последний вопрос, – немного помолчав, сказала майор, – зачем, ты… эээ…

– Джеки Пай.

– Да, кто бы сомневался. Так вот, зачем ты – Джеки Пай, при условии, что все сказанное тобой сейчас, правда, в таком случае к нам проник? И как так получилось, что ты сперва попал в прошлое, а уже после вернулся вместе с нами в будущее?

– По правде говоря, я и сам не до конца уверен в этом, – признался я, – я слышал, что где-то в этом месте, в пустыне есть аномалия, возле которой возможно у меня получится найти ответ на вопрос – где сейчас находится Пинки Пай? А точнее: я искал тут карточку ключ майора Транкл Стэнд, которая была главой охраны секретной лаборатории в Вечнодиком Лесу.

И тут меня осенило. Я вспомнил, откуда знаю сидящую передо мной кобылу. Ну конечно!

– Вашу карточку, майор, – я пристально посмотрел на нее. – Вы приехали сюда с проверкой и забрали ее с собой, а после Вас вместе с остальными накрыло взрывом от взорвавшейся боеголовки с мегазаклинанием, которое и создало эту аномалию. И она снова и снова повторяла события предшествующие взрыву, а Вы жили внутри нее, ничего не замечая.

– И именно поэтому ты напал на меня? – внезапно подала голос Лайт, затушив дотлевающий окурок в пепельнице. Судя по ее взгляду, она пришла у себя в голове к какому-то выводу.

– Да, именно поэтому, – повторил я, – а еще, потому что заметил как… эм… остатки от другой группы пони, которые также как и я попали к вам извне, некоторое время назад исчезли. И я побоялся, что скоро тоже пропаду, если быстро ничего не исправлю.

– Что-нибудь еще? – спросила майор.

– Пожалуй, нет, – ответил я, – я рассказал Вам все как есть, ничего не утаивая и не скрывая.

Транкл Стэнд и Фликкер некоторое время молчали, после чего пегаска склонилась над майором и что-то прошептала ей на ухо. Я уловил лишь несколько обрывочных фраз:

– Понятно капитан… да, возможно, именно поэтому спутники… исчезла вместе со "Стеной".

Переговорив, пегаска и единорожка встали и удалились, оставив меня связанного вместе с охранниками и магом где-то на час. К чести последнего он по моей просьбе напоил меня водой из графина, от чего мне стало чуть легче, и исчез привкус рвоты во рту.

Когда же они вернулись, меня допрашивали еще три часа, требуя раскрыть им все больше и больше подробностей и заставляя раз за разом повторять одну и ту же историю, тем самым, очевидно, пытаясь уличить во лжи, до тех пор, пока я не начал буквально засыпать от усталости. Заметив это, майор велела отвести меня обратно в камеру, перед этим распорядившись, чтобы меня накормили и развязали ноги. Правда кольцо с рога так и не сняли, сказав, что если я попробую сделать это сам – оно взорвется и разнесет мне голову. – Да, вот уж повезло, ничего не скажешь, – подумал я, – но все же это существенное улучшение, и похоже о моем расстреле как предателя вопрос уже не стоит.

***

Еще одна часть истории, которую поведала мне Фликкер.

Майор Транкл Стэнд и Лайт Фликкер вернулись на командный пост в здании ракетного комплекса. К этому моменту трупы погибших уже были убраны, а немногочисленный гражданский персонал базы, укрывшийся на время атаки во внутренних помещениях, как мог, наводил порядок на разгромленной территории. После доклада разведчиков, отправленных к оборонительной стене для проверки, все худшие подозрения пегаски подтвердились – бетонное заграждение действительно выглядело так, будто перенесло осаду… сотню лет назад и представляло собой унылое зрелище, заросшее пустынными сорняками. Нигде, ни от армии зебр, ни от полковника Райни Клауд не осталось и следа, кроме старой полуистлевшей фуражки, которую они нашли на одном из скелетов лежащем у стены. Лишь подбитый танк ПС-3 у ворот и два сгоревших

БМП, жутко воняющих пластмассой и оплавленным металлом напоминали о том, что несколько часов назад здесь была ожесточенная схватка не на жизнь, а на смерть. Для сорока двух выживших солдат с базы ПВО под номером 317 через сто двадцать восемь лет после окончания Великой Войны наконец-то наступил следующий день после апокалипсиса. Но встретили его далеко не все. Трое из выживших оказались смертельно ранены, и спустя некоторое время умерли. Таким образом, лишь тридцать девять пони смогли увидеть рассвет нового утра.

Пока Джек "отдыхал" в военном карцере, майор Транкл Стэнд и капитан Фликкер провели в актовом зале базы экстренное совещание, на котором присутствовали не только офицеры, но и младший командный состав, начинающийся с лейтенантов. Новость о том, что возможно, база переместилась в будущее, а война закончилась тотальным уничтожением противоборствующих сторон, была для многих шоком, однако к чести военных никто не пошел стреляться или вешаться. В течение первых пяти часов после переноса связистам удалось кое-как запустить апплинк спутниковой связи, перенаправив функции мимо поврежденного зебрами терминала, но это ни к чему не привело. Центр национальной противоракетной обороны Эквестрии молчал, суперкомпьютеры из генштаба Кантерлота были недоступны, правительственный бункер в «Хрустальных Горах» передавал лишь автоматическое сообщение о превышении допустимого порога магической радиации на поверхности. Эфир Эквестрии был почти пуст за исключением нескольких пиратских радиостанций с сомнительным развлекательным контентом и пропаганды какой-то группировки под названием «Оплавленные Фениксы». А еще на одной из частот удалось перехватить разговоры группы бандитов с наемниками, собирающихся обследовать координаты которые соответствовали местоположению ракетной базы.

– Выходит, малиновый псих оказался прав, мэм. Мы в полном дерьме. Полчаса назад дозорный отряд вернулся из соседнего городка Бриск Рилла. Вы должны были его проезжать, когда направлялись к нам с инспекцией, – произнесла пегаска, прогуливаясь вместе с майором по периметру базы.

– Да, я помню этот поселок. Ничего примечательного, как по мне, – ответила кобыла, – одно из множества тихих мест в глубинке нашей необъятной родины.

– Ну да, я еще была там на увольнительной. Так вот: сейчас город превратился в руины, где в полуразвалившейся мэрии засели какие-то вооруженные дикари. Наши дозорные при встрече с ними дали бой и выбили всю банду из города. Потерь среди наших нет, – доложила коралловая пони. – Тем более у разведки был джип «Мантикора» с двенадцатимиллиметровым пулеметом на крыше, а у бандитов – нет, – ухмыльнулась бывшая диверсантка. – Они также захватили несколько пленных,

которых после допроса расстреляли за совершенные преступления по закону военного времени.

– Нечего сказать – замечательно, – ехидно заметила майор, – и ради этого будущего мы сражались, капитан? Транкл Стэнд задумчиво посмотрела вдаль на красные скалы, над которыми неторопливо плыли высокие перистые облака.

– Мы бились за выживание нашего рода, мэм. За пони, родину и идеалы. Да, возможно местные жители деградировали и скатились в варварство, но это не повод утратить честь и становится с ними на один уровень. Возможно, волей проведения именно нам суждено возродить дух нашей страны из магического пепелища, в которое превратилось некогда прекрасное королевство.

– Ты сейчас заговорила как те самые… эм… как там их… Фениксы, что ли? – усмехнулась кобыла. – Кстати, у меня ведь и для тебя есть кое-какая информация капитан. Единорожка остановилась и посмотрела в сторону развалин стены. – Пока ты была занята изучением того что за горизонтом, я отправила нескольких солдат патрулировать периметр базы. Можно сказать, проявила инициативу. И знаешь – как оказалось не зря. Во время одного из обходов, отряд "Норд-Фрост" заметил: как среди песков проскочила нечеткая фигура похожая на пони. Когда же они попробовали приблизиться к ней, фигура исчезла. А другой отряд видел на дальней горе отблеск крохотных зеленых огоньков. Ты понимаешь, что это значит?

– Да мэм, за нами наблюдали чьи-то разведчики.

– Вот именно, и в скором времени нам стоит ожидать гостей. И не факт, что они придут сюда, чтобы угощать нас цветочными бургерами. Наш "шпион" – а как выяснилось на деле обычный мародер, коих в этом времени много, рассказал мне достаточно, чтобы понять, что в этом мире даже уцелевший кусок 317-той является лакомым пирогом, за который вскоре начнется война между крупными группировками. И я очень не хочу, чтобы наши солдаты в ней участвовали.

– Вы предлагаете нам сдаться тем же самым Фениксам или этим выродившимся фанатикам из министерства Эпплджек, которые за такой вот лазерный пистолет готовы сжечь целый город? – пегаска похлопала себя по кобуре здоровым крылом.

– Конечно же, нет, Фликкер. Но, так или иначе, с базы нам в ближайшее время придется уйти, забрав с собой все самое ценное, что тут есть, особенно действующую технику, боеприпасы, медицинские принадлежности и спарк-батареи. Все остальное – как бы ни было его жалко – необходимо уничтожить, дабы не усиливать местные банды. Что у нас с техникой?

– На ходу один грузовик и два джипа «Мантикора». Танк у ворот восстановлению не подлежит. Сгоревшие БМП при желании можно восстановить, но лишь на заводе, с применением специального оборудования.

– Да, не густо.

Единорожка посмотрела на Лайт и сказала:

– Значит так, капитан, давай будем говорить начистоту: я понимаю, что твой непосредственный начальник – полковник Райни Клауд "истлела" при исполнении своего долга вместе с большой частью гарнизона базы… и врагом, оставшемся в условном "прошлом". И для тебя я всего лишь выскочка из Министерства Морали, которая приехала к вам, за каким-то Дискордом с инспекцией. Но так уж получилось, что я теперь стала старшим офицером. И в условиях произошедшего ЧП и переноса в будущее ты имеешь полное право послать меня к Сомбровой бабушке. Однако я, без ложной скромности могу сказать: что обладаю большим опытом командования крупными военными подразделениями, причем не только на поле боя, но и в снабжении. Поэтому, если ты не против капитан, я планирую и дальше продолжить командовать твоими солдатами на базе, а ты займешься своей непосредственной работой по устранению врагов государства. Да, я знаю, кем ты была ДО ссылки в эту дыру. «Хрустальное сердце» за уничтожение вражеского комплекса по производству ракет…

– Госпожа майор, давайте не будем трогать МОЕ прошлое, лады? – пегаска недобро посмотрела на старшего офицера. – Хотите командовать солдатами гарнизона – Ваше право. Я не собираюсь оспаривать Ваш авторитет, власть или погоны. Вы поразительно осведомлены о моей биографии. Специально изучали? Тогда Вы должны знать, что если бы я выслуживалась перед большими шишками и крутила

крупом перед начальством при этом, пережевывая то дерьмо о расовом превосходстве пони над другими видами, что они нам внушают, давно бы уже стала генералом.

– И это твое право Лайт, можешь не продолжать, – перебила ее Транкл Стэнд. – Теперь я понимаю, почему тебя выгнали из Клаудсдейла, разжаловали и исключили из рядов элитного отряда "Громовых Крыльев". Ты просто наивная неуправляемая идиотка.

– Лучше чистая форма капитана ПВО, чем фуражка с серебряным черепом и атласные накопытники, покрытые кровью несогласных с политикой принцесс и представителей исключительной расы. Я присягала Эквестрии, а не кучке фанатиков – националистов из генералитета.

– Ну, хорошо. Теперь, когда мы все выяснили Фликкер, давай сделаем вид что этого разговора никогда не было. А сейчас иди собирать солдат. Пусть начинают готовить нашу базу к эвакуации. А как только закончите, освободи нашего "гостя". У меня появилась идея, как лучше всего использовать нашего ментально нестабильного приятеля с пользой для всеобщего дела.

***

– Таракан, маленький и незаметный, что ты смотришь на меня? – спросил я у ползающего по потолку насекомого, уже третий час нарезающего круги над моей головой, над жесткой тюремной койкой, где я лежал, заточенный в камере, в которой провел весь следующий день. Меня дважды накормили армейскими консервами (к счастью из овощей, не мяса) и дали сходить в туалет, но в остальном ничего запоминающегося больше не происходило, и мне до одури было скучно. Ну, хоть, моя безумная вторая половина пока не появлялась, по-видимому, решив, что для нее сидеть взаперти будет очень неинтересно, и я хоть ненадолго мог остаться наедине со своими мыслями.

Но вот за дверью в коридоре раздались шаги.

Я приподнял голову и посмотрел на нее. Дверь со скрипом открылась, и в мою камеру зашла та самая пегаска – Лайт Фликкер.

– Вставай, – велела она, мотнув головой.

– Что, уже надумали, что со мной делать? – спросил я, поднимаясь на ноги.

– Да, ты свободен, – без предисловий ответила кобылка, подходя ближе, и прикоснулась к кольцу на моем роге, каким-то магнитным устройством, который держала у себя в крыле. Замок на кольце ослаб, и я без проблем снял его своим телекинезом и вручил ей.

– Так просто? – удивился я, – без каких-либо условий или требований?

– Именно, – подтвердила капитан, – поскольку ты рассказал нам все что нужно, а наши разведчики изучили ближайшую округу и нашли массу подтверждений твоим словам, от имени вооруженных сил Эквестрии я официально заявляю – что с тебя сняты все обвинения в шпионаже, работе на зебр и покушении на офицера этой базы.

При этих словах пегаска, слегка пошевелила раненым крылом.

– Что ж, отрадно слышать, – воодушевленно произнес я, – а что там с моими вещами? ПипБаком? Оружием?

– Мы все тебе вернем, когда ты выйдешь наружу, – все тем же холодным и безэмоциональным тоном сказала коралловая пони.

– А это точно? – слегка прищурившись, поинтересовался я, – не будет никаких попыток пристрелить меня, когда я повернусь к тебе спиной?

Пегаска чуть нахмурилась и посмотрела мне прямо в глаза, на что я ответил ей тем же. Несколько секунд мы молча "играли в гляделки", пока она, наконец, не произнесла:

– Нет, ни я, ни кто другой тебя не тронет. Хотели бы мы тебя убить, давно бы уже это сделали.

– Да, с этим не поспоришь, – пожав плечами, согласился я, и вместе с ней направился к выходу.

– Кстати, – я на секунду остановился у дверного проема, – надеюсь, между нами нет никаких обид?

Пегаска, тоже притормозила, видимо обдумывая, что мне на это ответить. Она снова пошевелила поврежденным крылом, и я заметил, как напряглись вены у нее на висках. Да, она еще не скоро забудет наш совместный с ней спарринг.

– Никаких обид, – сказала она, – тем более что ты победил лишь благодаря тому повторяющемуся временному циклу.

– Ну, и своим навыкам, – не сумел сдержаться я, – я хоть и не военный, но все же тоже не новичок в копытопашном бое и до выхода на поверхность был охранником в стойле.

Ноздри у Лайт чуть сжались. Я был уверен, что она сейчас начнет мне угрожать или на худой конец даст волю своим ногам (мышцы на одной из них заметно напряглись). Но она, к моему удивлению проявила себя довольно сдержанно и лишь коротко спросила:

– И сколько раз ты со мной дрался, прежде чем смог одержать верх?

– Не стану врать – не считал, – сказал я, решив не добавлять еще больше ненужного между нами напряжения. Плюс я не хотел говорить ей, что некоторые из этих попыток произошли у меня, потому что Лже-Пинки хотела еще раз "искупаться" в чужой крови. Незачем поднимать эту тему, тем более что о моем помешательстве походу все забыли.

– Но явно не одна, – с еле заметной ухмылкой заметила пегаска.

– Да, не одна, – признался я.

– И этим все сказано, – подвела она итог.

– Ладно, забей, не будем об этом, – примирительно поднял я переднюю ногу, – я не хочу устраивать тут конфликт из-за того кто из нас круче. Я просто хотел сказать: что тоже не любитель, в такого рода делах, при этом ни на что не намекая. И только.

– Хорошо, я приму это к сведенью, – сказала Лайт, – ну, мы будем и дальше тут стоять? Или пойдем уже на улицу?

– На улицу, конечно, – с улыбкой сказал я, выходя в коридор, – а то у вас тут хоть и комфортно, но я бы предпочел все же поселиться в гостинице поудобней. И желательно, без тараканов.

– Шутник? – не спросила, скорее, приметила одну из моих особенностей пегаска.

– Да и еще какой, – тут же подтвердил я, – здоровое чувство юмора помогает мне не замечать некоторых особенностей нашего погибшего мира.

– И каких же? – спросила она, открывая ключом одну из внутренних дверей, за которой начиналась лестница на второй этаж.

– Увидишь, – неопределенно ответил я, – тут всякого хватает, чтобы поседеть и пару раз обосраться.

– А конкретней, – не унималась кобылка.

– Ну, если тебе так интересно: тут есть зомби, мутанты, бандиты, свихнувшиеся роботы, злые призраки, которые могут поднимать из земли скелеты или жалостливо шептать тебе невесть что на ухо. Ну и конечно зомби-драконы с торчащими из грудной клетки с искаженными в предсмертной агонии головами пони.

– Призраки? Зомби? Ты это серьезно? – не знаю взаправду или, решив меня подколоть, спросила она.

– Еще как серьезно, – сказал я, – по крайней мере, это все что я успел повидать лично за неполных три месяца прогулок по пустошам. Наверное, где-то в глубине нашей страны есть чудовища и пострашнее.

– Выходит встреча с призраками здесь в порядке вещей?

– Ну, я бы сказал что нет, – задумчиво произнес я, вспоминая, как был изумлен шериф, когда я ему рассказал о моем с Мэтти походе в недра горы, – скорее с ними можно столкнуться, если лазить по опасным местам, коих здесь великое множество.

– А ты, значит, любишь лазить по опасным местам? – спросила она. Мы поднялись на первый этаж и направились к выходу на улицу. Мимо нас сновали солдаты, носившие на своих спинах и в телекинезе ящики и картонные коробки.

– Не очень, – покачав передней ногой, сказал я, – просто в ходе моих поисков Пинки Пай, меня пару раз заносило в не самые приятные места, и я там натыкался на разных монстров.

– И при этом все время выживал? – дотошно, как на допросе спросила меня пегаска.

– Да, было дело. Но мне если честно, просто везло. А еще иногда выручали друзья.

– Понятно. А, вот и они – твои вещи, – мы подошли к столу, поставленному возле входа, который сторожила кобылка-единорог в солдатской форме. На нем в ряд лежала мои сумки с вещами, оружие, ПипБак, комбинезон из стойла и даже плащ, который вызвал у здешних пони со мной столько недопониманий.

– Спасибо, – я взял телекинезом свои вещи, – эм, дамы… может, отвернетесь?

– Зачем, ты итак уже раздет, – хихикнула единорожка.

– И то верно, – признал я правильность ее слов и начал не спеша одеваться.

– Можешь все хорошенько проверить, – сказала мне пегаска, – мы ничего у тебя не забрали и жучков на твои вещи не устанавливали.

– Да ладно, что уж там, – отмахнулся я, накидывая на себя плащ и застегивая на ноге ПипБак, – поверю вам на слово. В конце концов, если уж простому пони нельзя верить солдатам, защищающим его жизнь на фронте, то в какой стране спрашивается: мы живем?

Пегаска и охранявшая мои вещи единорожка недоуменно посмотрели на меня, словно я сказал сейчас что-то непристойное.

– Расслабьтесь, я просто пошутил, – попытался я разрядить обстановку.

– Неудачно, – заметила Лайт.

– Похоже на то, – сказал я, видя как обе кобылки напряглись.

– Что ж, теперь, мы можем отправляться, – сказала не столько мне, сколько единорожке капитан. Но при этом смотрела она именно на меня.

– Мы? – решил я убедиться, что правильно все понял, – ты же сказала, что я свободен.

– Да, ты свободен, – утвердительно кивнула Лайт, – просто мы отпустим тебя не здесь. Ты отправишься вместе с нами в руины Бриск Рилла, а уже оттуда можешь идти на все четыре стороны.

– Ну ладно, – тут же согласился я, – конечно, я бы предпочел уйти отсюда сам, но раз уж вы не прочь проводить меня, я с радостью приму ваше предложение. Тем более – в этих песках таится немало опасностей и в компании мне будет намного спокойнее.

– Как скажешь, – равнодушно произнесла пегаска и вместе со мной вышла на улицу. Там уже начинало помаленьку смеркаться. Солнечный диск слабо поблескивал из-за горизонта, а на смену ему уже готова была выйти серебристая луна.

– О, так мы пойдем ночью?

– Да, так будет лучше. Меньше любопытных глаз. Вот только не пойдем, а поедем. Чем быстрее мы покинем это место, тем лучше.

– Вот и славно значит, дадим своим ногам передохнуть.

Лайт подошла к одному из нескольких армейских джипов, на крышу, которого солдаты укладывали вещи, а затем перетягивали их веревками. Я уселся вместе с ней на заднее сиденье, а вскоре по завершении всех приготовлений к нам присоединилось еще пятеро пони. Двое из них неловко приткнулись между сложенными позади ящиками, один сел между нами на заднее сиденье, а еще двое расположились спереди, и я узнал того что был слева. Им оказался тот самый рядовой – Норингс, с которым я впервые столкнулся в окопе.

– Салют Норингс, – поздоровался я с ним.

– А? Мы разве знакомы? – удивился единорог, оборачиваясь ко мне.

– Можно сказать и так, – неловко потерев шею, произнес я, – ты меня, скорее всего не помнишь, но я с тобой уже общался, и ни один раз.

– Да и о чем же мы… – хотел спросить у меня солдат, но нахмуренный взгляд пегаски заставил его замолчать и он повернулся обратно.

– Ну, все капитан, мы готовы. Это последние ящики с припасами, что нам удалось погрузить, – сказал водитель, переключая сбоку от себя рычаг и нажимая на педаль.

– Отлично, тогда давайте уже уберемся отсюда. Не хочу сидеть тут и дожидаться, когда к нам прибудут первые представители "Прекрасного Нового Мира".

– Так точно мэм, – козырнул водитель и с небольшим рывком, машина тронулась с места, осторожно маневрируя между оставшимися на территории кусками разорванных пушек, а затем выехала за территорию базы. Вслед за нами двинулся еще один джип и большой грузовик.

– Прощай 317-ая, – махнула здоровым крылом пегаска, повернувшись в сторону стремительно отдаляющихся от нас в сгущающейся тьме кирпичных стен.

– Да, нелегко, наверное, вам уезжать отсюда, – сочувственно заметил я, – все-таки с этим местом у вас связано столько воспоминаний и впечатлений.

– Ага, и самое яркое из них – момент, когда мы неожиданно перенеслись во времени и узнали, что нашему миру пришла хана, – сказал мне водитель, – такое "радужное" событие боюсь, не скоро забудется.

– Это что, был сарказм? – спросил я.

– А как, по-твоему? – поинтересовалась Лайт.

– По-моему он самый, вот только не могу понять – почему? – я расслабленно откинулся на спинку сиденья, – как по мне: вы ребята должны быть сейчас просто счастливы, потому что не только смогли уцелеть на войне, но и своими глазами увидели будущее. Не многие пони могут похвастаться этим.

– Лучше бы мы все умерли, а зебры никогда бы не запускали эти долбанные ракеты в сторону нашей родины, – подал голос солдат сидящий сзади.

– Да, – кивнула Лайт, – оказаться в будущем, в котором враг одержал победу благодаря нашим промашкам. Может ли быть участь страшнее?

– Не думаю капитан, – отозвалась сидящий возле водителя Норингс.

– Блин, публика непрошибаемая, – про себя подумал я, – и как с такими налаживать отношения?

Остальную часть пути мы проехали молча. Лишь изредка вояки обсуждали между собой какие-то личные вопросы или решали, по какому участку пустыни им лучше всего проехать. Со мной они предпочитали не разговаривать, и я от нечего делать немного порылся у себя в ПипБаке: отмечая на карте новые навигационные точки (вроде ракетной базы или лагеря Искателей истин), а потом решил послушать музыку (к счастью, солдаты не были против). После пары довоенных мелодий в эфире зазвучала голос Ди-джея Пон-3:

Здравствуйте мои дорогие радиослушатели. Успели соскучиться по свежим сплетням? Если ваш ответ – да, то поскорее развесьте уши и натяните на свои

мордочки счастливые улыбки, потому что я вернулся! Я – Ди-джей Пон-3 и я принес вам новый выпуск новостей. И каких!

Уверен, многие из вас не раз слышали истории о загадочной аномалии, что находится неподалеку от руин Бриск Рилла – того маленького разрушенного городка, расположенного на трассе «Жаркие Ветерки» в пустыне Сан Паломино. Если нет, позвольте напомнить – в нескольких часах пути от этого города, среди песков, можно встретить огромный магический купол, по внешнему виду, словно сотканный из волшебной энергии, который на протяжении многих лет волновал сердца и умы простых пони и заставлял ученых из крупных организаций чесать себе до кости затылки. Все они хотели узнать: что это за аномалия, откуда она возникла, кто ее создал, и куда пропадали те несчастные пони, что имели неосторожность в нее зайти?

На эти вопросы пытались ответить очень многие. Существовала даже целая организация ряженых умников, которая посвятила себя изучению различного рода волшебных явлений. Ее члены называли себя – «Искателями истин», но даже им не удалось подобраться хоть сколько-нибудь близко к ответу на вопрос: откуда посреди пустыни возник этот магический купол?

Да, это была та еще загадка, которую возможно не скоро смогли бы разгадать, если бы за дело не взялся… догадываетесь кто? Да, вы не ошиблись – Джеки Пай! Наш взбалмошный житель из стойла, без страха проник в эту таинственную аномалию и… сразу же после этого, она исчезла! Я не шучу. Каким-то образом ему удалось убрать с карты Сан Паломино это проклятое, гиблое место, и теперь там снова стало безопасно. Ну, настолько насколько это возможно в нашем жутком и полном монстров и бандитов мире пустошей. Но и это не самое главное: на том месте, где раньше находилась эта аномалия, из ниоткуда появилась прекрасно сохранившаяся военная база – одна из редких жемчужин довоенной Эквестрии, где наверняка до сих пор хранится множество припасов и диковин из прошлого времени. Однако не стоит очень сильно этому радоваться. Про эту базу, еще до того как я о ней узнал, проведали бандиты и наемники, а также серьезные организации. И я на все сто процентов уверен: что вскоре там, среди песков опять зазвучат канонады и начнутся бои, как это некогда было в прошлом, так что вполне возможно этим своим достижением Джеки Пай обрек на гибель множество чересчур жадных и наивных пони. Ай-яй-яй! Ну что же ты герой?

Кстати о героях. Похоже, среди песков Сан Паломино появился еще один неукротимый и бравый жеребец, который если верить слухам отдельных пони идет во много лет назад, разрушенный заклинанием времени Лас-Пегас. И если кто не

помнит – именно оно обратило всех его жителей в горстки праха в самом конце войны. Этот малый с гитарой, одетый в потрепанный смокинг движется туда, чтобы дать тамошним аборигенам самый лучший в их жизни концерт, и стать согласно местным обычаям новым королем. Весьма честолюбивая мечта как, по-моему. Но не буду сильно строго его судить. Особенно после того как вспомню, что этот малый путешествует вместе с жеребенком и, судя по всему, является примерным отцом. Так что кобылки Лас-Пегаса, очень советую вам взять его на заметку 32. (@_@).

Спасибо за внимание пони мои! Уууу! Новости от Ди-джея Пон-3! Мы радио Свободной Пустоши и мы работаем на вас! А теперь вернемся к музыке.

Из динамика ПипБака зазвучала веселая джазовая песенка, но мне было не до нее. Я задумался над словами, что сказал Ди-джей Пон-3 относительно того: что вскоре в пустыне может начаться настоящая битва за припасы, которые еще остались на этой базе. Да уж, наломал я дров.

– Слышал Рогни? Мы, оказывается, еще вовремя оттуда уехали, – сказал водителю Норингс.

– Да уж, никогда бы не подумал, что наш запущенный ракетный комплекс вызовет такой ажиотаж среди местного населения.

– Ну, им же хуже, – вставил пони, сидящий возле меня, – особенно когда они заглянут внутрь бункера и нарвутся там, на оставленные нами…

– Может, уже заткнешься а? – резко оборвала его Лайт.

– Извините капитан, – пристыженно сказал солдат.

– И вы все тоже, – обратилась к остальным пегаска, – у нас тут боевая операция, а вы ведете себя как на пикнике.

– Прощу прощения мэм, больше такого не повторится, – пообещал Норингс и вместе с остальными до конца поездки не проронил ни слова.

Где-то, через полчаса, в окончательно наступившей темноте мы подъехали к руинам Бриск Рилла. Городок, был все таким же запущенным и полуразвалившимся. Именно таким, каким я его и запомнил. Мы проехали по главной улице и остановились около ворот той злополучной ратуши, где я в первый день своего пребывания на Пустоши столкнулся с рейдерами. Как только мы подъехали ворота открылись, и мы вместе с остальными машинами заехали внутрь двора.

Там нас поджидали дежурившие у входа бойцы, которые тут же подбежали к грузовику и машинам и принялись их разгружать. Я вместе с Лайт и остальными вылез наружу, разминая слегка затекшую спину и оглядываясь по сторонам. Во дворе с момента моего ухода отсюда все сильно изменилось. Солдаты, хоть и прибыли сюда совсем недавно уже успели, как следует привести это место в порядок: убрали висящие на стенах трупы, выкинули мусор, разместили возле забора несколько крупных палаток, где стояли складные койки или были сложены ящики с припасами. Над дверьми самой ратуши был растянут между колоннами флаг Эквестрии.

– Надо же, а тут мило, когда на цепях не висят мертвецы и не жужжат возле уха мухи.

– Да? А ты что тут уже был? – спросила у меня капитан.

– Был. Именно с этого места я и начал свое знакомство с пустошами, и убил первых живущих здесь негодяев, – я показал ей на группу холмиков, что находились возле сарая, – видишь? Этих рейдеров прикончил я. Не всех конечно, всего троих. Четвертая могила была тут с самого начала.

– И после этого ты их похоронил? – удивилась пегаска, – зачем?

– Потому что так было правильно. И на моем месте так поступил бы каждый порядочный пони. А что в этом такого? – спросил я в ответ.

– Ничего, – тут же безразлично отмахнулась кобылка. После этого мы простояли молча несколько минут и она, наконец, произнесла:

– Что ж, как я и обещала: мы приехали в Бриск Рилл и теперь ты официально свободен. Можешь уходить. Она показала мне на ворота.

– И все? Я сейчас так просто уйду, и вы ничего от меня не потребуете и не возьмете никакой клятвы?

– Ну, я бы могла, конечно, взять с тебя слово – что ты никому не расскажешь об этом месте, но думаю, такая гарантия, вряд ли будет чего-нибудь стоить.

Я хмуро глянул на нее.

– И потом, насколько я могу судить по выпуску того ди-джея: о нашем присутствии итак очень быстро все догадаются, так что я не вижу особого смысла, хоть в чем-то тебя ограничивать. Ты теперь не наш пленник и можешь смело идти куда хочешь. А если ты все еще опасаешься, что мы тебя пристрелим или будем за тобой следить, то даю тебе слово офицера – что ничего из вышеперечисленного мы предпринимать не станем. Если конечно, мое слово имеет для тебя вес.

Она посмотрела на то, как суетятся ее подчиненные и начинают устанавливать для новоприбывших еще одну палатку.

– Если хочешь, можешь остаться у нас до утра, а уже после уйти. К тому же: по приказу майора Транкл Стэнд, я уполномочена предложить тебе часть наших припасов в качестве благодарности за то, что вызволил нас из волшебной ловушки.

– Ну, что касается ночлега тут – пожалуй, я пас. Не стоит сильно задерживаться. Если уж уходить то лучше ночью пока солнце не жарит, и монстры по большей части дрыхнут. А вот припасы – за это спасибо, они тут всегда нужны, особенно довоенные, –

с готовностью принял я ее предложение, – еду и воду оставьте себе, поверьте, вам она еще пригодится. А вот патроны и возможно спарк-батарея, если они у вас есть, мне бы пригодились.

– Хорошо, я прикажу нашему интенданту, выдать тебе спарк-батарею и несколько пачек патронов, я так понимаю для твоей винтовки?

– Ага, а то на пустошах их найти не так-то просто.

– Ясно, ну, полагаю, на этом все, рада была познакомиться, – сказала она и, поправив фуражку, направилась ко входу в здание. – Да и еще кое-что, – она на секунду задержалась, – майор просила передать тебе: что хочет с тобой кое о чем переговорить, относительно секретной лаборатории в Вечнодиком лесу. Загляни к ней, если хочешь, она сейчас как раз внутри. И произнеся это, кобылка зашла в ратушу.

– Секретной лаборатории, значит? – повторил я, – а ведь верно мне есть, что у нее спросить и уж тем более попросить, особенно если она, по словам этой пегаски, готова помочь мне за то, что я их освободил. Думаю, нужно этим воспользоваться.

Сперва я подождал, пока мне принесут обещанные припасы, которые вручил мне один из рядовых. Он передал мне средних размеров холщовый мешок, в котором лежала новенькая спарк-батарея и восемь пачек патронов для винтовки. Неплохая награда. А после я решил сходить к этой майорши и побеседовать с ней о лаборатории, в которой – я был уверен я смогу, наконец, найти свою Пинки Пай.

Зайдя в ратушу, я про себя отметил – что и здесь солдаты успели на совесть прибраться. В проходе больше не валялось ни одной ржавой консервной банки, а стены и пол хоть и не блестели но, тем не менее, были вытерты, а кое-где даже поскоблены. В том месте, где у бандитов была уборная (или точнее сральня) теперь больше не пахло говном, а вместо кастрюли стоял самый настоящий переносной биотуалет, которым в прошлом пользовались военные. Я порасспрашивал нескольких пони, что находились в здании о том, где я могу найти майора, и они указали мне на второй этаж. Я поднялся туда и, увидев возле дверей помещения, где раньше был склад, вооруженную охрану быстро смекнул что майор, скорее всего там.

Солдаты без возражений запустили меня внутрь. Я зашел и застал там майора, капитана Фликкер и еще нескольких пони, которые стояли возле карты на обгоревшем столе, установленном посреди комнаты. Прежде разбросанные повсюду скамьи теперь были сдвинуты к краям стен, а наиболее целые стояли около стола или переносных складных кроватей, которые огораживали ширмы.

– Прошу прощения, – громко произнес я, чтобы привлечь к себе внимание.

– А, вот и ты молодой жеребец, – произнесла Транкл Стэнд, повернувшись ко мне, – рада видеть. Как погляжу, ты все-таки решил выслушать мое предложение, перед тем как уйти.

– Ну да, ведь в какой-то степени я именно из-за Вас отправился к этой аномалии.

– И помог нам вырваться из ее ужасного плена, – громко сказала она, – ценю, очень ценю. Если капитан Фликкер еще тебе не сказала – я тут все тщательно обдумала и поняла, что мы перед тобой в неоплатном долгу, и именно поэтому я хотела бы тебя отблагодарить и поддержать в твоих поисках.

– Весьма признателен, – поблагодарил я, – если я правильно понял: Вы хотите отдать мне ключ-карту от лаборатории в Вечнодиком лесу? Или даже назвать ее координаты?

– Намного лучше. Я дам тебе и карточку и координаты, ведь как я уже сказала: для меня огромная радость оказать помощь такому славному жеребцу как ты.

Капитан Фликкер коротко кашлянула.

– О, в ход пошли притворство и лесть, – мысленно заметил я, – видимо все не так просто. Одно из двух: или она сейчас станет меня домогаться, или потребует чего-то взамен. Скорее всего – второе, ведь у нее жеребцов тут итак хватает.

– Большое Вам спасибо. Но насколько я понял – за эту милость Вы попросите меня сделать и кое-что взамен.

– А ты я вижу проницательный малый, – с улыбкой произнесла она, – да, мне действительно нужна от тебя небольшая услуга, но уверяю: совсем не сложная.

– И о чем же Вы собираетесь меня попросить?

– Ребята, не могли бы вы ненадолго выйти? – обратилась она к находящимся в помещении пони. Солдаты, тут же закончили все свои дела и, не произнося ни слова, быстро вышли за дверь, все кроме капитана Фликкер.

– Тут такое дело приятель, – начала кобыла, – как ты и сам прекрасно понимаешь: я и мой отряд здесь чужие – в этом опасном и негостеприимном мире. Привычная нам Эквестрия сильно изменилась и, по сути, нам сейчас некуда пойти или где-то затаиться. Ну, по крайней мере, без предварительной разведки.

– Понятно, – кивнул я, – но при чем тут я?

– А разве не очевидно? Здесь на пустошах ты свой и прекрасно во всем ориентируешься. И тебе не составит особого труда помочь нам с разведкой.

– В смысле поделиться сведеньями? Но я ведь уже итак рассказал вам все что знаю. И потом я не такой уж тут и свой. Как Вы, наверное, помните, я прожил здесь всего-то три месяца и мало что еще повидал.

– И все же, ты знаешь об этой Пустоши гораздо больше чем все мы. А идти на разведку в слепую на чужой территории – дело заведомо опасное, если нет проводника. И я хочу чтобы этим проводником стал – ты.

– Я? – удивился я.

– Именно. Я хочу, чтобы ты проводил одного из наших пони до ближайшего крупного города и помог ему собрать там сведенья. И в обмен на эту маленькую услугу я сообщу тебе координаты лаборатории Министерства Морали и отдам карточку от ее главной двери. Не стану врать – я не совсем понимаю, что ты надеешься там найти, но раз уж тебе нужно в нее попасть, я не стану препятствовать.

Ничего ей, не ответив, я задумался – стоит ли мне соглашаться на эту сделку? Конечно, я очень хочу получить ключ и сведенья о лаборатории Пинки Пай, но вести плохо знакомого чужака к себе в город. Другие маленькие городки были не в счет потому что: во-первых там мало что можно было узнать о пустошах, а во-вторых я очень плохо запомнил туда дорогу.

– Ну, так что молодой жеребец? Мы договорились? – спросила она, протянув мне ногу.

– Эмм… ладно, я готов помочь Вам и проводить одного из Ваших солдат в город, в котором живу. Но предупреждаю – если Вы задумали хоть как-то нам навредить…

– Даю слово – ничего плохого мы не сделаем, – поспешно вставила она, – мы же не дураки, и не станем рисковать жизнью и твоим доверием (она мне подмигнула) нападая на вооруженный и хорошо укрепленный город.

– Хорошо, договорились, – я пожал ее ногу, – и кого же Вы хотите, чтобы я сопроводил?

– О, одну очень опытную особу, можно сказать настоящую мастерицу по тактическим операциям и боевым вылазкам. Которая, между прочим, хорошо тебе знакома.

– И кт… – хотел спросить я, сперва почему-то подумав про единорожку, что охраняла мои вещи, но тут же резко осекся и до меня дошло.

– Вот Дискорд, – вслух высказался я, повернувшись к Фликкер.

– Полностью согласна, – подтвердила пегаска.

***

– Надо же, как сильно тут все изменилось, – вполголоса произнесла Лайт, на секунду приостановившись, чтобы поправить у себя на голове широкополую шляпу. Мы как раз были неподалеку от заброшенной кофейни, которая смотрела на нас своими пустыми окнами. Возле ее стен лежали обломки рухнувшей покатой крыши, а внутри можно было разглядеть перекатывающийся по полу мусор. У центральной стойки валялось несколько скелетов.

Согласно нашему договору с Транкл Стэнд я должен был проводить пегаску до Бампкин-Тауна, чтобы она могла собрать там сведенья касательно послевоенной Эквестрии. Ключ-карточку и координаты лаборатории единорожка передала капитану, которая в свою очередь должна была отдать их мне, как только мы достигнем города.

Когда кобылка сняла шляпу, я заметил, что ее длинная грива была двухцветной – основная ее часть имела мягкий пурпурный оттенок, разбавляемый бледно-розовыми крупными прядками. И как только я не заметил этого раньше? Наверное, просто не обратил внимания, ведь я тогда больше переживал за свою жизнь, находясь в аномалии или в тюремной камере, где мне грозил неминуемый расстрел. Да и армейская форма, которую она носила, многое скрывала, а ее грива всегда была убрана в пучок и находилась под фуражкой. Но сейчас ей пришлось расстаться с этим и одеть, найденные в логовище рейдеров тряпки, состоящие из коричневого кожаного плаща (в котором она прорезала дырки для крыльев), обгрызенной ковбойской шляпы и пары просмоленных седельных сумок, куда она сложила некоторые свои вещи. Ну и в завершении она носила солнцезащитные очки – единственный целый элемент одежды, который немного контрастировал на фоне остальных ее шмоток. Да и сама кобылка, невзирая на маскировку, сильно выделялась и не очень-то походила на жительницу пустоши. Ее подстриженная шерстка, целые зубы и ровные отполированные копыта – не соответствовали тому образу пустынной странницы, который она решила на себя примерить. Наверное, когда-то и я выглядел такой же "белой вороной" для живущих на поверхности пони.

Пегаска взмахнула своей гривой, и ее распущенные волосы заскользили по кораллового цвета шее.

Но, несмотря на очевидную неправдоподобность, она выглядела очень даже ничего в этом новом образе. По крайней мере, он шел ей намного больше, чем облик строгой и сдержанной кобылки-капитана одетой в офицерский мундир.

– Да, не самый приятный видок, особенно после чистой довоенной Эквестрии. Уверен – ты тут несколько раз обедала, перед тем как оказалась в куполе. А теперь вот все обратилось в руины. С трудом верится, правда? – решил поддержать я беседу. За последние девять часов, что мы шли по пустыне, никто из нас не проронил ни слова, и я был искренне рад возможности хоть как-то разбавить тишину. – Нечто подобное я и сам ощутил, когда только вышел из бункера. Ну, сразу же после того как испытал шок при виде огромного окружающего пространства, столь непривычного для меня в то время.

Пегаска, чуть прищурившись, посмотрела на меня.

– Что? Я просто подумал, что нам пришла пора нарушить затянувшееся молчание и немного побеседовать.

– Поверь, не стоит, – отозвалась она.

– Почему? Ты что, все еще дуешься на меня из-за той перепалки? Если так – прошу прощения. Я не хотел с тобой драться, но сама понимаешь: если бы я этого не сделал, ты и остальные и дальше продолжили бы жить внутри аномалии.

– Эх… – с глубоким выдохом произнесла кобылка, – слушай, Джек, ты я вижу, неплохой жеребец и все такое, но давай расставим все точки на "и" – я на тебя не в обиде и в чем-то даже признательна. Ты и вправду спас нас из этого магического купола.

Я улыбнулся.

– Но, – тут же прибавила она, – при этом я не забыла, той безумной выходки, что ты устроил и факта, что сделал все это ты отнюдь не ради нас. Поэтому не надо строить

из себя великого героя. Ведь ты же пришел в эту аномалию не ради нашего спасения. Как ты сам и сказал: ты искал там необходимую тебе информацию и карточку-ключ. И будь у тебя возможность заполучить их и спокойно уйти, оставив нас, ты именно так бы и поступил.

– Ну… – начал я.

– Я угадала, верно? – спросила она.

Я немного помолчал, прежде чем ответить ей. У меня была куча аргументов, которые указывали на то, что она не права, но все они так или иначе были связаны с Лже-Пинки, и мне очень не хотелось раскрывать пегаске особенности своей психики, по крайней мере, сейчас. Поэтому я решил зайти с другого края:

– Нет, – твердо произнес я, – не угадала. Да, я действительно пришел к вам в поисках карточки-ключа Транкл Стэнд, но я не знал, что в этом месте могут быть живые пони, застрявшие во времени. Не буду скрывать – я не уверен, как стал бы действовать, если бы мог заполучить ее и спокойно уйти, но вас бы я точно не бросил. И вовсе не потому, что решил заделаться героем.

– Как скажешь, – безразлично отозвалась она, очевидно, мне не поверив.

– Ну вот, опять снова-здорово. Неужели так трудно хоть на минуту перестать изображать из себя суровую пони и сделать вид, что тебе не все равно?

Она недовольно посмотрела на меня.

– Я имею в виду – что раз уж мы идем вместе, может, давай уже перестанем притворяться, что один из нас молчаливая тень другого и попытаемся узнать друг друга получше? Сама посуди: нам с тобой еще целый день топать вдвоем по пустыне. Так зачем же делать это в тишине? Я, конечно, не говорю что я такой уж интересный собеседник, но все же...

– Все же будет лучше, если ты немного помолчишь, – отрезала она, и сделала вперед несколько шагов, а потом, повернувшись ко мне, произнесла: – вот ты говорил, что у вас в стойле, война для многих была лишь легендой, а я пережила ее лично и за несколько лет повидала такое, отчего большинство простых пони умерло бы от страха. А эти места, несмотря на отдаленность от крупных городов, когда-то были красивыми и полными жизни. Она махнула ногой в направлении нескольких рядов разрушенных и занесенных песком построек стоящих по обе стороны дороги. – И здесь жила пара моих хороших знакомых, которых я поклялась защищать. Вот и скажи: каково мне сейчас идти мимо их гостиниц и кафе, в которых я с ними недавно болтала? Что я чувствую, понимая, что никого из них больше нет и это отчасти моя вина?

– Да, ощущение, полагаю не самое приятное, – признался я, – извини, я не знал. Я просто…

– Не надо извиняться, – сказала она, – для тебя возможно присутствие довоенной пони из прошлого и выглядит чем-то фантастическим, но я чувствую лишь боль и пустоту. А потому не хочу сейчас ни о чем трепаться.

– Я понимаю, – вздохнул я. – Ну, что ж, тогда давай и дальше пойдем молча.

– Спасибо, – холодно поблагодарила она, и мы продолжили идти вперед, сопровождаемые тихим посвистыванием ветра, гуляющим внутри безжизненных разрушенных домов.

***

После того неудавшегося разговора мы прошли еще несколько десятков миль, а когда стало смеркаться решили устроиться на ночлег, под расположенными невдалеке от дороги высокими скалами. Около одной из них я развел небольшой костер, на котором поджарил себе пару гренок и, перекусив, стал готовиться к ночлегу. Лайт Фликкер, по-прежнему со мной не разговаривала и, съев на ужин банку с овощными консервами, залезла к себе в седельную сумку и извлекала оттуда какую-то тоненькую с парой дырок тряпицу и вау… банку с настоящим белым облаком! Посмотрев на ее тоненькое одеяло, я подумал что ей, наверняка будет холодно под ним и хотел предложить переночевать в моем спальном мешке (ну а сам я решил перебиться и немного покемарить возле костра). Но прежде, чем я успел что-либо сказать, она открутила крышку и выпустила из банки облако, которое быстро разрослось до вполне себе крупной перины. Пегаска забралась на него и взмыла в небо, двигаясь в

направлении ближайшей скалы. Похоже, она решила переночевать на ее вершине, подальше от меня, очевидно не сильно доверяя моему обществу. Не могу ее за это винить. Я бы и сам себе не доверял после того безумия, что учинила моя худшая половина. Главное чтобы ей там не было холодно. Хотя насколько я помню, пегасы куда лучше переносят низкие температуры, чем большинство простых пони, потому что с рождения живут среди облаков, где температура бывает весьма прохладной. Интересно, эта Фликкер тоже когда-то жила наверху?

И вот так мы провели ночь, держась в стороне, друг от друга. Я плохо спал и часто просыпался. Нет не из страха, что моя попутчица решит провернуть что-нибудь нехорошее, просто в пустыне хватало хищников и я, не имея никакого прикрытия, был вынужден спать вполглаза. И оказалось, что не зря. Где-то к трем часам ночи, мне показалось, что я услышал чьи-то шаги. Открыв глаза, я осмотрелся. Костер успел потухнуть, и вокруг была густая темнота. Луна укрылась за наползающими на нее со всех сторон тучами, но мне все же удалось разглядеть в ее редких лучах, что пробивались сверху, нечеткую фигуру. У соседней скалы, шагах в тридцати от моего лагеря находился кто-то очень высокий и лысый. Неизвестный был размером с пони и стоял на четырех ногах, но мне почему-то показалось, что это явно не пони. Луна чуть сильнее выглянула из-за туч, и я увидел, как блеснули его глаза… пустые и черные как ночь, без какого-либо намека на зрачки.

– Пришелец! – пронеслась у меня в голове тревожная мысль, – тот самый о котором говорил Ди-джей Пон-3.

– Эй, кто ты? Что ты тут забыл? – дрожащим неуверенным голосом громко прошептал я, обращаясь к нему.

"Пришелец", ничего не ответил и продолжал стоять и смотреть на меня.

– Предупреждаю – я вооружен, и если ты не… – я поднялся и хотел взяться за винтовку, но он тут же сделал шаг назад и словно растворился в воздухе, оставив после себя серебристую блестящую дымку.

– Что за… – ахнул я, подбегая к тому месту, где он был. На песке остались следы, но никого рядом с ними не было. Но что еще интереснее – не нашлось и других следов,

которые бы указывали, откуда он пришел, только несколько отпечатков на том месте, где он только что стоял.

– Наверное, и вправду пришелец, – поджав уши, произнес я, – вот же морока на мою голову. Этим-то я, чем не угодил?

Я неопределенно посмотрел на небо, словно ожидая увидеть летающую тарелку но, разумеется, ничего такого там не было. Устало зевнув, я вернулся обратно в лагерь и забрался в спальный мешок. Надо ли говорить что после такого визита, я так и не смог нормально уснуть и наутро встал совершенно разбитым и не выспавшимся.

Немного позже, когда солнце, разорвав тучи, вышло из-за гор, мы с Лайт продолжили путь в сторону Бампкин-Тауна. Рассказывать ей о пришельце я не стал. Она бы мне все равно не поверила или и вовсе решила, что я окончательно спятил (– пришельцы – довольно частые гости у психически нездоровых пони, – подумал я). И скажу без преувеличения – это была самая скучная и неинтересная прогулка за всю мою жизнь. С Мэтти, по крайней мере, мы без устали болтали и обсуждали разные интересные новости и сплетни, а с Фликкер все было ровно наоборот, и я начал чувствовать себя так: будто попал на необитаемый остров или в потустороннее измерение, лишенное всяких звуков. Даже мое радио, не сильно-то помогало. Дошло до того что я начал различать звуки хрустящих у меня под копытами песчинок и слышать в подвываниях ветра нечто музыкальное.

Наконец, ближе к вечеру мы начали подходить к границе города. На нашем пути уже попадались отдельные узкие скалы, на которых несли дежурство городские снайперы. И мне пора было предупредить их о своем приходе. Конечно, меня они знали и без проблем пропустили бы даже без вызова по рации, но вот мою попутчицу – не уверен. А потому, я решил обязательно с ними связаться.

– Подожди, – остановил я кобылку, – здесь начинается участок дороги, который охраняют снайперы. Прежде чем мы пойдем дальше, я должен известить их о нашем приходе.

– Ну, раз должен – вперед, – сказала она, махнув ногой, – я тебя не держу.

– Да, конечно, – кивнул я и, достав из седельной сумки свою рацию, обратился к дежурившей согласно расписанию на этой стороне Голди.

– Эй, Голди! Прием, это Джек. Иду по главной дороге. Как слышишь меня?

– Прием Джек! Слышу тебя хорошо. Да и вижу тоже. Ты у меня в поле зрения уже десять минут. А кто это с тобой? Нашел себе на пустошах подружку? Я ее прежде не видела.

– Ну да, она с пустошей. Я встретил ее по пути и решил показать наш город. Надеюсь, ты не против?

– Нет. Конечно, если ты ей доверяешь.

– Еще как доверяю, она пони надежная.

– Такая же надежная, как Кламси Хуф несущий сидр?

Это был не просто вопрос, а специальная кодовая фраза, которую задавали охранники Бампкин-Тауна, когда хотели спросить – не взяли ли тебя в плен и не ведешь ли ты с собой врага?

– Скорее как наш шериф раздающий воду, – как полагается, ответил я, давая понять, что никакой угрозы нет. Скажи я ей – "как Билл считающий прибыль" и вероятнее всего Фликкер сразу бы упала с простреленной грудью. Но я не хотел ее убивать, а потому сказал то, что нужно, для ее безопасного прохода.

– Тогда все в порядке Джек, можете проходить. Приятной вам экскурсии, – со смешком сказала пони на другом конце, и мы двинулись дальше.

– Это была кодовая фраза? – внезапно спросила у меня Лайт.

– А? – удивился я.

– Шериф, раздающий воду – немного странная оценка моей благонадежности, – сказала она, – а значит это, скорее всего какой-то секретный вопрос. И насколько я могу судить, он означает – что никто не будет брать меня на прицел. Я права?

– Да, – решил не притворяться я, – так мы характеризуем новичков, которых можно пропускать в наш город. Я на секунду задумался, не слишком ли много я ей сказал, а потому, поспешно вставил: – но имей в виду, что мы регулярно меняем эти фразы.

– Ну, разумеется, я так и поняла, – сказала она, еле заметно улыбнувшись.

Мы прошли мимо скал, и вскоре показался каньон, внизу которого был город.

– Вот мы и на месте, – сказал я, подходя к краю, – перед тобой Бампкин-Таун – самое крупное поселение в этих местах и, на мой взгляд, самое дружелюбное из всех возможных.

– Да, это впечатляет, – сказала кобылка, разглядывая расположенные внизу дома и болото, – насколько я помню, раньше тут была горнодобывающая шахта.

– Ну да, кстати, если тебе интересно: именно глава охраны этой шахты и основала город, когда начался Конец Света.

– Что ж, очень любопытно, но боюсь, мне нужен не урок истории, а информация, касающаяся вашего времени, – заметила кобылка.

– Тогда тебе лучше всего посетить наш бар, там как раз собираются самые свежие слухи, сплетни истории и информация со всех концов Эквестрии, а так как в нашем городе бывает много торговцев именно с них тебе и стоит начинать собирать сведенья.

– Спасибо, – сказала она.

– Ну-с, это… – аккуратно начал я, – мы на месте, как и я, обещал, может, теперь и ты сдержишь слово данное Транкл Стэнд?

– Да, конечно, – кивнула пегаска и, засунув крыло в седельную сумку извлекла оттуда сложенный в несколько раз листок и завернутую в полиэтиленовый пакет новенькую пластиковую карточку.

– Вот она, – тихо произнес я, осматривая квадратную толстую карточку лишенную каких-либо картинок и надписей, кроме мелкого едва различимого штрих-кода с верхней стороны и магнитной линии внизу.

– Что-то не так? – спросила Лайт.

– Нет, все окей, просто… я думал, что она будет выглядеть несколько иначе.

– Это специализированная карта доступа от секретного объекта, – объяснила мне пегаска, – она и должна так выглядеть. Ты же не рассчитывал, что на ней будет крупными буквами написано – "Карта доступа от секретной лаборатории"?

– Ну да, выглядело бы глупо, – улыбнулся я. Развернув листочек, я заметил там несколько строк цифр с координатами. Открыв карту на ПипБаке, я ввел их, и перекрестие тут же перескочило далеко на север, остановившись где-то в центре Вечнодикого леса.

– Похоже, все в порядке, – прошептал я.

– Что, решил, что мы тебя обманули? – спросила кобылка.

– Ну… по правде говоря, были такие мысли, – признался я, – ведь эта карточка вполне могла оказаться и от двери какого-нибудь сортира на ракетной базе. Нет, ты не подумай, что я пытаюсь вас в чем-нибудь обвинять, но...

– Можешь не извиняться, – перебила Лайт, – в другое время и при других обстоятельствах именно так бы все и было. Но майор, не заинтересована посещать старую много лет заброшенную базу или ехать небольшим отрядом через всю Эквестрию. Так что эта карточка – настоящая, да и координаты тоже.

– Это замечательно, – сказал я, – благодарю тебя за твою честность.

Она промолчала.

– Ну-с, – опять начал я, – раз уж с этим мы закончили, может, напоследок я устрою тебе экскурсию? В конце концов, именно такой была моя легенда, чтобы помочь тебе попасть в город.

Я был уверен, что она мне откажет, но вместо этого кобылка согласилась.

– Хорошо, – сказала она, – давай, показывай мне, что тут есть и где.

– Хм, ну ладно, – немного удивился я, – тогда прошу за мной. Я учтиво поклонился ей и показал на сторожку в стороне, от которой начинался спуск в каньон.

Миновав шлагбаум, мы пошли вниз. Сторож, поднимая его, присвистнул моей спутнице, но она никак на это не отреагировала и просто прошла мимо.

– Надо же, – не смог удержаться я от комментария, – я был уверен, что такая суровая пони как ты и за меньшее свернула бы ему шею.

– И заодно влипла бы в кучу неприятностей и была вынуждена спешно покинуть город, – заметила она, – настоящий профессионал не тот – кто ломает носы направо и налево, а тот, кто в первую очередь думает.

– Да, с этим не поспоришь, – согласился я.

Пройдя по извилистому серпантину до самого города, я первым делом сводил свою попутчицу к штаб-квартире Фениксов. Поначалу я хотел в открытую подойти к зданию, но пегаска предпочла держаться от него на расстоянии и встала на соседней улице у ближайшего забора.

– Вот, это и есть Фениксы, – сказал я, демонстрируя ей дом из кирпича с развевающимися у входа флагами. Там же стояло и несколько охранников, один с протезированным глазом. – Самая организованная, обеспеченная и серьезная группировка на пустошах, стремящаяся обрести контроль над всей Эквестрией и способная противостоять как рейдерам, так и представителям ордена Стальных Рейнджеров.

– Понятно, – сказала кобылка, внимательно осматривая здание и пони что его стерегут, – я так понимаю: у них тут есть воздушное соединение. Она показала мне на столб, установленный на крыше.

– Да, к ним раз в месяц или чаще прилетают дирижабли и привозят припасы, ну а еще забирают свежих рекрутов, которые готовы вступить в их ряды.

– Значит, этот город принадлежит не им? Я думала, твой шериф тоже работает на Фениксов.

– Формально нет. Бампкин-Таун – свободное место, занимающееся своими собственными делами, но Фениксы держат здесь это посольство и в открытую ведут с нами торговлю с большими для себя скидками. Так что, можно сказать они тут – "теневые хозяева", которые всегда могут при необходимости взять этот город под контроль.

– Хм… – хмыкнула пегаска.

– В таких случаях они присваивают городу статус "неблагополучного места" и насильно меняют в нем руководство, ставя во главе одного из своих представителей, – объяснил я.

– Все ясно, – произнесла Лайт, – стандартная схема захвата и удержания власти при военном положении.

– Возможно. А какое это имеет значение? – спросил я.

– Большое. Ведь это значит, что ими управляет кто-то грамотный, обладающий военным опытом, – ответила Лайт.

– Хм, действительно, – согласился я, – мой лучший друг, однажды рассказывал мне что их лидер по имени Блэйзинг Даст, когда-то была паладином в ордене Стальных Рейнджеров.

– Неужели? Очень любопытно, – произнесла пегаска, выходя вместе со мной на дорогу. – Ну, штаб-квартиру Фениксов ты мне показал, куда пойдем теперь?

После здания Фениксов я сводил ее еще к нескольким местам, большую часть из которых она также предпочла осмотреть снаружи. Я сходил с ней к магазину Крипи Спина, дому братьев Хуф, показал вход в «Стремительную вагонетку» и спуск в яму с бедными жителями. В конце я, немного поколебавшись, решился и проводил ее до входа в шахту Пита, чей забор и шлагбаум она долго и с интересом рассматривала, тем самым вызывая у меня нехорошие подозрения. Не стану скрывать, я все еще

немного не доверял ей. Особенно после того как заметил: насколько сильно изменилось ее поведение. Если при переходе через пустыню она была молчаливой и сдержанной, то тут, напротив стала очень разговорчивой и активно обо всем меня спрашивала, потихоньку вытягивая все больше новых сведений о нашем городе. И я искренне молился принцессе Луне, что в дальнейшем не пожалею о том, что так много ей рассказал.

– Хотя, – утешал я себя, – солдат у нее осталось немного, да и не все из них были профессионалами, так что рискнуть напасть на такой крупный и хорошо вооруженный город как Бампкин-Таун, они вряд ли решатся.

Лишь когда на улицу опустилась тьма и зажглись первые фонари, мы, наконец, закончили с "осмотром достопримечательностей" и повернули в сторону кабачка Дэрри.

Там уже было довольно оживленно. Рабочие из шахты и местные завсегдатаи спешили расслабиться после тяжелого трудового дня, и наш бармен успел порядком подустать (о чем говорили его взмокшая грива и помятый фартук) пытаясь обслужить всех приходящих к нему клиентов. Но, несмотря на это он весело улыбнулся нам, когда мы подошли и, поздоровавшись, поинтересовался – что мы будем пить.

– Мне, пожалуйста, светлого пива, если конечно оно есть, – сказала кобылка и выложила на стойку пару новых золотых монет.

– Битсы? – удивился бармен, разглядывая блестящие монетки, – извини милая, но мы их тут не принимаем. Можешь обменять их в магазине Крипи Спина, если конечно наша Принцесса заинтересуется такими безделицами.

– Все в порядке Дэрри налей нам две кружки своего лучшего пива и принеси орешек, – сказал я, кладя рядом с ним одну крышку из-под Монинг-Сан-Райз и горстку простых из-под Спаркл-колы.

– Так точно Джек, два пива для тебя и твоей подружки.

Жеребец ушел за дверь, а кобылка, повернувшись ко мне громко фыркнула.

– Подружка? – повторила она.

– Ну, мы же ходим вместе, верно. А соседи несколько раз намекали мне, что пора уже обзавестись семьей, вот они и подумали, что мы ну… понимаешь.

Она еще раз фыркнула, не прекращая смотреть на меня.

– Ой, да ладно тебе! Я что, настолько уродлив, чтобы стесняться того, что кто-то принял тебя за мою подружку?

Лайт ничего мне не ответила. Но когда Дэрри вынес нам две кружки пива и орешки она, взяв свою и отвернувшись от меня еле заметно улыбалась. Эх, знать бы еще, о чем именно она в этот момент думала.

Мы сели с ней за один из столиков, что находился возле дальней стены, подальше от местных жителей. Над нами на толстых скобах было приколочено чучело радскорпиона.

– Выходит, у вас вместо денег теперь используют крышки? – спросила она, делая небольшой глоток и отправляя себе в рот пару орешек.

– Ага, я и сам был удивлен, когда узнал об этом, – ответил я. – Но с другой стороны, это не так уж глупо, раз старых монет больше не изготавливают, а крышки единственная широко распространенная вещь, которая отчасти может заменить нам деньги.

Я достал из кармана пару крышек.

– Вот: эта из-под Спаркл-колы оценивается в одну единицу, а эта оранжевая, – я показал ей на крышку из-под Монинг-Сан-Райз, – в пятьдесят.

– Что ж, я это учту, спасибо, – поблагодарила она, рассматривая радскорпиона над нашей головой.

– Ну, и как тебе наш город? – через некоторое время спросил я. Пока мы сидели, мимо нас прошло несколько шахтеров и простых жителей, которые вежливо с нами поздоровались. Некоторые из них, не скрывая своего удивления, в открытую разглядывали крылья кобылки и о чем-то перешептывались. Я и забыл, насколько редко бывали здесь пегасы. По сути, кроме нашего шерифа, их вообще тут не было, а те, что прилетали на дирижабле Фениксов, как правило, предпочитали находиться у себя в здании и лишь изредка прогуливались по городу.

– Довольно милый, – ответила она. – Честно говоря, я не ожидала, что это место будет таким… ну, что ли…

– Цивилизованным? – закончил я за нее.

– Вроде того. Когда ты рассказывал про Бампкин-Таун, я решила, что это будет типичный дикий городок из фильмов про апокалипсис полный реднеков, которые живут в старых заплесневелых хижинах, посреди болота. Но он оказался весьма обжитым и застроенным.

– Хех, ну, если говорить откровенно, Бампкин-Таун и есть дикий городок полный реднеков, – со смешком заметил я, – просто сами реднеки на деле оказались гораздо приличней, чем некоторые о них думают. Да и вообще, деревенские жители не такие уж и примитивные, что бы там не говорили.

– Да уж, мне ли не знать, – поддержала она, выпив пива.

– Вот как? Ты так говоришь, будто бы и сама когда-то жила в подобном месте, – тут же ухватился я за произнесенные ею слова. Возможно первые, которые не имели ничего общего ни с нашим договором, ни с ее военным прошлым.

Пегаска посмотрела на меня, чуть прищурив глаза.

– Ну, нет, на этот раз твой проницательный взгляд меня не остановит, – заявил я, – я сегодня целый вечер рассказывал тебе о нашем городе, о пони, что тут живут и всем таком прочем, так что теперь твоя очередь. Я сделал несколько глотков. – И потом, я же не требую от тебя никаких подробностей. Просто по-дружески спрашиваю, откуда ты родом.

Кобылка, некоторое время молчала. А потом, неожиданно произнесла:

– Хорошо, я расскажу тебе о своем доме, но в обмен и ты поделишься со мной информацией о своем стойле.

– Идет, – согласился я, – только, чур, ты первая (неужели я смог таки уломать ее рассказать мне что-то личное?).

– Ладно, – начала Лайт, – я родилась в крошечном городке под названием – Эпплуза, что находится на западной границе этой пустыни. Там же я и провела все свое детство. Так что можно сказать: деревенские замашки и привычки мне известны не понаслышке, приятель.

– Интересно. Вот уж не думал, что такая пони как ты вдруг окажется деревенской.

– Кхе-кхем, – с явным намеком кашлянула она.

– Я имею в виду такая строгая, дисциплинированная и одевающаяся в аккуратную военную форму. Я был уверен, что ты родом из Клаудсдейла или какого-нибудь крупного города типа Мэйнхеттена, но уж никак не из Эпплузы.

– Что тут сказать – деревенские жители не такие уж и примитивные, что бы там не говорили, – со смешком повторила она мои собственные слова.

– Туше, – сказал я, поднимая переднюю ногу в знак ее победы.

– Ну а теперь Джек, расскажи мне о своем стойле, – напомнила она.

– Ммм… окей, хотя я даже не знаю с чего и начать, – задумчиво потерев подбородок, сказал я, – видишь ли, дело в том, что наше стойло немного не… эм… – я спешно подбирал подходящее слово, – необычное, в отличие от большинства других стойл. Конечно, ни в одном из них я ни разу не бывал, но уверен, что там живется гораздо спокойнее и лучше, чем у нас.

– Это почему? – спросила Лайт.

– Видишь ли, хоть я и не могу ничего доказать, но я уверен, что в нашем стойле все нарочно сделано так, чтобы пони были подозрительны и не доверяли друг другу. Для начала скажу тебе: что оно у нас разделено на два конкурирующих блока – Селестии и Луны. В Блоке Луны, в котором я вырос нам всегда говорили, что принцесса Луна была великой героиней и спасительницей Эквестрии, а ее сестра Селестия – злодейкой и тираном. Побродив некоторое время по Пустоши, и послушав мнение разных пони, теперь-то я точно знаю, что все это было ложью. И, как ты, наверное, догадываешься, в Блоке Селестии пони воспитывались совершенно иначе и им говорили: что Луна плохая, а Селестия хорошая.

– Понимаю, к чему ты ведешь, – сказала пегаска, допивая остатки пива. – У вас там была создана атмосфера взаимной неприязни, из-за которой вы часто враждовали.

– Вот именно. Конечно, до открытого противостояния с применением оружия у нас дело никогда не доходило, но блоки регулярно обвиняли друг друга в тех или иных преступлениях или верили, что одна из сторон строит козни против другой.

– Ясно. И судя по всему, это не очень-то хорошо сказывалось на вашем кхе-кхем… душевном самочувствии, – неожиданно заметила она.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовался я.

– Ну, я, конечно, не психолог, но учитывая тот факт: что вы жили в замкнутом пространстве, отрезанные от мира, да еще и в соседстве с пони, которых считали врагами, я не сомневаюсь, что из-за всех этих подозрений и паранойи вы не могли не страдать различными психическими заболеваниями.

– К сожалению, да. И у нас очень многие обитатели стойла до сих пор имеют навязчивые мысли, которые потом перетекают в серьезные отклонения. Вот помню жил у нас… эй, минутку! Ты что это, сейчас намекаешь на меня?

– Отчасти, – кивнула она.

– Это из-за того случая, когда мы с тобой подрались?

– Не обижайся, Джек, – начала пегаска. – За несколько дней, что мы пробыли вместе, я поняла, что ты пони неплохой и всеми силами хочешь это доказать. Но после того эпизода, когда ты напал на меня разговаривая сам с собой словно ты кобылка, у меня поневоле зародились, скажем так, нехорошие подозрения, касательно твоей психики. И сейчас, ты частично пролил свет на причину ее нарушения. Хотя, уверена, что это еще далеко не все. Я права?

– Ну да, – вздохнул я, обдумывая, стоит ли мне рассказывать Лайт всю правду, тем более, раз она и так уже практически обо всем догадалась. Но мы ведь едва знакомы. Так должен ли я говорить ей о своей "темной стороне"?

– Понимаешь, тут такое дело, в некоторой степени я и сам стал жертвой того безумия, что царило в нашем стойле, – осторожно начал я. – Пока я жил там у меня не было никаких проблем, и я даже начал думать, что сумел каким-то чудом избежать всеобщего помешательства, но потом, когда я вышел на поверхность, то я… я…

– Ты… – произнесла Лайт, готовая услышать от меня самое невразумительное объяснение тому, почему я напал на нее, но тут в бар зашел Мэтти, и избавил меня от дальнейших неудобных расспросов.

– Джек! – окликнул он меня, помахав ногой. – Привет, давненько не виделись. Вижу, ты уже вернулся с братьями Хуф из поездки. А где они?

– Привет, Мэтти. Не знаю, мы разделились, и я добрался до города сам. А что, они еще не приехали?

– Насколько я знаю, нет, – сказал земной пони. – По крайней мере, трое наших шахтеров сегодня днем сетовали на их отсутствие…

– Это верно, – поддержал его сидящий возле соседнего столика единорог с перепачканной в земле шевелюрой. – Нашим самогонщикам уже давно пора вернуться домой и начать варить старый добрый Спаркл-Ром.

– Зришь в корень, Ардо, – хохотнул Мэтти. – Так что они, скорее всего, еще где-то на пустошах.

– Ясно, ну как приедут, у них сразу же появится масса новых заказов, чего они наверняка и добиваются, дельцы дискордовы.

– Ха, на то они и Хуфы, – согласился Мэтти и тут заметил Фликкер. – Кстати, Джек, а кто твоя новая спутница? Не представишь меня ей?

– О, да, конечно. Мэтти это – Лайт Фликкер. Лайт Фликкер – это мой лучший друг Мэтти Амберфилд. Известный изобретатель и мастер на все ноги.

– Добрый вечер, – сказал Мэтти, протягивая ей переднюю ногу.

– Привет, – кивнула она, обхватив ее своим здоровым крылом.

– Так ты Лайт жительница пустошей? Какая-нибудь странница или охотница за сокровищами прежнего мира?

– С чего ты это решил? – поинтересовалась она.

– Ну, просто, Джек и сам любит бродить по разным развалинам, в поисках… а не важно, в общем, он тоже в какой-то степени странник. И как погляжу, нашел в своих странствиях настоящее сокровище – красотку-пегаску, – сказал Мэтти.

– Мэтти! – возмущенно произнес я.

– Да ладно тебе, Джек, это я так – по-приятельски, – сказал он и повернулся к Лайт. – А если серьезно, то Джек очень хороший жеребец, и его тут многие любят. Так что, если у тебя есть какие-то планы, могу смело сказать – выбор верный.

– Ну, спасибо тебе, "Мистер Сваха", – закрыв копытами глаза, смущенно произнес я.

– Всегда, пожалуйста, друг, – подмигнул он. – Ну ладно, не буду вам мешать. Пойду уже пропущу стаканчик пива и отправлюсь спать. Кстати, на следующей неделе Амберфилды устраивают семейное торжество. У одной из кузин Куки родился жеребенок, и вы оба можете заглянуть к нам на праздник. Когда точно – пока не скажу, сам не знаю. Но думаю что ближе к концу недели.

– Спасибо, Мэтти, хорошего тебе вечера, – неопределенно помахал я вперед, все еще не убирая одну из ног от своих глаз.

– Ага, и вам того же, – пожелал он направляясь к стойке.

– Пока, Мэтти, – попрощалась с ним Лайт. – Рада была с тобой познакомиться.

– Взаимно, – повернувшись, произнес он.

– А он милый. У тебя замечательный друг, – сказала она, когда мы опять остались вдвоем.

– И вдобавок редкостный болтун, – прибавил я.

– Можешь не волноваться, Джек, – усмехнулась она. – Давай сделаем вид, что ничего смущающего тебя сейчас не произошло.

– Спасибо.

Мы еще немного посидели в баре. Я догрызал орешки, в то время как Лайт расспрашивала меня про разных местных жителей и пару раз отлучалась к барной стойке, где говорила с другими посетителями. Удивительно, но для суровой капитанши у нее был неплохо повернут язык, и за пару минут она умудрялась любого уломать на беседу, после чего он готов был рассказать ей все, что она попросит. Мне определенно было чему у нее поучиться. Потом когда стало совсем поздно, и пони начали расходиться по домам, мы тоже направились на выход. На улице уже окончательно стемнело, и было практически пусто. Я сперва хотел предложить Лайт остановиться у меня, но после той беседы с Мэтти не решился еще сильнее подливать "масло в огонь". Да и мысль о том, что в моем доме будет спать кобылка, когда рядом Лже-Пинки, меня сильно пугала. Поэтому я отвел ее к гостинице «В обнимку с крокодилом», где однажды остановился с Мэтти и снял ей на три дня вперед самый

лучший номер (если конечно такие там были, ведь хозяйка из-за своего состояния не слишком-то часто наводила в них порядок).

Попрощавшись с Лайт, я вернулся к себе в дом, и неуклюже стянув одежду и скинув сумки, рухнул на кровать. Да, эта прогулка за карточкой-ключом закончилась для меня весьма неожиданно – я побывал в прошлом, много раз умер, едва не растворился в аномалии, подрался с кобылкой-пегасом, которую спустя пару дней отвел к себе в город. И все это за каких-то пару дней. Да, веселая у меня жизнь, что не говори.

– Будь осторожен со своими желаниями жеребчик, ведь они могут исполниться, – сама собой всплыла в меня в голове фраза из того комедийного ужастика, который я как-то смотрел у Амберфилдов. Там звездный демон в образе прекрасной кобылки искушал жеребца, и купил его душу в обмен на семь сокровенных желаний 33. (@_@). Как часто я жаловался на свою серую и унылую жизнь в стойле и хотел чего-то нового и яркого и вот моя мечта сбылась. Правда, я и о встрече с Пинки Пай много мечтал. Интересно это желание тоже сбудется? Очень надеюсь.

***

Следующую часть мне рассказала Фликкер, после того как побродила некоторое время по городу.

Проведя ночь в гостинице, которая была довольно уютной, несмотря на сырость и откровенную грязь на полу и мебели я не спеша встала с кровати и, протерев глаза, пошла в душ, точнее в некое его подобие. Те, кто строил это место или правильнее сказать – "улучшал" его, просто огородили кусок соседней комнаты потрескавшимися стенами из досок, успевшими изрядно покрыться плесенью и грибком. В деревянном полу была пробита неровная дыра, а душевую лейку покрывала толстая корковатая ржавчина. Многие кобылки испугались бы при виде подобной картины и вряд ли бы стали умываться в подобном месте больше похожем на пыточную камеру зебр, чем на обычную душевую кабину, но я была куда стойче остальных, да и жизнь на ферме, полная ограничений и лишений неплохо закаляла, а потому я, не колеблясь, зашла внутрь и, повернув скрипучий кран, принялась мыться. Вода из лейки полилась прохладная и имела странный зеленоватый оттенок (раз гостиница стоит на болоте, то видимо и воду она берет оттуда), но все же выглядела относительно чистой и я уже пару дней не принимавшая душ была рада и этому. Умывшись и вытеревшись приятным постиранным полотенцем (надо же его действительно кто-то постирал, оно даже пахло вкусно), я вышла на балкон, который выходил на болото.

– Так вот оно какое – будущее. Никаких тебе летающих машин, роботов-дворецких или обеда в виде таблеток. Правда, – тут же усмехнулась я, – все это итак уже было в мое время, хоть и не настолько фантастично как в жеребячьих комиксах. А здесь лишь суровый, разоренный мир после войны, во всем своем великолепии, – сказала я, разглядывая, наполовину утопающие в воде шахтерские машины. Достав из начатой пачки сигарету, я закурила и стала изучать остальную часть болота.

Его воды покрывала легкая тина, а на островке неподалеку стрекотали насекомые. Все вокруг выглядело таким простым и умиротворенным, что я на какой-то миг забыла о том, где нахожусь и живо вспомнила ту пору, когда маленькая ходила вместе с братьями на рыбалку и сидя в зарослях камышей в пруду возле леса, ловила рыбу. Да хорошее было время. Помнится, я однажды поймала там крупного камненосика, и сильно его испугалась. А спустя каких-то шестнадцать лет убила на войне свою первую зебру, и мне тогда почему-то не было страшно.

Встряхнув головой чтобы прогнать нехорошие мысли, я опять вернулась к любованию болотом, попутно обдумывая план предстоящего дня. Сегодня я должна была вернуться к сбору сведений и узнать как можно больше об Оплавленных Фениксах, которые насколько я поняла, являются самой сильной из всех здешних организаций. Еще было бы неплохо порасспрашивать и о Стальных Рейнджерах – бывших выходцах из Министерства Военных Технологий, но я не уверена что местные пони, могут хоть что-то о них знать. По словам Джека – все рейнджеры затворники и на пустошах появляются очень редко, да и то лишь когда надо у кого-то отнять редкую технологию. Но кто знает, возможно, мне повезет, и я найду подходящего языка, обладающего нужной информацией.

Кстати о Джеке, надо будет также поговорить и с ним. Этот пони, очень общительный, и благодаря моему молчанию в начале нашего путешествия, теперь охотно готов поделиться со мной всем, что я захочу. Конечно он странный, но учитывая то, что я услышала от него про стойло, откуда он родом, этот малый еще дешево отделался. Главное при общении с ним быть настороже и следить, чтобы эта его "темная сторона" не застала меня в врасплох, если конечно он все это не выдумал. На маньяка он вроде не похож, скорее на болтливого искателя неприятностей, который любит всюду совать свой нос, особенно там, где не просят, но ведь маньяки тем и славятся, что умеют примерять на себя разные маски. Не буду скрывать: когда майор Транкл Стэнд предложила мне пойти с ним я была уверена, что она решила так от меня избавиться, надеясь, что он по пути меня где-нибудь прикончит. Нужно будет получше узнать его, прежде чем окончательно для себя решить – можно ли ему верить.

Отстранившись от перил, я вернулась обратно в номер. Там я оделась в поношенные и рваные тряпки, оставшиеся от убитых в ратуше бандитов, и повесила себе на спину седельные сумки. Мне в нос тут же ударил знакомый неприятный запах, исходивший от этих одежд, который видимо, некогда принадлежал их прежнему владельцу и ставил крест на моем утреннем умывании. Целых два дня я терпела этот тошнотворный смрад, понимая, что выбор невелик – либо идти по пустыне, в чем мать родила и ловить кожей солнечные ожоги, либо напяливать на себя эти противные шмотки. Да и вид у меня без них был слишком выделяющийся, так что волею неволей мне нужно было хоть как-то замаскироваться. Но сегодня я больше не стану его терпеть и поменяю эту одежду на что-нибудь более чистое. А для этого мне стоит вначале сходить в магазин, который вчера показал Джек. Крышек, что играли в этом мире роль валюты, у меня при себе не было, но я захватила пару ценных вещиц, за которые рассчитывала что-нибудь выручить.

Выйдя наружу и спустившись с крыльца, я с удовольствием вдохнула утренний древесно-земляной аромат города, который был таким же, как на главной улице в Эпплузе, и медленным шагом направилась в сторону магазина принадлежавшего, если верить Джеку "божественным сестрам", а точнее двум пони которые выглядели практически как принцессы. И при этом один из них, которого зовут Крипи Спином – на самом деле был жеребцом, если конечно, единорог сказал мне правду. Он ведь мог и пошутить, когда описывал их.

На улице, несмотря на ранее утро, уже было много народу. Солнце помаленьку поднималось все выше и выше, пытаясь выбраться из-за туч (они были такими плотными, словно вот-вот должен был пойти ливень) и заметно припекало, из-за чего моя кожа начала потеть и прилипать к плащу. Мимо меня проходили жители города. Некоторые из них дружелюбно здоровались, в то время как другие напротив настороженно оглядывались и смотрели вслед, о чем-то вполголоса переговариваясь, словно их во мне что-то привлекало. И я, похоже, догадываюсь что именно – среди всех встретившихся мне пони не было ни одного пегаса и мои крылья сильно контрастировали на фоне местных земных пони и единорогов, что противоречило главному правилу маскировки, которому меня учили в академии – не выделяйся. По словам Джека: здешний шериф, выступавший в роли главного воротилы бизнеса, тоже был пегасом, из чего можно было сделать вывод – что моя внешность не должна быть слишком уникальной. Однако это не работало, а значит, мне нужно было срочно найти способ раствориться в толпе.

– Извините мисс Новая Пони, не дадите ли мне пару крышечек, – в этот момент обратилась ко мне, маленькая кобылка, подергав за край плаща.

– Прости малышка, сама на мели, – опустив голову, ответила я ей. Передо мной была крепенькая, испачканная в грязи единорожка с круглой мордочкой, которая ясно говорила о том, что кобылка была не бездомной и точно не голодала. Видимо, она решила по-хитрому растрясти меня на крышки, пока этого не видят родители.

– Вот как? Я думала, что все искатели приключений имеют при себе крышки, много крышек. Вы же искательница приключений, верно? Пришли к нам из пустошей, чтобы пополнить припасы и заодно рассказать пару интересных историй?

– А что, это так заметно? – спросила я.

– Еще как. Вы не похожи на остальных здешних кобылок. Вы красивая. И потом я знаю всех, кто живет в этом городе и Вы точно не одна из них.

– Что ж, спасибо за комплимент милая, но боюсь мне и вправду нечего тебе дать.

– Досадно. Может, тогда Вам нужна помощь? Или необходимо кого-то найти? Вы можете смело обращаться ко мне, я помогу, если конечно… – она хитро улыбнулась.

– Мне будет, что за это дать, – догадалась я, – слушай, а как насчет этого?

Я засунула крыло в седельную сумку и достала оттуда золотой битс.

– Вау, монетка! Да такая новенькая, блестящая! – она хотела схватить ее зубами, но я чуть отодвинула крыло в сторону.

– Ишь, какая хитрюга! Сперва расскажи мне нужную информацию, а потом я отдам тебе монетку.

– Конечно, спрашивайте. Что Вы хотите узнать? Я тут всех знаю. Всех-всех-всех!

– Даже тех, кто может рассказать мне про Стальных Рейнджеров и Фениксов?

– Еще бы! – гордо произнесла единорожка, – это как два цока по земле! Про рейнджеров Вам может рассказать местный инженер, которого зовут Мэтти Амберфилд, говорят он когда-то и сам был одним из них.

– Вот как, очень интересно, – сказала я, а про себя подумала: – Мэтти? Тот земной пони, что дружит с Джеком? Надо же, а мне он ни о чем таком не говорил. Надо будет этим заняться и расспросить его при первой же возможности. – Ну а Фениксы? – спросила я вслух.

– Ну, это вообще просто – чтобы узнать о них сходите к их зданию и возьмите там одну из информационных листовок или послушайте радио, а лучше приобретите газету, которую они выпускают. Эти пони не сильно-то секретничают и любят в открытую говорить о себе и своих делах. А теперь, можно мне монетку?

– Держи, заслужила, – я протянула ей битс и единорожка быстро схватила его и запихала в висящий у нее на шее кошелек.

– Спасибо, если Вам еще что-нибудь понадобится, ищите меня в городе. Я целый день бегаю по улицам и слышу много разных слухов и сплетен.

– Буду иметь в виду мисс… хм, а как, кстати, тебя зовут?

– Я – Рози. А где-то тут бегает мой брат – Ригги. Он тоже очень хороший и при необходимости может Вам помочь.

– Понятно, ну, еще увидимся малышка, – попрощалась я с ней.

– Пока-пока, – она стремительно ускакала в ближайшую подворотню.

– Милая крошка, – подумала я, – хорошо, что на свете остались такие жеребята. Хитрые и смышленые. Может для нашей Эквестрии еще не все потеряно?

Постояв немного на месте, я продолжила идти дальше, и вскоре подошла к дверям магазина. Внешне он был довольно симпатичным, его переднюю стену украшал яркий нарисованный цветными красками рисунок, изображающий принцесс. Весьма подходящая картинка для тех, кто на них похож. Отворив дверь, я вошла внутрь магазина "двух сестер", который представлял из себя нечто среднее между армейским складом и лавкой старьевщика. Из-за прилавка на меня уставилась хозяйка или точнее хозяин этой лавки и… Джек, не соврал – он действительно выглядел точь-в-точь как сама принцесса Селестия. Точнее был одет в очень реалистичный аниматронный костюм, один из тех, что я видела в парках развлечений и на ярмарках когда была маленькой.

– Здравствуй, дорогой покупатель! Добро пожаловать в «Редкие безделушки и снаряжение от Принцесс». Да будет солнце милостивым к тебе в этот прекрасный день, – произнес странный пони голосом давно почившей правительницы нашей страны и чуть наклонил ко мне шею, из-за чего внутри у него что-то слабо скрипнуло.

– А я-то думала, что Джек очень странный, – пронеслась у меня в головы мысль, а вслух я сказала: – Привет, ты я так полагаю Крипи Спин – хозяи… эээ… хозяйка этого магазина? Мне посоветовал заглянуть сюда мой друг Джеки Пай, чтобы обменять у тебя кое-какие товары.

– Ах, дорогой мой Джек! Настоящий герой мирных пони! Друг Джека – мой друг, правда, сестра? Из подсобного помещения к моему удивлению вышла кобыла в роботизированном костюме Принцессы Ночи, от чего у меня непроизвольно открылся рот.

– ПРИВЕТ ТЕБЕ МОЯ ВЕРНАЯ ПОДДАННАЯ! ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МАГАЗИН БОЖЕСТВЕННЫХ СЕСТЕР! МЫ ОЧЕНЬ РАДЫ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ДРУГА ДЖЕКА В НАШЕМ СКРОМНОМ ДОМЕ! НЕ ЖЕЛАЕШЬ ЛИ СОСТАВИТЬ НАМ КОМПАНИЮ ЗА

ЧАШЕЧКОЙ УТРЕННЕГО ЧАЯ?!!! – прогремела она на весь магазин, заставив пыль на полках подскочить в воздух. От рева ее голоса у меня аж шерстка встала дыбом.

– Ах, ты ж… – пробормотала я, затыкая крыльями уши (точнее одно из них, перевязка на другом не дала мне этого сделать) и готовая сбежать из магазина, но возле двери внезапно оказалась Селестия.

– Прости мою сестру, дорогая. Она еще не совсем отвыкла от своей… эм… прежней роли, – до боли реалистичным голосом произнес пони в костюме.

– Точнее еще не готова, отказаться от некоторых ее особенностей, включая Королевский Голос, – поправила Луна.

– Но в то же время она предложила неплохую идею: мы приглашаем тебя как знакомую Джека на утренний чай. Судя по твоему виду – ты опытная странница и могла бы рассказать нам интересные истории о мире за пределами нашего поселения. А взамен мы накормим тебя свежими блинчиками из сладкого кактуса и угостим настоящим довоенным чаем из моих запасов.

– И СДЕЛАЕМ СКИДКИ НА НАШИ ТОВАРЫ! ПРАВИЛЬНО СЕСТРА?! – опять вернувшись к громкому голосу, воскликнула Луна, снова чуть меня не оглушив.

– Ух, – слегка помассировав виски, произнесла я, – да, конечно, я с большим удовольствием останусь у вас на чай. – Походу я крепко влипла, – тут же подумала я, – поскольку мало того что ничего не знаю о том, что творится сейчас на территории бывшей Эквестрии, так еще и эти две безумные пони, которые, судя по всему, всерьез верят в то, что они настоящие принцессы, будут дотошно допрашивать меня – якобы "матерую странницу" о жизни на пустошах.

Хорошо еще что, будучи юной кобылкой, я помимо спорта и работы на ферме также увлекалась и чтением приключенческой литературы вроде романов о похождениях Дэринг Ду, чем, по слухам, "грешила" даже непревзойденная в своей крутизне министр Рейнбоу Дэш. Поэтому, уплетая за обе щеки вкусные блины из кактуса, я в произвольной форме пересказала "принцессам" под видом правды несколько "своих" приключенческих историй, заменив драконов мутантами (вроде того огромного

скорпиона из бара), а злых зебр-некромантов – рейдерами из пустыни. И, похоже, мои выдуманные истории очень понравились хозяйкам. Еще я поведала им пару собственных военных подвигов, выдав их за истории у костра которые якобы рассказал мне случайно встреченный в пустыне торговец. После трапезы (по сути, завтракала я одна, принцессы сидели вместе со мной за столом, но ничего не ели) Крипи Спин в шутливой форме намекнул мне что "королевский прием" окончен и пришла пора возвращаться к работе.

– Ну вот, надеюсь, что тебе понравилась моя стряпня, – сказал он, – я когда-то умела здорово готовить. Но с тех пор как стала одним целом с этим прекрасным телом, утратила необходимость в еде и сне, а потому не уверена, что мои кулинарные навыки за сотню с лишним лет остались на прежнем достойном уровне.

– Уверяю тебя – все было просто восхитительно, – заверила я, в подтверждении своих слов погладив себя по животу, – это лучший завтрак, что я ела за последние несколько месяцев.

Не в обиду будет сказано нашему штабному повару, который, несмотря на все его утверждения, был настоящим "злым гением" на кухне. Да и если верить слухам моих подчиненных иногда ухлестывал за кобылкой из сан-тех службы и помогал ей чинить краны и… чистить унитазы. Фу…

– Ну а теперь давай займемся делом, ты хотела что-то у меня обменять? – спросил Крипи Спин, в то время как его сестра ушла за стойку и сев там, на стул, стала лениво за нами наблюдать.

– Да, я собрала в своих странствиях несколько вещей и хотела бы продать их тебе или обменять на что-нибудь полезное. И в первую очередь, – я брезгливо посмотрела на пятно на своем плаще, – на новенькую одежду.

– Тебе повезло, – сказал Крипи, – у меня есть немало хорошей одежды для кобылок, большую часть из которой я сшила сама. Я в этом деле настоящая мастерица. Но сперва давай посмотрим, что у тебя есть.

Я достала из седельных сумок пачку кустарных патронов, покрытый ржавчиной нож и две самодельные пушки сделанные неизвестными умельцами из стальных труб, деревянных палок и медных пружин. Это были трофеи, доставшиеся моему отряду от рейдеров из Бриск Рилла и предназначенные на продажу. Первоначально я думала взять с собой также несколько новых десятимиллиметровых пистолетов, которые без труда ушли бы по хорошей цене у любого торговца постапокалиптического мира. Однако такие редкие стволы могли вызвать лишние вопросы, поскольку появление в захолустном городке странницы с новыми, еще в масле, пистолетами пробудило бы у местных деятелей ненужный интерес к моей персоне, и я решила отказаться от этой идеи.

– Да, не ахти какие трофеи, – сказал пони в костюме Селестии беря одну из пушек телекинезом и придирчиво разглядывая ее, – сразу видно рейдерская работа. Боюсь, за такие стволы ты много не выручишь.

– Понимаю, но может я смогу выменять на них хоть что-то? – спросила я, доставая из кармана пачку сигарет, чтобы по привычке закурить. Заметив это Крипи сказал:

– Довоенный табак, поняша! Это уже интересней. Одна такая пачка стоит дороже, чем весь тот мусор, что ты выложила сейчас на прилавок. Если у тебя есть крышки на сигареты, зачем же собираешь этакий хлам?

– Упс, походу я спалилась, – подумала я, спешно пряча сигареты в карман. Ну конечно – еда, патроны, очищенная вода и курево, а также довоенный алкоголь были в новом мире дороже драгоценных камней, из-за которых у нас началась война с полосатыми. Необходимо срочно как-то выкрутиться, пока моя легенда о страннице с пустошей не рассыпалась в прах.

– Вообще-то, эти сигареты я тоже забрала у рейдеров. Примерно пару дней назад, когда пристрелила напавшего на меня их предводителя.

– И где же ты совершила подобный подвиг? – задала мне вопрос сидевшая за стойкой Луна. Похоже, меня пытаются прижать. Нужно грамотно дозировать правду с вымыслом.

– Есть тут в паре дней одно место под названием Бриск Рилл, – осторожно начала я. – Я шла мимо развалин этого города и на меня напала банда головорезов. Не буду врать и говорить, что сразу же с ними справилась. Первым кого я убила – был рослый бугай в кожаной куртке. Он погнался за мной по улице и я, приметив неподалеку руины дома, ловко нырнула в небольшое отверстие в стене. Когда же бандит попробовал пролезть за мной, я пустила ему пулю в лоб. Судя по крикам его дружков, он был у них старшим. Пока бандиты чухались, я быстро обыскала карманы убитого и сбежала. А потом, когда опустилась ночь, вернулась к ним и спящих добила. Всех до одного.

– Я слышала об этих никчемных паразитах, – сказала Луна, – как хорошо, что тебе удалось отправить их в Тартар.

– Фух, – мысленно вздохнула я, радуясь, что так ловко выкрутилась. Никогда еще я не была так близко к провалу.

– Да, это похвально, что на пустошах еще есть герои, готовые бороться с угрозой для простых пони, – прибавил Крипи, – хотя ничего другого от друга Джека я и не ожидала. Что ж, если ты не прочь я могла бы купить у тебя эти сигареты. У меня есть пара обеспеченных клиентов, которые готовы предложить за них неплохую цену. Он подмигнул: – ее как раз хватит тебе на новенькую одежду и пару крышек сверху.

– Идет, – не колеблясь, согласилась я, конечно без сигарет мне будет тяжеловато, но все же не так сильно как без лишней крышки в кармане и с грязным плащом на плечах.

Я отдала жеребцу в костюме Селестии лежавшие у меня в кармане полторы пачки сигарет и, сняв с себя одежду рейдеров, стала примерять некоторые из вещей, которые прикатила мне из соседней комнаты на большой вешалке с колесиками Луна.

Поскольку это был не довоенный магазин одежды с большим ассортиментом, всех размеров у принцесс не оказалось и некоторые красивые костюмы мне приходилось откладывать в сторону, потому что одни из них были мне слишком велики, а другие напротив едва налезали на ноги. Но я все же подобрала себе весьма неплохой прикид: состоящий из длинного песочного цвета плаща, с кожаной накладкой на спине и маленькими веревочками снизу, жилетки с медными пуговицами, пары кожаных сумок и ковбойской шляпы на которую сверху было надето кольцо с острыми зубами мелкого хищника.

– Вот так дорогая, ты смотришься просто восхитительно! – по-кобыльи произнес Крипи, левитировав из соседней комнаты большое зеркало и, поставив его передо мной, – уж я-то знаю толк в моде. Местные жеребцы теперь тебе точно проходу не дадут.

– Да, я и вправду выгляжу неплохо, – согласилась я, крутясь перед зеркалом, чтобы рассмотреть себя со всех сторон. С этим длинным плащом, я могла скрыть от окружающих, что я пегаска, – спасибо за помощь Крипи, ты мне очень помогла.

– Рада стараться. Кстати, вот оставшиеся крышки за продажу сигарет и остального хлама, – он положил передо мной тряпичный позвякивающий мешочек, – тут сто семьдесят крышек.

– Благодарю, это очень щедро, теперь мне, по крайней мере, есть, на что перекусить и возможно купить что-нибудь полезное.

– А что ты хочешь купить? – тут же спросила у меня Луна и обвела передней ногой весь магазин, – ведь у нас здесь есть все, что захочешь.

– Ну, на самом деле у меня пока всего в достатке, – честно ответила я, – не было только приличной одежды, но вы мне уже с этим помогли.

– Тогда ладно, – пожала плечами Луна.

– Но если тебе вдруг что-то понадобится, или просто захочется потрепаться о нашем кобылкином, можешь смело заглядывать, ты теперь желанный гость для нас. Плюс мы, как и сказала моя сестра – сделаем тебе хорошую скидку на все, что ты купишь.

– Весьма признательна, – приподняв шляпу, сказала я, – буду, рада как-нибудь воспользоваться вашим предложением, а сейчас извините мне пора идти.

– Пока, – помахала мне ногой Луна.

– До свидания, – попрощался со мной Крипи, – но прежде чем ты уйдешь, могу ли я узнать твое имя?

– Да, конечно. Меня зовут – Лайт Фликкер, – сказала я ему свое настоящее имя, потому что для местных оно все равно ничего не значило, и не было особого смысла выдумывать новое. Да и несколько здешних пони уже знали меня как Лайт, так что незачем было устраивать путаницу, вызывающую лишние подозрения.

– Рада познакомиться Лайт, – грациозно поклонился мне Крипи, – ну, еще увидимся.

– Ага, пока, – я помахала ему и его сестре ногой и вышла за дверь.

– Вот так дела, – про себя подумала я, идя по дороге, – сперва был Джек, потом этот Крипи ведущий себя как кобылка. В будущем, что совсем не осталось настоящих брутальных жеребцов? Правда этот пони и его сестра отнеслись ко мне тепло и по-дружески, так что не буду слишком строго его судить. И потом, со слов Джека он в этом костюме не по своей воле, а из-за какого-то зебринского проклятья, и выбора у него особого нет. Правда ему, похоже, очень нравится быть Селестией, мда… а ладно, не моего этого ума дело, пора вернуться к выполнению поставленной задачи. Теперь, когда я стала более-менее походить на местную, стоит разыскать Мэтти и узнать у него про Стальных Рейнджеров.

В меня неожиданно врезался идущий мимо земной пони.

– Ау, поосторожнее! – сердито воскликнула я, глянув ему в глаза.

– Прошу прощения, – ответил он и, не останавливаясь, пошел дальше, – я нечаянно. Споткнулся о камень.

– Вот ведь наглец, – потирая ушибленный бок, сказала я. Слишком уж сильным оказался удар, чтобы списать это на простое столкновение. Нет, это не случайность, так делают когда пони нужно отвлечь от чего-то другого. Может он хотел меня обокрасть? Это вряд ли. В моей жилетке хоть и были карманы, но в них сейчас ничего не лежало. Я проверила свои седельные сумки, но и там все было на месте, значит, его интересовало что-то другое и тут до меня дошло – когда он столкнулся со мной, то еле заметно коснулся своей ногой моего крыла (к счастью здорового). Но зачем? Хотел проверить кто я? Какой ему от этого прок? Подождите-ка, кажется, я его уже где-то видела. Но где? Где… конечно, я встретила его, когда Джек водил меня по городу, он стоял возле здания Фениксов. Селестия милосердная, неужели они следят за мной? По всей видимости, да. Теперь мне придется быть вдвое бдительнее и постараться больше не палиться. А то за этот день я итак привлекла слишком много ненужного внимания. Надо быть осторожнее. Эх, знала бы я, что пегасы в это время так редки еще бы в Бриск Рилле, спрятала свои крылья.

Поправив на себе одежду, я продолжила идти дальше. Не стоило выдавать своим поведением, что я о чем-то догадалась. Нужно вести себя, как ни в чем не бывало, и тогда, возможно, они отвяжутся от меня. В конце концов, у Фениксов ничего против меня нет, кроме подозрений и они, скорее всего, просто решили проверить: кто я такая и на кого работаю, ведь про мой отряд никто не знает… кроме Джека. Хм, а мог ли он рассказать им обо мне? Возможно. Но прежде чем его обвинять надо, сперва это проверить. Придется немного изменить свои планы и разыскать Джека.

Я пошла по улице в сторону горы, расспрашивая у идущих мимо меня прохожих о том, где я могу найти единорога. Одна из местных кобылок указала мне на шахту шерифа, но когда я подошла ко входу, дежурившие там пони меня развернули. Проклятье. Придется его подождать. Или лучше пока его нет найти Мэтти. Кажется, он тоже работает здесь. После небольшого разговора с дежурным мне удалось у него вытянуть, что Мэтти возможно ушел на обед и сейчас находится где-то в городе. А поскольку мне все равно было нечем заняться, я отправилась его искать.

После непродолжительных и аккуратных расспросов мне посоветовали сходить в одну из шахт под названием «Стремительная вагонетка», где в подземном кафе работала супруга земного пони.

Спустившись по деревянным переходам, на которых стояли неряшливые дома и хижины, до самого кафе под названием «Каверна Большой Марты», я уселась там за один из столиков. За стойкой возле плиты суетилась темно-бирюзовая единорожка,

которая, по всей видимости, была женой земного пони. Спросить что ли у нее о том, где сейчас Мэтти? Я присмотрелась к ней. Крепкая с мозолями на ногах, она была симпатичной, но при этом в ней отчетливо проглядывалась суровая деревенская натура, которая при необходимости может перерасти в сокрушительное торнадо. Нет, лучше не стоит. Такая кобылка, может неправильно понять, зачем ее мужа ищет незнакомая пони. И тогда, у Мэтти начнутся проблемы, которые настроят его против меня. Лучше подождать. И пока я жду что-нибудь выпить, чтобы меня того и гляди не прогнали за то что ничего не покупаю.

Я подозвала к себе единорожку и заказала у нее стакан сидра, за который заплатила пятнадцать крышек.

– Да дороговато, – сказала я, завязывая обратно мешочек, – нужно быть поэкономней.

Сидеть и ожидать прихода земного пони мне пришлось достаточно долго. Я не торопясь пила сидр, и попутно прислушивалась к разговорам заглядывающих в кафе посетителей. К сожалению, они обсуждали в основном свои повседневные дела, никак не связанные с общей ситуацией в Эквестрии, но я все же немало узнала про местную фауну и про несколько городков, что были рядом. Под конец мне даже повезло услышать про то, что вскоре в город должен прилететь дирижабль Фениксов и забрать в их столицу – Аккорд-Сити нескольких желающих присоединиться к ним жеребцов. Может нам тоже стоит направить сюда какого-нибудь рядового и незаметно записать его в добровольцы? Выйдет неплохой источник сведений. Или на худой конец я могу сделать это сама. Если Фениксы следят за мной, такого поступка они точно не ожидают. Но это большой риск. Да и солдаты с базы никогда прежде не занимались разведкой, так что, пожалуй, не стоит рисковать их жизнями. И потом, прежде чем приступать к таким решительным действиям мне стоит для начала подыскать подходящее место, где мои пони смогли бы без страха разместиться на постоянной основе, не опасаясь, что завтра нас выследят какие-нибудь негодяи или те же Фениксы со Стальными Рейнджерами и устроят массовое побоище. Как бы не были сильны мои сослуживцы, боюсь, они не выстоят против армии вооруженных до зубов наемников и уж тем более паладинов в силовой броне.

– Привет дорогой, что много работы сегодня? – в этот момент, оторвав меня от размышлений, произнесла бирюзовая единорожка, повернувшись к идущему к ней навстречу жеребцу в рабочем комбинезоне – Мэтти, – ты опоздал на обед.

– Извини Куки, – ответил ей земной пони, попытавшись приобнять, но она отстранилась от него – на его комбинезоне были грязные пятна, – Ах да, виноват. В общем, Пит велел мне сходить к западной заставе и заняться вышедшей из строя рацией. Я сперва подумал, что это будет как в приключенческом фильме – где связь прервалась, из-за того что на них кто-то напал, но все оказалось гораздо проще – всего лишь перегорела катушка приема, которую я быстро заменил.

– Умелец ты мой, – улыбнулась она, поцеловав его в единственное не испачканное место на лбу, – ну раз с делами ты разобрался, давай иди, мойся и садись обедать.

– С большим удовольствием, – сказал он, направляясь к бочке у соседнего дома, в которой с шумом принялся умываться.

– Знаешь, ты бы попросил у Пита, чтобы он больше не гонял тебя по заставам, особенно если на них и вправду могут напасть, – произнесла Куки, когда он вернулся и сел за ближайший к прилавку столик. Единорожка тут же поставила перед ним глубокую тарелку с дымящимся супом, пару столовых приборов и несколько ломтиков темно-коричневого хлеба.

– Не бойся Куки, он был там не один, – услышала я знакомый голос. К их столу подошел Джек, одетый в броню охранника этого города, – я и пара моих пони его прикрывали, так что даже если бы там действительно что-то случилось, мы бы живо отучили непрошеных гостей от дурных шуток.

– Да и я не забывай – малый не промах и легко могу за себя постоять, – прибавил земной пони, доставая из седельной сумки складной нож и раскручивая его на ноге.

– Ладно, хватит уже дурачиться за столом, – немного поворчала кобылка, – тебе налить сидра?

– Не откажусь, – согласился Мэтти.

– А тебе Джек? – спросила она у единорога.

– Нет, спасибо Куки. Я на дежурстве и мне лучше не затуманивать свой разум алкоголем. Лучше налей-ка водички.

– Конечно, а заодно и поесть дам. Садись, сейчас я и тебя накормлю.

– Благодарю, – сказал Джек телекинезом левитируя к себе стул и усаживаясь напротив Мэтти. Единорожка принесла ему суп и стакан воды, а Мэтти большую кружку сидра.

– Приятного вам аппетита, – пожелала она жеребцам.

– Большое спасибо Куки, – поблагодарили они, приступая к еде.

Какое-то время оба пони ели молча пока Мэтти приподняв голову, не заметил меня.

– Ого, Джек, смотри, кто тут сидит, – сказал он, чуть качнув носом в мою сторону.

Единорог повернулся ко мне и его губы растянулись в легкой улыбке.

– Вижу. Привет Лайт, не хочешь к нам присоединиться? – предложил он, магией пододвигая к их столику еще один стул.

– Конечно, – согласилась я, забирая наполовину выпитый стакан сидра и подсаживаясь к ним. Вполне удачный момент чтобы немного разговорить их и при необходимости узнать у Мэтти что-нибудь об ордене.

– Надо же, а ты я смотрю, обзавелась новой одежкой. Она тебе очень идет, – сделал мне комплимент Джек.

– Спасибо, я решила, что старая была слишком изношенной, да и пахла просто жуть, вот и купила себе в магазине у Крипи эти вещи, – ответила я, приподнявшись чтобы откинуть полу плаща, на которую случайно села.

– И правильно сделала, ты теперь выглядишь как самая настоящая лихая ковбойша с Запада (– как будто до этого я никогда ей не была, – подумала я), – сказал Мэтти, – жаль только что у принцесс не нашлось плаща для пегасов, тогда бы ты могла держать свои крылья снаружи.

– Да, очень обидно, но как говорится не судьба, – пожала я плечами. Не надо говорить ему о том, что я купила такой плащ нарочно.

– Постой-ка, а может мне попросить у Куки тебе помочь? – предложил земной пони, – она бы могла прорезать в плаще дырки, а потом аккуратно прошить их края нитками, чтобы тебе было легче в нем ходить.

– Ну, вообще-то… – начала я быстро придумывать причину для отказа, но тут мне на выручку пришел Джек.

– Думаю, не стоит этого делать, – сказал он. – После того случая со Стар, просить Куки перешивать плащ незнакомой кобылки большой риск. Она ведь может и приревновать.

– Да, ты прав, – согласился земной пони. Я благодарно кивнула Джеку.

– Тогда, раз уж мы все тут собрались, может, теперь расскажете мне – как вы оба познакомились, – сказал Мэтти.

– Эм… пусть лучше это сделает Джек, – предложила я, подумав, что единорог сможет не хуже меня придумать убедительную историю нашей первой встречи. Тем более он

неплохо владеет языком, разбирается в географии пустыни и знает какие монстры и банды там обитают, а потому без проблем сочинит достойную легенду. И очень об этом пожалела.

– Хорошо, – немного помолчав, согласился Джек (и чего это он так ухмыльнулся?), – помнишь Мэтти, как я несколько дней назад вызвался поехать с братьями Хуф, чтобы защищать их груз? Так вот, я сделал это не просто так, а потому что хотел доехать на их грузовике до фермы Бена и узнать у него, где он нашел тот футляр с шарами памяти. И он указал мне на одно место неподалеку, где была странная аномалия, напоминающая огромный энергетический купол.

У меня аж ноги похолодели. Неужели он задумал…

– Джек, может, давай я… – попыталась я его перебить, но единорог, не обращая на это внимание продолжил:

– После этого я погостил у него день, а потом отправился к аномалии. Развел в заброшенном лагере неподалеку костер и до темноты обыскивал близлежащую территорию. Однако ничего полезного там не нашел, а заходить внутрь вибрирующего купола не решался. Бен рассказал мне, что очень многие пони, которые туда заходили назад уже не вернулись.

– Я думаю, тебе действительно не стоит… – уже громче попыталась вмешаться я, потому что единорог похоже и впрямь решил рассказать Мэтти всю правду.

– Не волнуйся, все нормально, я знаю что делаю, – отмахнулся он. Хотелось бы верить.

– Я так понимаю речь идет об аномалии из квадрата Нова 64, – сказал земной пони, – да поганое место. Восточное подразделение рейнджеров как-то изучало его, но ничего толком выяснить не смогли. Даже потеряли там одного послушника, который неосторожно упал за границу барьера.

– Прямо как я, – вставил Джек, – как только на небе взошла яркая луна, я решил проверить при помощи бинокля, что находится внутри купола и взобрался на небольшой пригорок, с которого естественно и свалился. Прямо в этот самый купол.

– Уверена Джек, Мэтти это совсем неинтересно, – прошипела я, наградив его под столом чувствительным пинком.

– Ауч! – поморщился единорог. – Так вот, внутри этой аномалии, – спокойно продолжил он, – как, оказалось, находился целый кусок довоенного мира зацикленный во времени, где была настоящая довоенная ракетная база со служившими на ней солдатами.

Не боись я, что поднимется паника, точно бы его пристрелила! Какого Дискорда он сейчас творит?!!!

– Вот это да! И ты я так понимаю, сумел придумать, каким образом убрать эту аномалию и всех их оттуда вытащить? – с загоревшимися глазами спросил земной пони.

– Разумеется, ты, что не слушал новости от Ди-джея Пон-3? Он там этому целый выпуск посвятил.

– Видимо пропустил, – сказал Мэтти, – я ведь иногда и на волну Фениксов переключаюсь и слушаю их музыку. Она у них позажигательнее будет… минутку, ты сказал, что под куполом были солдаты из прошлого? Не значит ли это что наша Лайт…

– Да, она довоенная пони-капитан вооруженных сил Эквестрии, – в открытую заявил единорог.

Я не удержалась и с силой ударила себя ногой по лбу, а затем оглянулась по сторонам. К счастью посетителей за соседними столиками сейчас не было и, похоже, никто кроме меня и Мэтти его не услышал. Я надеюсь.

– Ничего себе это невероятно! – ахнул земной пони.

– И ты что так легко ему поверил? – спросила я, окончательно убедившись, что Джек уже всем обо мне рассказал (включая Фениксов), а то и вовсе начал продавать билеты для поездки в Бриск Рилл, чтобы местные жители могли сфотографироваться с моим отрядом.

– Ну да, – без колебаний ответил земной пони. – За последние несколько месяцев я лично посетил с Джеком пещеру, где обитают духи алмазных псов и город с довоенными зомби, в котором мы на пару убили: минотавра в костюме монстра из другого измерения, пони у которой из спины вылетали бризи-мутанты, полоумного робота с дисковой пилой вместо руки, что хотел сперва предложить нам чаю, а потом разорвать пополам, и огромного зомби-дракона с торчащими из его груди стонущими головами. После этого мы привели оттуда сестру Крипи Спина, ту самую, которая выглядит как Луна. Между прочим, до прихода сюда она и вправду верила, что является настоящей принцессой и, приняв нас за врагов, хотела убить, натравив ходячих мертвецов в аниматронных костюмах. И чтобы убедить ее пойти с нами, нам пришлось переодеться. Джек нацепил на себя костюм Шайнинг Армора, а я был в обличии Рарити (– и этот туда же, – опустив голову на стол подумала я).

– Ты забыл сказать, что там нас преследовал странный тип в плаще называвший себя – Лунным Странником, который в один момент подстроил нам ловушку в музее парка развлечений, и мы потом выбрались из нее при помощи довоенного лунохода.

– А вы ребята сами-то случаем не с луны? – подумала я.

– Короче, – продолжил Мэтти, – с тех пор как я встретил Джека, он только и делает, что суется в опасные и полные жутких тварей и смертоносных ловушек места, так что я уже ничему не удивляюсь. Даже если бы он сейчас сказал – что ты инопланетянка? А ты случаем не инопланетянка?

– Нет, можешь не сомневаться, – заверила я, глубоко вздохнув. Все происходящее сейчас было словно вырвано со страниц нелепого приключенческого комикса, где такие абсурдные ситуации нередко выставлялись в качестве скверной шутки.

Поверить не могу, что Джек так легко меня выдал. Хотя, что еще ожидать от подобного безумца?

– Кстати, Джек, а как ты выбрался-то из аномалии? – тем временем спросил Мэтти у единорога.

– Методом проб и ошибок, приятель, – с еле заметным напряжением в голосе сказал тот. – Я узнал, что эту аномалию создала взорвавшаяся над базой ракета с мегазаклинанием времени, которая летела в сторону Лас-Пегаса. И мне оставалось лишь не допустить ее уничтожения. После нескольких не очень удачных попыток я смог, наконец, это сделать и вернулся назад в наше время.

– Попыток? – повторил Мэтти.

– Ну… я там пару раз умирал. Да звучит глупо, но каждый раз, когда я ловил пулю или подрывался на мине, я начинал все с самого начала – с момента, когда упал в эту аномалию, так что у меня было достаточно времени чтобы все грамотно спланировать.

– Ох, Джек, язык твой без костей, – сокрушенно произнесла я вслух, – держу пари – ты уже всему городу растрепал о том кто я и откуда пришла. И зачем только я с тобой связалась?

– Потому что я очень надежный, – то ли в шутку, то ли в издевку ответил он. – И кстати, кроме Мэтти я никому больше о тебе не рассказывал.

– Не верю, – сказала я, – с тех пор как я сюда пришла, за мной начали шпионить агенты Фениксов, а возможно не они одни. И полагаю дело тут не только в моих крыльях.

– Ну, может и не в них, но я говорю тебе сейчас чистую правду, – еще раз попытался он убедить меня, в своей непогрешимости, – после прихода в город еще и суток не

прошло, так что я вряд ли успел бы кому-нибудь о тебе разболтать. И потом это слишком рискованно – вот так запросто раскрывать чужие тайны каждому встречному.

– Это ты мне говоришь? – хмыкнула я.

– Разумеется, у тебя нет никаких причин мне верить, – сказал единорог, – но еще раз повторюсь – я тебя не выдавал. А Мэтти мой лучший друг и надежный товарищ – и именно поэтому я решил посвятить его в твою тайну. Так будет проще и избавит от множества ненужных уловок и обманов в будущем. И потом он пони честный и дальше него эта история не уйдет, так что можешь не беспокоиться.

– Это правда, – подтвердил земной пони.

– А почему за тобой охотятся Фениксы мне неизвестно. Может они и без меня уже что-то знают. Эти ребята – скользкие как мыло, и после исчезновения аномалии, наверняка установили за вашей базой наблюдение. Так что возможно они шпионили за тобой не только здесь, но и когда мы шли по пустыне.

– Да это вполне реально, – неохотно признала я, вспомнив слова майора о том, что один из наших патрулей видел среди песков силуэт неизвестного пони. Что ж, это многое объясняет. Но почему тогда эти Фениксы ничего не предприняли? Почему не напали на наш конвой, когда мы ехали в сторону Бриск Рилла? Явно ведь не из-за того, что им не хватало бойцов.

– Настоящая пони из прошлого. Ух, у меня к тебе столько вопросов, – тем временем восхищенно произнес земной пони, – одно дело разговаривать с разумными гулями, которые хоть и жили когда-то в Эквестрии, но наверняка уже многое позабыли, и совсем другое ты – для кого прошлое было меньше недели назад. Могу ли я расспросить тебя о нем? О культуре, технологиях, науке?

– Можешь, – на мгновение, задумавшись, согласилась я, – но только если в обмен ты расскажешь мне о своем бывшем ордене.

– Джек! – громко и с выражением произнес он, обращаясь к единорогу.

– Клянусь, я тут не причем. Я не говорил ей, откуда ты.

– Да, он не врет. Мне рассказала об этом одна юная кобылка с улицы, так что Джек тут не виноват, – решила я вступиться за него, понимая, что ближайшие дни мне походу предстоит провести много времени в компании этих жеребцов, а значит нужно, чтобы они оба были на моей стороне.

– Что ж, я не против, – постукав передними ногами по столу, согласился Мэтти. – Поскольку меня с этими болванами больше ничего не связывает, я могу спокойно поведать тебе обо всем, что мне известно. Но, для начала не могла бы ты, как военная дать мне в качестве доказательства джековых слов посмотреть на какое-нибудь оружие или технологию из твоего времени? И желательно новую.

Я призадумалась, стоит ли мне это делать? Ну, особого смысла прятаться перед ним, у меня теперь нет, так что я могу продемонстрировать ему пару своих пушек. Тем более если в обмен на эту малость, он поделится со мной полезной информацией.

– Хорошо, – сказала я, – но только не здесь. Не хочу перед всеми светиться.

– Мудрое решение, а то того гляди попадешь в крупные неприятности, – одобрил Мэтти.

– Уже попала, когда встретила одного малинового единорога, – заметила я.

– Ай, да брось ты уже дуться, – со смешком сказал Джек, – обещаю, что больше не буду никому ничего рассказывать. Слово джентельпони. Он поднял правую ногу в знак подтверждения.

– Ну, в таком случае я совершенно спокойна, – иронично произнесла я.

– Вот и славно, чувствую, это начало хорошей дружбы, – воодушевленно сказал единорог (– ох, какой же он болтун, – подумала я). А теперь, когда Мэтти обо всем знает мы…

– Джек! – в этот момент обратился к нему подошедший сбоку белый единорог. В своем телекинезе он держал пару открытых ящиков с закупоренными бутылками.

– О, здорово, – сказал Джек, – вы с Кламси уже вернулись.

– Привет Клифи, что-то ты рано, – помахала пришедшему жеребцу, стоящая за прилавком Куки, – я думала, ты принесешь сидр только завтра вечером.

– Да, я тоже так думал, но пришлось приехать немного пораньше из-за одного очень важного дела, – сказал он левитируя ящики ей за прилавок, – которое касается тебя Джек, – тихо прибавил он, повернувшись к единорогу.

– Меня? – удивился Джек, – если ты по поводу того, что вам пришлось ждать меня возле Бена, то я могу все объяснить.

– Дело не в этом. Короче, нет времени объяснять, иди за мной и сам все увидишь, – сказал Клифи, кивая в сторону мостка ведущего наружу.

– Ну ладно, – пожал плечами единорог, вставая со стула, – а что случилось-то? Может, хоть намекнешь? У вас, что опять проблема с болотными комарами?

– Нет, тут другое. Это касается тебя и твоего стойла.

– Моего стойла? – ахнул единорог.

– Именно. У нас дома сидит кое-кто, с кем тебе срочно надо увидеться. Давай не мешкай.

– Хорошо пошли, – сказал Джек и вместе с Клифи направился в сторону выхода из пещеры. Немного посидев, за ними поскакал Мэтти, а следом и я. Нельзя было сидеть на месте, когда у них походу назревало что-то важное. А, кроме того, меня вдруг осенила неплохая идея – если речь идет о стойле, я должна все про него узнать. Из подземного бункера, может выйти неплохая база для моего отряда. О том, каким образом это станет возможным, я пока не думала, сперва надо хорошенько все изучить, а уже потом принимать решение.

– Они тоже идут с нами? – спросил белый единорог, показав на нас.

– Ага, – подтвердил Джек, – кстати, эта милая особа (– не могу понять он, что флиртует со мной?) – Лайт Фликкер, – представил он меня жеребцу.

– Клифи Хуф, рад познакомиться, – сказал тот через плечо, продолжая быстрым шагом подниматься к выходу.

– И мне, – ответила я.

Мы вышли из пещеры и направились в сторону болота. Там мы повернули на улицу полную мусора и покосившихся развалюх и вскоре, наконец, достигли большого двухэтажного дома, построенного возле остатков брошенной заправки. Слева возле самого здания стоял помятый туристический трейлер.

Клифи отворил нам дверь и запустил внутрь дома.

– Ну, вот мы и на месте, так что же ты… эм… Брыкинс? – удивленно произнес Джек, когда увидел сидевшего на одном из нескольких старых диванов в центре дома

полноватого жеребца одетого в страшно изодранный костюм стойла. Все его тело покрывали синяки и порезы, а на мордочке были многочисленные ссадины.

– Джек! – воскликнул он, бросаясь к нему и обнимая, – вот уж не думал, что когда-нибудь еще встречу тебя!

– Я тоже друг, но как ты… откуда ты здесь? – похлопав его по плечу, сказал единорог.

– Это мы Джек его привезли, – ответил вместо Брыкинса, Клифи. – Мы как раз возвращались обратно по трассе «Жаркие Ветерки», и тут нам попался отряд рейдеров, которые шли в тот же направлении и катили за собой несколько тележек груженых связанными пони.

– Вот дерьмо! – выругался Джек.

– И не говори. Так вот, в одной из этих телег мы и нашли твоего друга скрученного и избитого. Ну и поскольку с рейдерами у нас разговор короткий мы их всех перебили и спасли заложников. Как только этот бедняга пришел в чувство, мы его расспросили и узнали, что он повсюду разыскивал тебя, чтобы…

– Джек, ты должен вернуться! – перебил его Брыкинс, – у нас в стойле случилась беда.

– Беда? О чем ты приятель? Что произошло? Это как-то связано с тем, что устроил наш смотритель?

– Нет! Хуже! На нас напали бандиты, и если ничего не предпринять они всех убьют. Прошу – помоги нам.

***

Опять рассказываю я.

Признаюсь, когда я шел вслед за Клифи, я никак не ожидал что встречу у него в доме Брыкинса. Увидев своего старого приятеля, я испытал сильный шок. Перед моими глазами вновь всплыли все мои прошлые воспоминания, которое были связаны с этим пони и нашим стойлом. Казалось, что я ушел оттуда уже очень давно, хотя прошло всего-то три месяца.

И сейчас он вновь появился в моей жизни и сообщил, что стойлу грозит опасность. Моему стойлу!

– После твоего ухода Джек, у нас все пошло наперекосяк, – рассказывал Брыкинс сидя на диване. Кламси принес ему пару бутербродов и кружку виски, глотнув которого тот тут же поперхнулся и закашлял. Да пустошное спиртное, не шло ни в какое сравнение с тем, что готовили у нас в бункере, правда, Брыкинс никогда и не был большим любителем выпивки. – Смотритель сильно просчитался, думая, что остальные жители поверят – будто ты предатель. Твои родители уж точно не поверили, как и многие другие, кто хорошо тебя знал. Они отказались, выступать против блока Селестии, а многие даже предложили свергнуть этого старого тирана. Но он при помощи охранников сумел всех утихомирить, и пару месяцев мы жили, словно узники в темнице без права собственного голоса, пока один из подростков случайно не выяснил, что наш водный талисман поврежден и нашему блоку грозит опасность остаться без воды. И тогда начался бунт. Большинство, включая охранников, решили бежать из стойла, как это сделал ты. Оба смотрителя были против и поменяли коды доступа, за что поплатились жизнями. Жители нашего блока напали на блок Селестии и убили их смотрителя, а потом расправились с нашим. После этого они открыли дверь, и вышли наружу. Но там их поджидали бандиты. Их лагерь стоял прямо на уступе, где был выход, и они жестоко убили первых вышедших пони, а затем попытались захватить наше стойло. Кантер и остальные охранники решили дать им отпор, но нападавших оказалось слишком много и они были вынуждены отступить и запереться на нижних уровнях общей зоны, где находятся аварийные склады. Сейчас негодяи пробуют высадить двери, но учитывая, что у них нет никакого оборудования для взлома это займет немало времени. Однако бандитам все же удалось кое-кого сцапать.

– В том числе и тебя? – спросил я.

– Не совсем. Втайне ото всех я вылез из запертой секции через вентиляцию и попробовал сбежать из стойла. Думал, что смогу обхитрить их и, выбравшись поискать помощь (– надо же, а Брыкинс сильно возмужал с момента нашей прошлой встречи), а

может даже найти тебя, но меня поймали, – стыдливо опустив глаза, сказал он, – а потом долго надо мной издевались: били, прижигали кожу, резали ножами и…

Тут он не выдержал и заплакал.

– Ничего-ничего друг, все в порядке, – приобняв его сказал я.

– Нет, не в порядке, – всхлипнул он, – эти звери… они при мне изнасиловали и убили Пину! Они заставили меня на это смотреть! Я видел, как она умирала, когда эти мерзавцы… нет, не могу!

– И не надо друг, не думай об этом, – прошептал я, еще сильнее сжимая приятеля в своих объятиях и чувствуя, как намокает ткань на моем плече, от капающих из его глаз слез, – скажи: мои родители живы? А Кантер?

– Пока да, они вместе с остальными успели спрятаться в запертой секции, и когда я уходил, были в порядке, но я не знаю что с ними сейчас. В общем, после того как бандитам наскучило надо мной издеваться они запихали меня в телегу, и вместе с какими-то тощими бедолагами повезли продавать работорговцам. Но прежде чем они успели до них доехать, меня спасли эти пони, – он кивнул в сторону братьев Хуф, – и привезли к тебе. Прошу Джек помоги нам! Наше стойло долго не продержится.

Я отошел от него погруженный в тяжкие мысли. Рейдеры вторглись ко мне домой, и хотят всех там убить. Нет, я этого не допущу! Не важно, сколько их, я не дам им захватить мое стойло! Но что я могу сделать? Просто пойду туда и всех их убью? Нереально. Конечно, за эти три месяца я стал гораздо сильнее и опытнее, но идти в одиночку на целую банду… нет, я не справлюсь. Мне нужна помощь. Но где ее взять? Разумеется, я могу рассчитывать на Мэтти, и нескольких его родственников, но этого мало. Может попросить помощи у шерифа? Он, конечно, многим мне обязан, но вряд ли решится посылать через пустыню отряд своих охранников. Но тогда…

– Лайт! – повернулся я к кобылке, – мы можем поговорить наедине?

Она молча кивнула, и мы отошли с ней в дальний угол.

– Как ты уже слышала – мой дом находится сейчас в смертельной опасности и мне нужна поддержка, поэтому я хочу попросить о помощи тебя. Твой отряд расположен ближе всех к моему стойлу, и у них есть боевой опыт. Прошу – помоги мне спасти тех, кого я люблю. В обмен мы дадим вам все, что вы попросите.

Она внимательно на меня посмотрела, о чем-то задумавшись. На какой-то миг я решил, что она мне откажет. Ее со мной ничто не связывало да и вряд ли она захочет рисковать своими пони, ради того кто ее однажды чуть не убил, но к моему удивлению она без колебаний согласилась.

– Хорошо Джек, мы спасем твое стойло.

– Слава Луне, я не знал, что буду делать, если бы ты… спасибо Лайт я твой должник, – с отлегшим сердцем произнес я.

– Эй, Джек! Если ты хочешь выступать против рейдеров, тебе нужно делать это быстро, – неожиданно крикнул Клифи, – но один ты с ними не справишься, так что тебе понадобится надежное прикрытие. И пара крепких жеребцов, которые могут его обеспечить. Он постукал ногой по своей груди.

– Ты что тоже хочешь пойти с нами? – спросил я, возвращаясь обратно.

– Нет – поехать. Вы ни за что не доберетесь туда вовремя на своих четырех, вам понадобится транспорт.

– Большая Дейзи, – сообразил я.

– Вот именно. Я и мой брат поддержим тебя. Эти выродки рейдеры убили немало хороших пони, которых я знал, так что пришла пора отплатить им тем же. И заодно, окончательно очистить «Жаркие Ветерки» от этой заразы.

– Спасибо Клифи. Тогда не стоит мешкать, выступаем немедленно!

Вот так, спустя три с лишним месяца проведенных на Пустоши, за которые я должен признаться, начал понемногу забывать о своем старом стойле, судьба вновь напомнила мне о нем. Пришла пора вернуться домой!

Заметка: Получен новый уровень.

У вас осталось три нераспределенных очка способностей.

Пасхалки Безумного стойла:

29. Отсылка к фильму «Властелин колец», или если быть точным, к третьей его части – «Возвращение Короля», где на стороне Арагорна сражалась армия призраков.

30. Господи, они убили… Кирри? Сволочи? – отсылка к мультсериалу – «Южный Парк» и его известному не убиваемому персонажу – Кенни.

31. Популярная фраза из фильма «Они живут» («They live»), которая в дальнейшем получила свою известность в серии игр «Duke Nukem».

32. "Помнишь взорванный Плимут 62-го?". Главный герой фильма «Шестиструнный самурай». Может хоть здесь он доберется до Лас-Пегаса?

33. Небольшая отсылка к комедийному фильму – «Ослепленный желаниями» с Бренданом Фрейзером в главной роли.

Пропущенные достижения:

Глава 4: – «Deft hooves» (Взломать терминал и проникнуть на склад Стальных Рейнджеров на танковой базе)

Глава 5: – «Lone Stranger» (Не суметь убедить Мэтти присоединиться к главному герою)

Глава 6: – «Monster Hunter» (Самому убить монстра на свалке)

Глава 7: – «Chainsaw Pony» (Убить десять огненных муравьев электропилой 1\10)

– «I see a dead dogs» (Посетить все важные места в городе алмазных псов и узнать предысторию его гибели 2\14)

– «Fast as lightning» (Успеть на свадьбу вовремя)

Глава 8: – «Haggler» (Принять сторону Билла и помочь ему свергнуть Пита)

– «Bill, please» (Самому убить Билла, выбрав сторону Пита)

– «This city don't need the law» (Самому убить шерифа, будучи на стороне Билла)

Глава 9: – «A part of picture» (Убить безумную Трейси Паттерн в художественной галерее)

– «Canterlot – we have a problem» (Настроить против себя ИИ Стар Глинт и уничтожить луноход)

– «Banned to the Moon» (Убить Блакберри Кейк)

Глава 11: – «Funny blood» (Прикончить во время драки Лайт Фликкер)

Конец первой книги.